Организация Объединенных Наций S/2017/672/Rev.1

Совет Безопасности

Distr.: General
16 August 2017
Russian
Original: English

Письмо от 8 августа 2017 года Группы экспертов по Демократической Республике Конго, учрежденной резолюцией 2293 (2016) Совета Безопасности, на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2293 (2016) Совета Безопасности, имеют честь препроводить настоящим, в соответствии с пунктом 5 резолюции 2360 (2017) Совета Безопасности, заключительный доклад о своей работе.

Группа хотела бы отдать должное вкладу членов Группы Майкла Шарпа, Координатора и эксперта по вооруженным группам, и Заиды Каталан, эксперта по гуманитарным вопросам, которые были убиты в марте 2017 года в Центральной провинции Касаи в Демократической Республике Конго.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004), 30 июня 2017 года и был рассмотрен Комитетом 21 июля 2017 года.

Группа будет признательна, если Вы доведете настоящее письмо и доклад до сведения членов Совета Безопасности и распространите их в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Зобел **Бехалал**
Исполняющий обязанности Координатора
Группы экспертов по Демократической
Республике Конго, учрежденной
резолюцией 2293 (2016) Совета Безопасности

(*Подпись*) Роберто **Соллаззо**
Эксперт

(*Подпись*) Кристоф **Фогель**
Эксперт

(*Подпись*) Дэвид **Зунмену**
Эксперт

Просьба отправить на вторичную переработку

Заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго

Резюме

В текущий период действия мандата Группа экспертов понесла тяжелейшую утрату: были убиты два ее члена — координатор Группы, эксперт по вооруженным группам Майкл Шарп и эксперт по гуманитарным вопросам Заида Каталан. Это беспрецедентное деяние, умышленно совершенное для нанесения удара по Совету Безопасности, и оно сказалось на способности Группы сделать на местах все необходимое для подготовки настоящего доклада. В целом случившееся свидетельствует также о сложившейся в Демократической Республике Конго тревожной обстановке в плане безопасности: хотя резкая эскалация насилия наблюдается в Касаи, от хронического отсутствия безопасности по-прежнему страдают и другие провинции.

Группа отметила, что за время, прошедшее с момента представления ее предыдущего доклада, по всей стране число актов насилия, связанного с выборами, уменьшилось, хотя и было несколько случаев вмешательства вооруженных групп в процесс регистрации избирателей.

Вооруженные группы, такие как Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР), Национальный совет за обновление и демократию, Альянс демократических сил и Республиканские силы Бурунди, по-прежнему создают угрозу для мира и безопасности в Демократической Республике Конго. Однако динамика конфликта и мобилизации вооруженных формирований в Демократической Республике Конго меняется, о чем, как сообщалось ранее, свидетельствует тенденция к дальнейшей фрагментации вооруженных групп, которые действуют все более децентрализованным образом, но сохраняя тесные связи между собой.

В этих условиях иностранные и местные вооруженные группы становятся все более взаимосвязанными, что также влияет на характер насилия. Эти связи можно частично объяснить тем, что со временем состав иностранных вооруженных групп меняется и что они стали включать в свои ряды конголезских граждан, иногда даже в числе лидеров. Кроме того, Группа экспертов зафиксировала случаи сотрудничества между военнослужащими Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и вооруженными группами.

Что касается природных ресурсов, то благодаря внедрению в Демократической Республике Конго системы отслеживания минеральных ресурсов существенно сократилось число случаев получения вооруженными группами прямой выгоды от добычи олова, тантала и вольфрама и торговли ими. Кроме того, сокращаются и возможности для получения косвенных выгод от эксплуатации этих минеральных ресурсов. Признав пользу и продуманность системы отслеживания, разработанной в рамках Инициативы в отношении цепи снабжения оловом Международного института по изучению олова, Группа отметила недостатки в ходе ее практического применения, указав, что это позволяет различным лицам преднамеренно или непреднамеренно содействовать контрабандистской деятельности. Кроме того, Группа зафиксировала несколько нарушений порядка торговли полезными ископаемыми в провинции Северное Киву, а также продолжающуюся продажу ярлыков на черном рынке в Демократической Республике Конго.

До сих пор нет никакой системы отслеживания в золотодобывающей отрасли. Вследствие этого золото, добываемое старателями в затронутых конфликтом районах, может по-прежнему поступать контрабандными путями на международные рынки, образуя незаконные финансовые потоки. Группа установила также, что один из старших офицеров ВСДРК имеет отношение к добыче золота. Кроме того, сертификаты Международной конференции по району Великих озер используются в мошеннических целях для экспорта золота в Дубай — основной импортер золота, добываемого старателями в Демократической Республике Конго. Главным транзитным узлом для золота, вывозимого из Демократической Республики Конго контрабандой, по-прежнему является Кампала. Группа пришла к выводу, что можно было бы усовершенствовать действующие правила и процедуры, чтобы помочь авиакомпаниям, Демократической Республике Конго, а также странам транзита и странам-получателям более эффективно бороться с контрабандой золота, провозимого в ручной клади.

Группа выявила нарушения оружейного эмбарго как в самой Демократической Республике Конго, так и при пересечении границы. Структура, созданная конголезскими и бурундийскими гражданами, включающая также военнослужащих Сил национальной обороны (СНО) Бурунди, занимается торговлей оружием в Увире (провинция Южное Киву). Помимо этого, Группа зафиксировала нарушения оружейного эмбарго, к которым причастны СНО и ДСОР.

Содержание

Стр.

I. Введение 5

II. Вооруженные группы 6

A. Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР) 7

B. Национальный совет за обновление и демократию (НСОД) 10

C. «Ньятура» 12

D. Республиканские силы Бурунди 14

E. Мобилизация вооруженных формирований на территории Гран-Нор 15

F. Бывшее Движение 23 марта 18

G. Случаи возвращения участников программы разоружения, демобилизации и реинтеграции в группы «майи-майи» 20

III. Природные ресурсы 20

A. Олово, тантал и вольфрам 21

B. Золото 25

C. Древесный уголь 32

IV. Оружие 34

A. Нарушения оружейного эмбарго 34

B. Отслеживание происхождения 36

V. Нарушения международного гуманитарного права 38

A. Убийство двух членов Группы экспертов 38

B. Изнасилования детей в районе Кавуму 40

C. Нападение на Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго 40

VI. Рекомендации 41

Приложения[*] 43

[*] Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и они не были официально отредактированы.

I. Введение

1. Настоящий заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго представляется во исполнение пункта 9 резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. После проведения консультаций в связи с трагическим убийством двух членов Группы экспертов Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, направил Совету Безопасности письмо, в котором отметил необходимость продления на два месяца предусмотренного в резолюции 2293 (2016) срока представления Совету Безопасности Организации Объединенных Наций настоящего доклада. Впоследствии в резолюции 2360 (2017) Совет Безопасности продлил срок представления доклада до 15 августа 2017 года.

2. Во исполнение пункта 11 резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, как было подтверждено в пункте 8 резолюции 2360 (2017), Группа продолжала обмениваться информацией с группами экспертов по Центральноафриканской Республике, Южному Судану и Судану.

Методология

3. Группа руководствовалась стандартами доказывания, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997). Группа основывала свои выводы на документах и, когда это представлялось возможным, на результатах непосредственного наблюдения на местах самими экспертами. Когда такой возможности не было, Группа перепроверяла информацию, используя по крайней мере три независимых и надежных источника.

4. Вследствие самой природы конфликта в Демократической Республике Конго есть лишь очень мало документов, содержащих убедительные доказательства поставок оружия, вербовки, ответственности командиров за серьезные нарушения прав человека и незаконной эксплуатации природных ресурсов. Поэтому Группа полагалась на свидетельские показания местных жителей, бывших комбатантов и нынешних членов вооруженных групп. Группа учла также показания экспертов из числа госчиновников и армейских офицеров из района Великих озер и сотрудников Организации Объединенных Наций.

Сотрудничество

5. Группа отмечает, что Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНДРК) оказывала ей поддержку. Группа приветствует усилия Миссии, предпринятые в целях поиска и спасения двух членов Группы экспертов.

6. В течение отчетного периода Группа встречалась с госчиновниками и представителями частного сектора и организаций семи стран (см. приложение 1). Группа направила в адрес правительств и компаний 77 запросов о предоставлении информации, степень отклика на которые оказалась неодинаковой (см. приложение 2). В настоящем докладе содержится информация о расследованиях, проводившихся вплоть до 15 июня 2017 года. Нежелание некоторых государств-членов идти на сотрудничество замедлило деятельность Группы по отслеживанию оружия и боеприпасов и мешало проведению расследований, касающихся соблюдения санкций против отдельных лиц.

Выполнение рекомендаций, содержащихся в промежуточном докладе Группы

7. На основе своих выводов, касающихся оружия и природных ресурсов, в своем промежуточном докладе Группа вынесла пять рекомендаций для правительства Демократической Республики Конго и правительств государств региона (S/2016/1102, пункты 119–121). Группа озабочена тем, что пока ни одна из этих рекомендаций не выполнена.

Что мешает замораживанию активов

8. В ходе применения санкций Организации Объединенных Наций Группа оказывала техническую помощь банкам и учреждениям Демократической Республики Конго, занимающимся микрокредитованием. В этой связи Группа отметила полное отсутствие надлежащих каналов связи и процедур, касающихся санкций Организации Объединенных Наций, особенно между Центральным банком Демократической Республики Конго и местными учреждениями. Это привело к неправомерным действиям и техническим нарушениям режима санкций. Кроме того, в стране нет нормативно-правовой базы, которая позволяла бы банкам и финансовым учреждениям без риска судебного разбирательства замораживать активы физических и юридических лиц, включенных в санкционные перечни.

Обязательства по представлению отчетности и срок полномочий

9. Группа считает, что представление ежемесячных отчетов является полезным механизмом регулярного взаимодействия с Комитетом, учрежденным резолюцией 1533 (2004) Совета Безопасности, для чего Группа будет поддерживать постоянное присутствие на местах.

10. Кроме того, с марта 2017 года для Группы установлен особый режим безопасности — более строгий, чем раньше. Группа признательна за то внимание, которое уделяется безопасности ее членов, но хотела бы также подчеркнуть, что связанные с этим режимом процедуры сказываются на проведении Группой расследований на местах. Поэтому Группа считает целесообразным рекомендовать, чтобы в следующей резолюции был установлен более длительный срок полномочий (см. пункт 182 (b)(iii).

II. Вооруженные группы

11. В течение отчетного периода Группа сосредоточила внимание на проведении расследований в отношении Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР)[1], Национального совета за обновление и демократию (НСОД) и союзных им местных групп «ньятура». Группа проверяла также информацию о присутствии бурундийских вооруженных групп, в том числе Республиканских сил Бурунди (ФОРЕБУ), и изучала положение в Гран-Нор, включая деятельность Альянса демократических сил (АДС) и групп «майи-майи». Кроме того, в настоящем разделе содержится информация о возвращении некоторых бывших бойцов Движения 23 марта (М23) и проблемах реинтеграции недавно демобилизованных комбатантов.

[1] Если конкретно не указано иное, «ДСОР» в настоящем докладе означает ДСОР-Боевые силы Абакунгузи, а не другие отколовшиеся группы, такие как Объединение за единство и демократию (ОЕД)-«Урунана» или НСОД.

12. В 2017 году в провинции Северное Киву сохранялась небезопасная обстановка и на территориях Рутшуру и Масиси периодически возобновлялись боевые действия с участием нескольких связанных между собой вооруженных групп. Наибольшая активность наблюдалась в вождествах Башали-Мокото (на территории Масиси) и Бвито (на территории Рутшуру) (см. приложение 3). Как Группа сообщала ранее (см. S/2016/1102, пункты 8–30 и S/2016/466, пункты 6–18), ключевым фактором, обусловившим сохранение небезопасной обстановки, остается присутствие двух руандийских вооруженных групп: ДСОР и НСОД. Проведенные Группой расследования свидетельствуют о том, что ДСОР по-прежнему является самой сильной из этих двух групп и что ДСОР доминируют, заключая союзы с местными вооруженными группами, в частности группировками «ньятура». Вместе с тем положение НСОД укрепляется, во-первых, благодаря эпизодическому сотрудничеству с Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК), а, во-вторых, благодаря тому, что в настоящий момент ВСДРК уделяют особое внимание борьбе с ДСОР (см. пункты 19–20).

13. Группа отметила, что похожая ситуация наблюдается на территории Гран-Нор, где в отчетный период появились различные группы «майи-майи». Хотя они называют себя по-новому, они используют давно сложившуюся систему мобилизации вооруженных формирований. Кроме того, все их действия взаимосвязаны и спровоцированы недавними вспышками насилия, совершенными, в частности, бойцами АДС и местными ополченцами. В провинции Южное Киву основные сети активно противодействуют бурундийским вооруженным группам, таким как ФОРЕБУ. Поскольку эта конфликтная ситуация становится все более запутанной, Группа экспертов представила в нижеследующих подразделах свои выводы в отношении вооруженных групп с учетом разной логики связи между ними.

A. Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР)

14. Демократические силы освобождения Руанды — это иностранная вооруженная группа, сформировавшаяся из бойцов экс-Вооруженных сил Руанды (экс-ВСР) и действующая в Демократической Республике Конго с 2000 года. Хотя ДСОР были ослаблены в результате проводимых под руководством ВСДРК операций «Сукола II» (см. S/2016/466, пункты 10–15) и выхода НСОД из их состава (см. S/2016/1102, пункты 10–13), ДСОР по-прежнему демонстрируют стойкость. Это объяснялось в основном продолжающейся вербовкой, заключением союзов с местными вооруженными группами, способностью генерировать доходы и их внутренней реорганизацией, в том числе закрытием сектора «Аполло» и подсектора «Комета» (большинство бойцов этих секторов перешли на сторону НСОД; см. приложение 4), и теперь ДСОР располагают лишь двумя секторами: «Синай» и «Ханаан» (см. приложение 5).

15. За время, прошедшее после представления предыдущего доклада Группы, старшее руководство ДСОР практически не поменялось (см. S/2016/1102, приложение 5). В октябре 2016 года командование ДСОР решило разместить свой штаб в двух пунктах (см. приложение 6). К середине 2017 года ДСОР не удерживали значительных позиций за пределами территории Рутшуру. Кроме того, ДСОР потеряли еще двух старших командиров: 23 октября 2016 года ВСДРК арестовали главу военной разведки «полковника» Жозефа Хабьяриману (также известного под именем Софони Мусебо), а 12 ноября 2016 года местные союзники НСОД захватили и передали ВСДРК политического комиссара ДСОР Матиаса Гатабази (также известного под именем Энок Дусабе).

Союзы и вербовка

16. Бывшие комбатанты «ньятура» и бойцы ДСОР и НСОД сообщили Группе, что ДСОР удалось восстановить связи с союзниками, перешедшими когда-то на сторону НСОД. Хотя после раскола ДСОР и НСОД между местными группами «ньятура» (см. S/2016/1102, пункты 44–52) наблюдались разногласия по поводу того, на чью сторону перейти, Группа отметила, что в 2017 году явное предпочтение вновь отдавалось ДСОР. Во внутренних документах ДСОР, с которыми ознакомилась Группа, содержались указания для подразделений ДСОР налаживать отношения с местными властями и активизировать сотрудничество с местными союзниками (последние указания от ноября 2016 года). Опираясь на совпадающие показания бывших комбатантов ДСОР, Группа полагает, что эти «местные союзники» — группы «ньятура» (см. приложение 7). Кроме того, руководство ДСОР обсуждало возможность возрождения союза с ОЕД — «Урунана» (S/2011/738, пункты 128–134). В сентябре 2016 года было принято решение «вновь принять бойцов, перешедших на сторону НСОД» (см. приложение 8).

17. Комбатанты, военные источники и местные жители сообщили Группе, что ДСОР продолжают поддерживать хорошие отношения с Альянсом патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК) — группировкой «майи-майи» под руководством «генерала» Жанвье Караири Буинго (см. S/2011/738, пункты 219–237). Кроме того, ДСОР удалось создать новые коалиции, в частности Альянс патриотов за восстановление демократии в Конго (АПВДК) и Объединение движений за перемены (ОДП) (см. приложение 9). Источники, близкие к ДСОР, сообщили Группе, что, как и раньше, ДСОР пытаются слиться с местными вооруженными группами (см. S/2016/466, пункты 92–99)[2]. Группировки «ньятура», входящие в эти коалиции, участвовали в нападениях, совершенных в апреле и мае 2017 года. Группа отмечает, что как коммюнике ДСОР, так и коммюнике ОДП размещены на сайте “intabaza.com” (см. пункты 24–26).

18. Группа собрала доказательства того, что ДСОР продолжали вербовать комбатантов, в том числе среди руандийских беженцев и конголезских представителей народности хуту, а в некоторых случаях и в лагерях руандийских беженцев за пределами Демократической Республики Конго (см. приложение 10). Вместе с тем в ДСОР по-прежнему есть серьезная проблема дезертирства.

Борьба с НСОД и ВСДРК

19. Внутренние документы дают представление о том, как ДСОР планировали вести борьбу с НСОД, и рассматриваемые варианты включали, в частности, создание параллельной структуры командования в провинции Южное Киву, захват комбатантов НСОД, а также ведение пропаганды (см. приложение 11), например, посредством распространения коммюнике, подписанного исполняющим обязанности председателя ДСОР (см. приложение 12). Бывшие комбатанты сообщили Группе, что в апреле 2017 года после временного затишья между ДСОР и НСОД возобновились столкновения, в которых активное участие принимают некоторые группировки «ньятура». После сильных боев НСОД сдал свои позиции вокруг населенных пунктов Катсиру и Мвесо, почти полностью отступив к северо-западу на территорию Валикале, и Группа получила подтверждение этой информации от местных органов власти и других источников.

[2] Альянс патриотов за восстановление демократии в Конго разместил видеозапись с комбатантами ОДП на своей странице в Твиттере по адресу https://twitter.com/aprdcongo/status/834982505837117442 (последний просмотр 15 июня 2017 года).

20. По другую сторону национального парка Вирунга с середины апреля 2017 года вновь начались операции против ДСОР под названием «Сукола II». Источники в Организации Объединенных Наций и военные подтвердили, что ВСДРК двинулись в направлении вотчины ДСОР к северу от вулканов Ньирагонго и Ньямулагира, пытаясь напасть на старшее руководство и штаб Диверсионно-разведывательного отряда ДСОР (ДРО), базирующегося на этой территории[3]. Хотя к середине 2017 года старшее руководство ДСОР было уже сосредоточено на небольшом участке, оно еще сохраняло базы в различных — подчас труднодоступных — районах, а это еще больше усложняло задачу ликвидации ДСОР.

Местные источники снабжения и поддержки

21. Снабжение и поддержка жизненно важны для ДСОР, особенно в связи с началом операций «Сукола II» (см. S/2016/466, пункты 10–15 и S/2016/1102, пункты 14–17). Как сообщалось ранее, в большинстве подразделений ДСОР нет нехватки оружия, однако боеприпасов по-прежнему мало. Бывшие комбатанты ДСОР сообщили Группе, что патроны для автомата АК-47 продаются, как правило, по цене примерно 200 конголезских франков, а военная форма — по цене 10–20 долл. США, если покупать ее у отдельных военнослужащих ВСДРК; эта информация соответствует тому, что сообщалось ранее (см. S/2014/428, пункт 54, S/2015/19, пункт 71 и пункт 159 ниже)[4]. Может происходить также бартерный обмен, например, когда ДСОР обменивают марихуану или сельхозтовары на боеприпасы.

22. Группа отметила, что ДСОР сохраняют систему «нетрадиционного материально-технического обеспечения»: некоторым подразделениям или их частям поручено добывать доходы наличными или натурой с помощью сельского хозяйства, рыболовства, древесного угля, древесины, торговли и налогообложения (см. S/2016/466, приложение 4). Бывшие комбатанты сообщили Группе о том, что существует подразделение под названием «Жизнь», задача которого состоит в выбивании незаконных налогов с местного населения (см. пункты 133–142).

23. Во главе этого подразделения стоит некий «Каньони», под командованием которого находится около 30 бойцов. Подразделение «Жизнь» действует около позиций ВСДРК в Кагандо и Бамбу. Подразделения ДСОР не только занимаются поборами, но и арендуют или захватывают пахотные участки земли и сами занимаются земледелием. Бывшие комбатанты сообщили Группе, что обычные подразделения отвечают за «нетрадиционное материально-техническое обеспечение», а силы специального назначения (ДРО) находятся на их содержании и занимаются только проведением операций.

[3] Речь идет об исполняющем обязанности председателя «генерал-майоре» Гастоне Иямуремие (также известном под именами Виктор Бийрингиро и Румули, CDi.003), военачальнике БОСА «генерал-лейтенанте» Сильвестре Мудакумуре (также известном под именем Бернар Мупензи или Фараон, CDi.012) и его заместителе «бригадном генерале» Пасифике Нтавунгуке (также известном под именем Омега Исраэль, CDi.024). Подразделениями ДРО командует «полковник» Протожен Рувугаиймикоре (также известный под именем Габи Рухинда).

[4] По состоянию на 15 июня 2017 года официальный обменный курс конголезского франка составлял 1400 конголезских франков за 1 долл. США.

Внешние сети поддержки

24. В течение отчетного периода Группа установила, что веб-сайты “intabaza.com”, “umucunguzi.com” («Радио Умукунгузи»), “urugaga.org” и “rwacu.org” («Культурное общество Руанды» (КОР) пропагандируют идеологию и деятельность ДСОР и, возможно, от их имени собирают денежные средства на счет КОР в “PayPal”, ссылка на который имеется на всех вышеупомянутых веб-сайтах (см. приложение 13). Группа запросила информацию у “PayPal Holdings, Inc.” и ожидает ответа.

25. Все эти веб-сайты размещены на сервере Нидерландов с IP-адресом 188.121.43.37, а управляет ими Игнас Нтирушвамабоко (также известный под именем Дариус «Санрей» Муринзи), который проживает в Канаде. 28 февраля 2014 года Иямуремие (который является также исполняющим обязанности председателя Единого фронта освобождения Руанды (ЕФОР) — УБУМВЕ) назначил Нтирушвамабоко представителем ЕФОР в Северной Америке[5]. Группа установила, что до марта 2016 года Нтирушвамабоко публиковал материалы на странице ЕФОР в «Фейсбуке», а до октября 2016 года размещал заявления ДСОР на своей странице в «Фейсбуке».

26. Содействие ДСОР — группе, включенной в перечень Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1533 (2004), — это деяние, запрещенное пунктом 7(h) резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Группа направила соответствующим сторонам просьбы о предоставлении дополнительной информации, в частности информации, касающейся денежных потоков, проходящих через вышеупомянутые веб-сайты, с тем чтобы выяснить, получали ли ДСОР — прямо или косвенно — выгоду от этих финансовых операций, и ожидает от них ответа.

B. Национальный совет за обновление и демократию (НСОД)

27. Национальный совет за обновление и демократию — это иностранная вооруженная группа, которая возникла после раскола ДСОР (см. S/2016/1102, пункт 23). За время, прошедшее с момента представления предыдущего доклада Группы, положение НСОД осложнилось из-за арестов, дезертирства и потери большинства его союзников в провинции Северное Киву, хотя в отдельных случаях сотрудничество с ВСДРК продолжалось. Группа собрала новые доказательства, касающиеся раскола и его последствий для руандийских беженцев.

Руководители и пункты базирования

28. Руководителем НСОД по-прежнему является «полковник» Лоран Ндаджийимана (также известный под именем Уилсон Иратегека или Лумбаго), однако эта группа потеряла трех старших «офицеров»: в частности, включенный в санкционный перечень командующий операциями «полковник» Фелисьен Нзанзубукире (также известный под именем Фред Иракеза, CDi.023) и командующий сектором в Южном Киву «полковник» Анастас Муньянеза (также известный под именем Джоб Курамба) были арестованы конголезскими службами безопасности в Макоболе и Увире. Нзанзубукире был арестован по пути в агентство, занимающееся переводом наличных средств, с поддельным конголезским избирательским удостоверением на имя «Жюстен Макила» (см. при-

[5] См. http://www.therwandan.com/ki/2014/02/28/ibyemezo-byinama-yihuriro-fclr-ubumwe-yateranye-kuwa-25-gashyantare-2014/ (последний просмотр 15 июня 2017 года).

ложение 14), а «полковник» Веллар Нсенгиюмва (также известный как Коме) сдался МООНСДРК и был репатриирован в Руанду.

29. Главным военачальником остается «полковник» Хареримана Хамада (также известный как Малумба Джуниор) (см. приложение 15). На момент подготовки настоящего доклада, по оценкам Группы, зона влияния НСОД в Северном Киву сократилась и ограничивалась территорией к северу от дороги из Мвесо в Пингу, где базируются Ндаджийимана, а также «полковник» Антуан Хакизимана (известный под именем Джева) и «подполковник» Марк Нзейимана (также известный как Масамбака). В провинции Южное Киву штаб НСОД расположен около городка Хева-Бора, откуда бойцы НСОД в основном и совершают свои операции на территории Физи.

Сотрудничество между бойцами НСОД и военнослужащими ВСДРК

30. Три местных источника в вождестве Бвито рассказали Группе о том, что они периодически становятся свидетелями встреч старшего руководства НСОД и офицеров ВСДРК. Офицеры ВСДРК сообщили Группе, что эти встречи проводились в целях получения точных разведданных от офицеров НСОД для облегчения поимки Мудакумуры. Кроме того, бойцы НСОД уживались с военнослужащими ВСДРК на контрольно-пропускных пунктах, где взимаются сборы, например, вблизи населенных пунктов Катсиру, Бверу и Кашуга.

31. В сентябре 2016 года НСОД содействовал ВСДРК в проведении операций, направленных на поимку старших руководителей ДСОР, вблизи Камондока и Кийейе. В октябре 2016 года в Катсиру Группа стала свидетелем того, как силы НСОД мирно передали свои позиции ВСДРК. Трое военнослужащих ВСДРК сообщили Группе, что они «уже здесь вместе с НСОД». Мирные жители подтвердили, что когда ВСДРК добрались до Катсиру, НСОД начал подготовку к планомерному отходу на окрестные позиции.

32. Группе не удалось узнать, одобрено ли это сотрудничество и в какой степени командованием ВСДРК и известно ли ему о нем. В июне 2017 года Группа направила правительству Демократической Республики Конго официальное сообщение, но ответа пока не получила.

Новая информация о расколе ДСОР и НСОД и положении беженцев

33. В своем предыдущем докладе Группа анализировала причины отделения НСОД от ДСОР (см. S/2016/1102, пункты 10–13). На протяжении последних месяцев Группа собирала дополнительные доказательства и свидетельские показания относительно причин этого раскола. Старшие члены ДСОР рассказали Группе о том, что разногласия, касающиеся технических аспектов биометрической переписи беженцев, стали последней каплей, переполнившей чашу терпения, однако еще по меньшей мере за один-два года до создания НСОД в мае 2016 года раскол был предсказуем (см. приложение 16).

34. Два бывших офицера ДСОР сообщили Группе, что для того, чтобы заманить бойцов в ряды НСОД, Ндаджийимана первоначально выплачивал им денежное содержание и премии за принесенное с собой оружие, а также использовал политические аргументы, подчеркивая, в частности, возможность «достойного возвращения» в Руанду. Эта риторика подпитывалась и оперативной обстановкой, сложившейся сразу после раскола: ДСОР несколько месяцев находились под значительным давлением со стороны ВСДРК, а также подвергались нападениям Ндумских сил обороны Конго — возрожденных (НСОК-В) и некоторых группировок «майи-майи» (Мазембе).

35. Изменения политических пристрастий руандийских беженцев в провинции Северное Киву также обусловлены расколом между ДСОР и НСОД. Часть беженцев, которая ранее состояла в едином Гражданском обществе руандийских беженцев в ДРК (ГОРБ), в январе 2017 года создала Международное гражданское общество руандийских беженцев (МГОРБ), возглавляемое Анастасом Камухандой, который является также гуманитарным комиссаром НСОД (см. S/2016/1102, приложение 16). В течение отчетного периода, по наблюдениям Группы, ГОРБ продолжало, как и раньше, поддерживать ДСОР, тогда как МГОРБ склонялось на сторону НСОД (см. приложение 17).

36. Некоторые бывшие комбатанты сообщили Группе, что решение беженцев поддерживать ДСОР или НСОД зависит в основном от семейных связей или места рождения. Люди, близкие к беженцам, сообщили Группе, что чуть больше половины беженцев по-прежнему состоит в ГОРБ. В начале 2017 года, по оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в Демократической Республике Конго находилось около 245 000 руандийских беженцев. Группе не удалось независимым образом подтвердить эти данные.

C. «Ньятура»

37. Как сообщалось ранее, в Башали и Бвито также действует по меньшей мере десяток небольших местных вооруженных групп (см. приложение 18). Эти вооруженные группы именуют себя «ньятура» — это собирательный термин, которым называют большинство конголезских ополченцев хуту (см. S/2016/1102, пункты 44–47). Хотя Группа экспертов выявила около десятка группировок, в ходе своих расследований основное внимание она уделяла трем самым сильным группам, возглавляемым «полковником» Касонго Каламо, «полковником» Ндарухутсе Каманзи (также известным под именем Доми) и «подполковником» Мухавениманом Буномбе (также известным под именем Джон Лав).

38. По мнению Группы, в отчетный период некоторые группы «ньятура» совершали акты, запрещенные резолюцией 2293 (2016) Совета Безопасности. Так, Касонго продолжал вербовать мирных жителей в свою группу, а Джон Лав продолжал покупать боеприпасы у сотрудников органов государственной безопасности. Ранее Группа сообщала, что после раскола ДСОР и НСОД в мае 2016 года группировки «ньятура» разделились на сторонников ДСОР и сторонников НСОД (см. S/2016/1102, пункт 44), однако пять бывших комбатантов сообщили Группе экспертов, что большинство из них вновь встало на сторону ДСОР, а это запрещено режимом санкций.

39. Как в северной части Бвито, где продолжались межобщинные столкновения (см. S/2016/1102, пункты 103–107), так и возле линии столкновений между НСОД и ДСОР на территории между Башали и южной частью Бвито группы «ньятура» часто занимают позиции на передовой, повышая огневую мощь ДСОР и НСОД, которые, будучи более организованными, обеспечивают группам «ньятура» боевую и идеологическую подготовку и снабжение.

«Ньятура» Касонго/Группа обеспечения безопасности

40. Группа обеспечения безопасности, или Силы по защите прав человека — это группа «ньятура», возглавляемая Касонго. Представители местных органов власти в Башали-Мокото рассказали Группе о том, что в 2017 году бойцы Касонго продолжали действовать в пределах своих вождеств с опорными пунктами вокруг Мвесо и Кашуги. Бывшие комбатанты «ньятура» сообщили Группе,

что лидеры других группировок «ньятура», в том числе Нгвити Бахати и «Нохери», находятся под влиянием Касонго. По словам трех бывших комбатантов «ньятура», Касонго продолжает вербовать местных жителей народности хуту, несмотря на свое участие в церемонии демобилизации, прошедшей в 2016 году в Башали (см. S/2016/1102, пункты 51–52). Группа отмечает, что воспрепятствование демобилизации запрещено режимом санкций.

41. В состав группы Касонго входит около 100–200 комбатантов, не все из которых имеют свое оружие. Местные госчиновники и представители гражданского общества сообщили Группе, что в Мвесо и Кашуге в сотрудничестве с некоторыми сотрудниками Конголезской национальной полиции и других госучреждений Касонго может задерживать людей и устраивать суд. В марте 2017 года Касонго разорвал недолгий союз с НСОД из-за ссоры, связанной с поборами, и в связи с тем, что, по мнению Касонго, НСОД не выполнил свое обещание вернуться в Руанду, а вместо этого пытался установить контакты с возвращающимися бывшими комбатантами из М23. В мае 2017 года группа Касонго вытеснила НСОД с занимаемых им позиций вдоль дороги, ведущей на север из Мвесо в Кашугу.

«Ньятура» Доми и Джона Лава

42. Как сообщалось ранее (S/2016/1102, пункты 48–50), Доми и Джон Лав остаются близкими союзниками ДСОР в вождестве Бвито. Доми — бывший член Коалиции конголезского патриотического сопротивления, создавший свою собственную вооруженную группу в окрестности Букомбо (см. S/2008/773, пункты 114–120). Под его командованием находятся группировки «ньятура», возглавляемые Нзайи Каньянгой и «Жаном-Мари». Согласно документам ДСОР, в 2014 году Доми и Джон Лав создали механизм координации действий, задействовав при этом «генерала» Бенжамена Ндикуйезе, который, как установила Группа, является руководителем АПВДК (см. приложение 19 и пункт 17 выше).

43. Местные власти и люди, близкие к ДСОР, сообщили Группе, что 8мая 2017 года «ньятура» Доми при поддержке ДСОР атаковала позиции ВСДРК к востоку от Китчанги. Эта операция была направлена на освобождение задержанных комбатантов и захват боеприпасов. По словам свидетелей, опрошенных Группой, «ньятура» Доми, нанеся мощный удар, убила четырех солдат ВСДРК и освободила 12 заключенных, в том числе офицера ДСОР. Бывшие комбатанты подчеркнули, что «ньятура» Джона Лава продолжала тесно сотрудничать с «майором» ДСОР Эваристом Ндайишимийе (он же губернатор Кизито). Два бывших комбатанта одного их подразделений «ньятуры» Джона Лава под командованием «капитана Касигвы» также сообщили Группе, что «ньятура» продолжала сотрудничать с ДСОР в целях боевой подготовки и с отдельными сотрудниками полиции для приобретения патронов по цене 200 конголезских франков за штуку.

44. В отчетный период «ньятура» Доми удерживала опорные пункты между Букомбо и Катсиру, а «ньятура» Джона Лава базировалась в Мурики, контролируя территорию к западу и северу до Ньянзале и Кибиризи, соответственно. Традиционные власти в Бвито и люди, близкие к ДСОР, сообщили Группе, что «ньятура» Доми обложила налогами примерно 3000 домохозяйств, в том числе вынужденных переселенцев в лагерях под Китчангой: 1000 конголезских франков в месяц в виде налога «лала салама» («спать спокойно») и ежеквартальный налог на урожай в размере 5 долл. США с домохозяйства. По расчетам Группы, постоянно собирая такие налоги, «ньятура» Доми и ее союзники могут получать до 40 000 долл. США в год. Представители вынужденных переселенцев подтвердили эти данные.

D. Республиканские силы Бурунди

45. Группа экспертов ранее сообщала о присутствии бурундийских вооруженных групп, сосредоточив внимание при этом на Национально-освободительных силах (НОС) (Нзабампема) (см. S/2016/466, пункты 42–45) и Сопротивлении ради создания правового государства (РЕД «Табара») (также именуемом ФРОНАБУ «Табара») (см. S/2016/466, пункты 33–41; информация об обеих группах содержится в приложении 20). В течение отчетного периода, судя по наблюдениям Группы экспертов, на территории Демократической Республики Конго происходила дальнейшая мобилизация бурундийских вооруженных групп и активность СНО (см. пункты 148–150). Группа ФОРЕБУ, которая не имеет никакой своей идеологии, помимо противостояния правительству Бурунди, к середине 2017 года стала главной бурундийской вооруженной группой, действующей в Демократической Республике Конго.

Руководители и пункты базирования

46. С декабря 2015 года ФОРЕБУ находились под командованием перебежчика из СНО полковника Эдуарда Ншимириманы и его заместителя «полковника» Абду Ругве. Эта группа действует главным образом на территории Увиры и Физи. Раньше штаб ФОРЕБУ располагался на возвышенностях близ лагеря беженцев «Лусенда», и к февралю 2017 года УВКБ зарегистрировало в этом районе более 26 000 бурундийцев. Источники сообщили Группе, что в мае и июне значительная часть бойцов ФОРЕБУ была переброшена к Кириаме на возвышенности близ Рунингу (см. приложение 21). Бывшие комбатанты сообщили Группе, что в состав ФОРЕБУ входят перебежчики из СНО и недавно завербованные гражданские лица, в том числе из лагеря «Лусенда». Несколько бывших комбатантов рассказали Группе экспертов, что они ранее участвовали в деятельности РЕД «Табара», занимаясь подготовкой бойцов (см. S/2016/466, пункты 33–41), однако покинули эту группу, поскольку отвергали ее идеологию.

47. Хотя полковник Ншимиримана руководит операциями ФОРЕБУ на местах, пять бывших членов этого движения и пять офицеров ВСДРК сообщили Группе, что политическим лидером ФОРЕБУ является бывший лидер правящей партии Бурунди Национальный совет в защиту демократии — Силы в защиту демократии (НСЗД-СЗД), ставший впоследствии ее оппозиционером, Хусейн Раджабу. Многие бойцы ФОРЕБУ связаны с Союзом за мир и развитие (СМР) (Зигамибанга) — политической партией, основанной г-ом Раджабу после его выхода из НСЗД-СЗД. В ходе телефонного разговора с Группой в июне 2017 года г-н Раджабу признал существование ФОРЕБУ, но отрицал, что является их лидером, и сказал, что он не знает ни о какой деятельности ФОРЕБУ в Демократической Республике Конго.

Снабжение и союзы

48. Группа собрала подтверждающие друг друга свидетельские показания о системе вербовки, а также о поставках оружия и боеприпасов. Хотя изначально в декабре 2015 года с Ншимириманой прибыло всего около 30 человек, по состоянию на май 2017 года, по оценкам, численность ФОРЕБУ может составлять от 300 до 500 комбатантов. Бывшие комбатанты и офицеры ВСДРК сообщили Группе, что в 2016 году из Бурунди прибыло несколько наборов новобранцев — главным образом на лодке из Румонге в Свиму и через Увиру. Группа установила также, что в феврале 2017 года за попытку вступления в ряды

ФОРЕБУ сотрудниками конголезской службы разведки было арестовано четыре гражданина Уганды (см. приложение 22). Многие комбатанты ФОРЕБУ носят военную форму и вооружены автоматами типа АК-47, а также более тяжелыми видами вооружений, в том числе легкими пулеметами.

49. Мирные жители на территории Физи поведали Группе о том, что в большинстве случаев бойцы ФОРЕБУ, вместо того чтобы заниматься поборами с местного населения, скупают весь урожай с близлежащих полей или закупаются на местных рынках. Это наводит на мысль, что, возможно, ФОРЕБУ получают определенную поддержку из-за границы. Жители «Лусенды» и представители гражданского общества сообщили Группе, что у многих комбатантов также есть жетоны, позволяющие им получать распределяемое в лагере «Лусенда» продовольствие. Бывшие комбатанты ФОРЕБУ сообщили Группе, что дополнительное снабжение поступает на лодках через озеро Танганьика, в том числе на лодке под названием «Убумо иваку» («Наше единство»).

50. По словам бывших комбатантов ФОРЕБУ, в конце 2016 года они проживали на севере Физи совместно с «майи-майи» (Реюньон). Эта информация была подтверждена конголезской разведкой. Кроме того, ФОРЕБУ пытались наладить контакты с другими конголезскими группами «майи-майи». При этом ВСДРК провели также несколько военных наступательных операций против ФОРЕБУ и других бурундийских вооруженных групп. В результате были задержаны десятки предполагаемых бурундийских комбатантов, которые подтвердили имеющуюся у Группы информацию о том, что в некоторых случаях конголезские вооруженные группы, в том числе Нгумино, оказывали им поддержку.

E. Мобилизация вооруженных формирований на территории Гран-Нор

51. В течение отчетного периода масштабы насилия на территории Бени сократились по сравнению с недавним прошлым (см. S/2016/466, пункты 185–213). Вместе с тем за время, прошедшее с момента представления предыдущего доклада Группы, мобилизация вооруженных формирований в Бутембо значительно активизировалась (см. S/2016/1102, пункт 103). В ходе расследований Группы экспертов основное внимание, помимо АДС, уделялось трем вооруженным группам: «майи-майи» (Килало), «майи-майи» (Мазембе) и «майи-майи» (Армия Христа). Хотя у них нет единой командной структуры, их объединяет идея «защиты гражданского населения» от ДСОР и массовых убийств, совершаемых АДС. Однако Группе экспертов не известно о каких-либо столкновениях между этими вооруженными группами и АДС. При этом определенные группы «майи-майи» совершали деяния, запрещенные режимом санкций, в том числе нападения на миротворцев (см. пункт 56) и вынужденных переселенцев (см. пункт 58).

Альянс демократических сил

52. В 2017 году старшие офицеры ВСДРК информировали Группу о том, что масштабы операций «Сукола I» против АДС сократились и что после массовых убийств в Рвангоме 13 августа 2016 года никаких крупномасштабных нападений на гражданское население не совершалось (см. S/2016/1102, приложение 34). Группа принимает к сведению недавний судебный процесс в военном трибунале, проведенный с целью установить ответственность за массовые убийства, совершенные с февраля по апрель 2017 года в Бени. Однако еще слишком рано говорить о том, как этот судебный процесс скажется на обста-

новке в плане безопасности в долгосрочной перспективе. Группа сделала выводы лишь относительно определенных конкретных вопросов, уделяя особое внимание похищениям, ведущим к массовой принудительной вербовке, — серьезному нарушению резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности. Правительство Уганды вновь заявило о том, что Группа не сможет побеседовать с включенным в санкционный перечень Джамилем Мукулу (CDi.015), который в апреле 2015 года был арестован в Объединенной Республике Танзания, до завершения в Уганде суда над ним.

53. Бывшие комбатанты, офицеры ВСДРК и похищенные в прошлом лица рассказали Группе о том, что основная масса АДС не пострадала и действует из «Мадины II» («Байт аль-Маль», «Шепот», «Банго» и «Хедикота/Штаб») и в районе Мвалики (лагерь «Я-Миба») (информация об обоих пунктах базирования содержится в S/2016/1102, пункты 31–43). Несколько источников подтвердили, что основными руководителями АДС по-прежнему являются Сека Балуку («Мадина II»), Бенжамен Кисокереньо (Мвалика) и некий Физа («мобильная группа»). Группа отметила, что местные ополчения продолжали действовать близ зоны влияния АДС, причем некоторые из них имеют семейные связи с руководителями АДС. Четыре человека сообщили Группе, что Физа поддерживал отношения с ополчениями, базирующимися в окрестностях Бамбуба-Кисики.

54. Группа зафиксировала несколько случаев похищения, которые привели к принудительной вербовке. Так, в марте 2016 года возле Ирунгу, к югу от дороги, ведущей из Бени в Касинди, было похищено семь человек. Их перевезли на север в комплекс лагерей, включая «Шепот», «Банго» и «Штаб» (см. приложение 23). Большинство людей в лагере говорили на языке луганда и на суахили. Три человека сообщили Группе, что руководил лагерем Балука, и узнали его на фотографиях. По их оценкам, в лагере находилось порядка 300–500 человек, большинство из которых — комбатанты, вооруженные автоматами типа АК-47 и одетые в разнообразную одежду: гражданскую одежду, камуфляжную форму ВСДРК и старую военную форму защитного цвета. Группа экспертов отмечает, что старая военная форма была вновь введена, чтоб не путать военнослужащих ВСДРК и бойцов вооруженных групп. Два человека сказали Группе, что их принуждали к сельскохозяйственным работам и обязали соблюдать жесткий свод правил (например, во избежание обнаружения запрещалось готовить пищу ночью). Эта информация соответствует предыдущим выводам Группы (см. S/2016/1102, пункты 40–43). Все опрошенные Группой свидетели дали совпадающие показания о нападении на лагерь, совершенном с близлежащих позиций ВСДРК в период между похищением и побегом этих лиц в январе 2017 года.

55. С конца 2016 года Группа выявила несколько случаев быстрого освобождения похищенных лиц. 13 февраля 2017 года со своих полей неподалеку от Майангосе была похищена группа из семи крестьян и двух детей, которых освободили 25 февраля 2017 года с двумя посланиями: первое из них предназначалось правительству Демократической Республики Конго: «Передайте правительству, что оно никогда не сможет выгнать нас из этого леса. Война ни к чему не приведет; если не будут переговоров, ничего не изменится». Второе послание было адресовано самим фермерам: «Если вы будете слишком много болтать и сообщите ВСДРК о нашем местонахождении, мы вас убьем». Несколько фермеров узнали в Физе главаря похитителей. Они сообщили также о том, что его бойцы были одеты в камуфляжную форму и форму ВСДРК защитного цвета.

«Майи-майи» (Килало)/Союз патриотов за освобождение Конго

56. Группа «майи-майи» (Килало) известна также под названием «Союз патриотов за освобождение Конго (СПОК)». Ее руководитель Катембо Килало славится среди местного населения производством «давы» — зелья, якобы используемого для того, чтобы сделать бойцов непобедимыми (см. приложение 24). По словам бывших комбатантов, Килало ранее входил в состав групп «майи-майи» под командованием Какуле Сикули «Лафонтена» (см. S/2011/738, пункты 266–269) и Поля Садалы «Моргана» (см. S/2013/433, пункты 72–78). Его заместителями назначены «полковник» Бенуа Мумбере Малисава и бывший боец «майи-майи», бывший военнослужащий ВСДРК «полковник» Какуле Кителемире (он же Саперита, или Мамбари Бини Пеле). Бывшие комбатанты рассказали Группе экспертов о том, что «майи-майи» (Килало) базируются в районе Вурондо, к северо-западу от Бутембо (см. приложение 25), и что именно они совершили 19 декабря 2016 года в Бутембо нападения на персонал МООНСДРК (см. пункты 177–179).

57. Бывшие комбатанты и офицеры ВСДРК сообщили Группе, что в рядах «майи-майи» (Килало) насчитывается 200–300 бойцов, однако не все из них имеют свое оружие. Группа собрала свидетельские показания бывших комбатантов, которых принудили присоединиться к «майи-майи» (Килало) после того, как они были похищены или сначала были прельщены лживыми обещаниями вербовщиков о трудоустройстве (например, в случае со спортсменами футбольного клуба под названием “FC Mahamba B”). «Майи-майи» (Килало) поддерживает свою деятельность за счет поборов (см. приложение 26), в том числе с ферм (5 долл. США с фермы в неделю или одна коза в месяц) и на контрольно-пропускных пунктах (1500 конголезских франков за каждый мотоцикл, 500 конголезских франков с пешехода).

«Майи-майи» (Мазембе)/Союз за защиту невинных

58. Группа «майи-майи» (Мазембе) — это несколько почти не связанных между собой вооруженных групп, некоторые из которых называют себя также «Союз за защиту невинных» и которые появились в 2015 году на территории Луберо (см. S/2016/466, пункты 78–79). 27 ноября 2016 года комбатанты «майи-майи» (Мазембе) напали на лагерь вынужденных переселенцев в Луханге, поскольку они подозревали, что там скрываются бойцы ДСОР. В результате этого нападения, совершенного после целого ряда других атак, было убито не менее 30 вынужденных переселенцев (см. приложение 27 и S/2016/1102, пункты 103–107). В подтверждение предыдущих выводов Группа отметила распространение листовок с ксенофобными высказываниями и призывом «майи-майи» (Мазембе) «защищать нанде от хуту» (см. приложение 28 и S/2016/466, приложение 59).

59. Группировки Мазембе действуют относительно независимо друг от друга и обладают ограниченными ресурсами. Поэтому точно установить их численность невозможно. Три бывших комбатанта сообщили Группе, что в одной «бригаде» было 100 бойцов, но всего 15 единиц огнестрельного оружия. Как и другие группы «майи-майи», члены группы Мазембе пытались защитить себя от обстрела противника с помощью «давы». Бывшие комбатанты сообщили Группе, что основными руководителями группировки Мазембе являются «Кабидо», «полковник» Огюстен Камбале, «генерал» Мухиндо Китете Бушу и «полковник» Альберт Кашеке.

«Майи-майи» (Армия Христа)

60. В начале октября 2016 года коалиция групп «майи-майи» ввела свои силы в Бени для борьбы с АДС (см. приложение 29). Большинство бойцов имели при себе амулеты и копья, однако некоторые бойцы были также вооружены огнестрельным оружием. Группе экспертов удалось выяснить, что эта коалиция произошла от вооруженной группы под названием «Армия Христа», базирующейся в Мон-Кармель около Бутембо. Офицеры ВСДРК и бывшие комбатанты сообщили Группе, что в период с октября по декабрь 2016 года Армия Христа неоднократно вступала в столкновения с ВСДРК, в том числе возле дороги, ведущей из Бутембо в Бени, и в Мон-Кармеле, который ВСДРК вновь отвоевали 3 ноября. Руководителем этой вооруженной группы был Барака Лолвако Мумбере, который, как известно, обычно носил форму Национальной гражданской полиции, однако 13 декабря 2016 года он сдался МООНСДРК.

61. После сдачи Бараки в плен руководителем этой группы стал Давид Маранатха. Однако 9 января 2017 года по радио, вещающем на суахили, выступил включенный в санкционный перечень Каколеле Бвамбале (CDi.002), провозгласив себя лидером Армии Христа. Лица, связанные с Армией Христа, и разведывательные источники информировали Группу о том, что Маранатха и Каколеле встречались в середине января в Найроби для обсуждения вопроса о реорганизации этого движения. 7 февраля военная разведка ВСДРК арестовала Маранатху, однако 11 июня 2017 года в ходе нападения на тюрьму Кангбайи в Бени, в результате которого было освобождено примерно 930 из 960 заключенных, ему удалось бежать. Армия Христа поддерживала связи с Какуле Сикули (см. S/2011/738, пункты 266–269) и Шарлем Боканде (см. S/2016/466, пункты 81–91).

F. Бывшее Движение 23 марта

62. Начиная с середины января 2017 года около 200 бывших комбатантов М23 вернулось в Демократическую Республику Конго под командованием включенного в санкционный перечень бывшего военного руководителя движения М23 «бригадного генерала» Султани Макенги (CDi.008). Группа экспертов отмечает, что вторжение этой вооруженной группы в Демократическую Республику Конго создает угрозу для мира и стабильности, однако выводы Группы экспертов указывают на то, что этот инцидент был всего лишь кратковременной и безуспешной попыткой возродить М23. В течение отчетного периода Группе не удалось выявить каких-либо свидетельств того, что для вторжения в ДРК им оказывалась поддержка извне. Таким образом, Группа считает, что для любого долгосрочного решения вопроса об М23 нужен не военный, а политический подход, предусматривающий в первую очередь полное осуществление Найробийской декларации, принятой в декабре 2013 года.

Побег из «Биханги» и реорганизация в национальном парке Вирунга

63. Бывшие комбатанты М23, опрошенные Группой в Руанде, Гоме и Рутшуру, подтвердили, что они бежали из лагеря «Биханга» в Уганде. По данным правительства Уганды, из 1375 бывших комбатантов, которые в 2013 году прибыли в этот лагерь, в феврале 2017 года только 270 оставалось в лагере. Несколько бывших комбатантов М23 сообщили Группе, в «Биханге» не было контроля при въезде и выезде, поэтому они могли совершать побеги небольшими группами. Согласно совпадающим оценкам некоторых источников, пересечь границу с Демократической Республикой Конго удалось примерно 200 бывшим

комбатантам М23, однако силы безопасности Уганды задержали 101 беглеца в Мбарараре 18 января 2017 года (см. приложение 30).

64. Покинув «Бихангу», большинство бывших бойцов М23 на автобусах, идущих в Мбарару, добрались до района Кисоро. Офицеры ВСДРК и охранники национального парка Вирунга отметили, что было трудно обеспечить эффективный и надежный пограничный контроль из-за отсутствия ясных дорожных указателей. В беседе с Группой сдавшиеся бывшие комбатанты М23 подтвердили, что они пересекли границу ночью и передвигались по лесным тропинкам до места встречи недалеко от горы Сабинио. Там собралось около 150 человек, в том числе Макенга, «подполковник» Леон Каньямибва, «полковник» Юсуф Мбонеза и Эрик Бахати (см. S/2012/348, пункт 68, вставка 1, и приложение 18; S/2012/348/Add.1, пункт 38, и S/2013/433 пункт 44). Бывшие комбатанты сообщили Группе, что некоторые командиры организовывали последующие побеги при помощи посредников и перевода денег с использованием мобильной связи. Группа не смогла отследить эти денежные операции.

65. От горы Сабинио основная часть этой вооруженной группировки переместилась на юг и создала лагеря на территории национального парка Вирунга, чуть южнее горы Микено. Комбатанты были плохо вооружены и имели при себе всего лишь около десятка винтовок (в основном добытых самостоятельно вблизи Чанзу и Руньони), зато большинству из них выдали по новой паре обуви. Большинство офицеров имели портативные радиостанции ОВЧ-диапазона и мобильные телефоны. Сдавшиеся комбатанты сообщили, что продовольствия не хватало и что лишь немногие офицеры носили военную форму, в том числе конголезскую, угандийскую и руандийскую.

Столкновения между бывшими комбатантами М23 и ВСДРК

66. 27 января 2017 года два вертолета Ми-24, принадлежащих ВСДРК, разбились о южный склон горы Микено во время поиска позиций бывшего М23 в этом районе. Группа считает, что первый вертолет врезался в дерево, совершая маневры на низкой высоте, а второй упал из-за технической неисправности (см. приложение 31). Несмотря на эти потери, ВСДРК вытеснили бывших комбатантов М23, убив четырех человек и захватив троих; остальные бежали 29 января 2017 года, а 30 человек перешли границу с Руандой без оружия (см. приложение 32). Правительство Руанды предоставило им временный статус беженцев, и в мае 2017 года Группе удалось встретиться с ними. Остальные бывшие комбатанты М23 двинулись обратно на север в сторону Сабинио, где они объединились примерно с 70 бойцами, прибывшими из Уганды в первой половине февраля. Эта группа, в которой насчитывалось более 150 человек, была разбита на три «роты», одна из которых продолжала базироваться неподалеку от Сабинио, вторая — близ Бунаганы, а третья пыталась продвинуться к территории Масиси.

67. 21 февраля 2017 года в районе населенных пунктов Сонга и Карамби ВСДРК напали на бывших комбатантов М23. ВСДРК не встретили особого сопротивления, а 22 февраля более 50 бывших комбатантов М23 направились в сторону Китагомы и бежали обратно в Уганду, где по меньшей мере 42 человека из их числа, в том числе «подполковник» Эзекиел Микекено и «полковник» Эрик Нгабо, были арестованы Народными силами обороны Уганды (см. приложение 33). ВСДРК убили 12 бывших комбатантов М23, изъяли четыре единицы оружия и сообщили, что семь человек были доставлены в больницу Рутшуру.

G. Случаи возвращения участников программы разоружения, демобилизации и реинтеграции в группы «майи-майи»

68. Группа обеспокоена тенденциями повторной мобилизации бывших комбатантов, прошедших третью Национальную программу разоружения, демобилизации и реинтеграции в Камине и Китоне. Хотя Группа не проводила полное расследование по всей стране, нижеследующие данные говорят о том, что преодоление трудностей, связанных с реинтеграцией бывших комбатантов, остается самой сложной задачей в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтегрции.

69. В качестве примера можно привести бывшие группы «майи-майи» под руководством Матеке Вилонджи «Майеле» и «Диего Марадоны». Оба руководителя отметили, что некоторые из их бывших комбатантов после завершения участия в третьей Национальной программе разоружения, демобилизации и реинтеграции вновь присоединялись к другим вооруженным группам. Группа собрала информацию по 12 бывшим комбатантам «майи-майи» (Кашилогози), которые в июне 2017 года вернулись из Камины и были вновь зачислены в группу «майи-майи» (Масабо) (бывшая «майи-майи» (Балеке)), см. S/2012/843, пункт 113). Пять возвращенцев и другие источники сообщили Группе, что бывшие комбатанты, возвращающиеся в Масиси и Рутшуру после участия в третьей Национальной программе разоружения, демобилизации и реинтеграции, вновь присоединяются к вооруженным группам, в том числе к группам «ньятура» и «майи-майи». Однако в отчетный период Группе не удалось на систематической основе установить общее число вновь мобилизованных участников Национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции в Демократической Республике Конго.

70. В рамках третьей Национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции демобилизацию прошли 4656 бывших конголезских комбатантов (1561 в Китоне и 2216 в Камине), 3777 из которых уже вернулись домой. Группа узнала также, что в июне 2017 года 879 бывших комбатантов еще находились в соответствующих центрах (см. приложение 34). Кроме того, по словам бывших комбатантов, мероприятия в рамках программы реинтеграции проводились не в полном объеме, поскольку не было необходимого материального обеспечения программ профессиональной подготовки. Это говорит о том, что трудности, ранее отмеченные Группой, сохраняются (см. S/2015/19, приложение 23). Согласно официальным статистическим данным, полученным Группой, по всей стране было распределено 80 процентов комплектов. Однако возвращенцы, опрошенные Группой, заявили, что они получили неполные комплекты или вообще не те комплекты, где не было инструментов, необходимых для занятия избранной ими профессией. Группа считает, что командиры воспользовались этим недостатком для повторной вербовки демобилизованных комбатантов в ряды вооруженных групп.

III. Природные ресурсы

71. В течение отчетного периода Группа задокументировала в Демократической Республике Конго ряд нарушений процедуры поставки полезных ископаемых: олова, тантала и вольфрама. Кроме того, Группа продолжила изучать, как организована торговля золотом, которое добывается кустарным способом, и его контрабанда. Группа также исследовала, как в территории Рутшуру ведется производство древесного угля и как ДСОР взимает налоги с производителей.

72. Выводы Группы основаны на результатах нескольких поездок в провинции Северное Киву, Южное Киву, Чопо, Верхняя Катанга и Итури. Члены Группы также несколько раз посещали Кампалу — крупный центр контрабанды конголезского золота, — а также Дубай — основной рынок сбыта для торговцев золотом из Демократической Республики Конго и района Великих озер.

73. Группа отмечает, что средства, поступающие от незаконной эксплуатации природных ресурсов и торговли ими, по-прежнему используются для поддержания опасной обстановки в восточной части Демократической Республики Конго. В то же время преступные сети, в том числе действующие внутри ВСДРК, продолжали с выгодой для себя использовать нелегальные финансовые потоки и отмывать деньги, заработанные на контрабанде полезных ископаемых.

A. Олово, тантал и вольфрам

74. Группа с удовлетворением отмечает, что применение принципов должной осмотрительности и внедрение мер по отслеживанию минералов, о которых говорится в пункте 24 резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности, открыло путь на международные рынки для полезных ископаемых, законно добываемых в тех районах Демократической Республики Конго, которые не подвержены вторжениям вооруженных групп.

75. Несмотря на вышеупомянутые положительные сдвиги, Группа пришла к выводу, что в процессе внедрения в Демократической Республике Конго разработанной «ИТРИ, лтд.» системы отслеживания — Инициативы в отношении цепочки поставки олова (iTSCi) — имеют место некоторые недоработки, в результате чего полезные ископаемые из не подлежащих учету источников могут нелегальными путями попадать в систему законной торговли. Нарушить целостность всей цепочки могут прежде всего ошибки или преднамеренные действия сотрудников, ответственных за маркировку, в частности маркировка партий полезных ископаемых с не прошедших проверку месторождений.

76. Во-вторых, Группа выяснила, что сотрудники Службы по оказанию содействия и помощи малым горнодобывающим предприятиям (СОСПМГП) не соблюдают должным образом опубликованные «ИТРИ, лтд.» правила и инструкции, касающиеся осуществления и контроля за осуществлением процедур маркировки (см. приложение 35)[6]. Наконец, порядок работы с бирками и учетными книгами, предусмотренный системой iTSCi для обеспечения их сохранности и хранения, не исключает их нецелевого использования коррумпированными сотрудниками.

Незаконная продажа бирок

77. Скупщики сообщили Группе, что в центре сбыта в Нджингале, в Муби и городе Валикале бирки продаются на черном рынке, поэтому полезные ископаемые из не прошедших проверку месторождений «Биси» (см. документ S/2014/42, пункт 206 и приложения 79 и 83) и «Мпафу/Ньякоба» просачиваются в систему легальных поставок. Как стало известно Группе из тех же источников, цена бирки на 50-килограммовый мешок минералов составляет примерно 3 долл. США, а маркировка 10 тонн будет стоить 500 долл. США

[6] 14 июня 2017 года организация «ИТРИ, лтд.» направила в адрес Группы письмо с ответами на вопросы, поднятые Группой в ее среднесрочном докладе (S/2016/1102) и в настоящем заключительном докладе.

(то есть 2,5 долл. США за мешок). Это согласуется с прежними выводами Группы относительно ситуации в Демократической Республике Конго и Руанде (S/2015/19, пункты 173–180 и 189, а также S/2015/797, пункты 59–67).

«Биси»

78. «ИТРИ, лтд.» выдала разрешение на маркировку касситерита (необработанной оловянной руды), добытого кустарным способом на не прошедшем проверку месторождении «Биси» в феврале-ноябре 2016 года.

79. Целый ряд скупщиков из Муби, Нджингалы, Валикале и Гомы сообщили Группе о том, что кустарная добыча на «Биси» продолжилась и после ноября 2016 года. По их словам, касситерит незаконно маркировали в сбытовом центре в Нджингале как поступивший с прошедших проверку месторождений, находящихся в том же районе, таких как «Бисагова», «Калай-Боинг» и другие (см. приложение 36).

80. Как отметила Группа, судя по статистическим данным, содержащимся в учетных книгах системы iTSCi, пик добычи на вышеупомянутых проверенных месторождениях, расположенных неподалеку от «Биси», пришелся на период с ноября 2016 года по март 2017 года. В марте 2017 года, когда на территории Валикале началось расследование нарушений маркировочных процедур, добыча на месторождениях «Бисагова» и «Калай-Боинг», по данным учетных книг, упала до нуля.

81. Группа считает, что амплитуда этих пиков и спадов добычи настолько велика, что не может являться результатом обычного производственного цикла, и это подтверждает выводы экспертов о том, что полезные ископаемые, маркировавшиеся с ноября 2016 года по март 2017 года бирками «Бисаговы» и «Калай-Боинга», на самом деле были добыты не там, а, по всей вероятности, на «Биси».

«Мпафу/Ньякоба»

82. В дополнение к вышеупомянутым наблюдениям Группа также документально зафиксировала факт добычи полезных ископаемых на несертифицированном месторождении «Мпафу/Ньякоба» в населенном пункте Бафуна (сектор Ваньянга территории Валикале) начиная с 2015 года. Эти полезные ископаемые в Валикале и Муби снабжались бирками проверенных месторождений.

83. Месторождение «Мпафу/Ньякоба» разрабатывает «Пятидесятническая церковь за всемирную евангелизацию» (ПЦВЕ), которая заявляет, что обладает законным правом собственности на горнодобывающее предприятие под названием «Ньякоба Канаан ПЦВЭ Ваикале». Члены Группы видели, что добытые полезные ископаемые хранятся в деревне Ньямианда, находящейся в 5 км к югу от города Валикале, на складе в принадлежащем этой церкви здании (см. приложение 37).

84. По словам одного из руководителей упомянутой церковной организации и скупщиков, опрошенных Группой, партии полезных ископаемых с принадлежащего церкви месторождения маркировались в Валикале и Муби бирками прошедших проверку месторождений по цене 3 долл. США за мешок. По данным тех же источников, мошенничество стало возможным из-за того, что некоторые сотрудники горнопромышленной полиции, один член регионального Отдела горнодобывающей промышленности (техническое подразделение Министерства горнодобывающей промышленности) и сотрудники СОСПМГП в городе Валикале, Муби и Нджингале являются последователями ПЦВЕ.

Перевозка полезных ископаемых

85. Группа документально подтвердила три случая мошенничества в ходе перевозки по маршруту Валикале — Масиси — Гома. В этих случаях объем фактически перевозимых ископаемых превышал объем, заявленный в соответствующих разрешениях на перевозку, которые выдавались в маркировочных центрах сотрудниками СОСПМГП (см. приложение 38).

86. Перевозчики, занимающиеся транспортировкой грузов по вышеуказанному маршруту, и работники автомастерских в городе Валикале и в Муби подтвердили, что рамы и подвески автомобилей были усилены для того, чтобы можно было перевозить более тяжелые грузы, чем указано в официальных документах. Как сообщают эти источники, для перевозки полезных ископаемых в основном используются автомобили грузоподъемностью 5–7 тонн, которую доводят до 10–12 тонн, или двухтонные пикапы, которые модернизируют, доводя их грузоподъемность до 3–4 тонн. Перевозчики рассказали членам Группы, что, несмотря на бóльшую грузоподъемность грузовых автомобилей, чаще всего контрабандисты используют именно пикапы, поскольку в них больше мест, где можно спрятать полезные ископаемые (например, ниша для запасного колеса и зазоры между шасси и кузовом). Эти и другие источники из Отдела горнодобывающей промышленности по территориям Валикале и Масиси сообщили Группе, что перевозчики регулярно дают взятки сотрудникам СОСПМГП, чтобы те занижали объем фактически перевозимых полезных ископаемых, позволяя перевозчикам частично уклоняться от уплаты налогов на полезные ископаемые и других сборов.

87. Группе известно о существующих в Демократической Республике Конго планах по развитию технических средств выявления мошенничества при транспортировке грузов, в том числе полезных ископаемых (в частности, о проекте установки шести мостовых весов по маршруту Кисангани — Валикале — Масиси — Гома). Группа считает, что такие технические средства могут принести определенную пользу, однако они не должны подменять собой меры структурного характера, направленные на искоренение коррупции среди сотрудников, ответственных за маркировку полезных ископаемых.

Проблемы с проверкой месторождений в Маханге

88. В своем предыдущем докладе (см. документ S/2016/1102, пункты 80–84) Группа выразила обеспокоенность по поводу присутствия членов вооруженной группировки «Силы обороны Конго (СОК) — Проводники» на месторождениях в Рубонге, Кибанде и на месторождении «Мушвао/Мабоа» в населенном пункте Маханга. Эти месторождения разрабатывают два кооператива, базирующихся в Гоме: «Горнодобывающий кооператив в поддержку конголезских общин» (ГКПКО) и «Товарищество горнорабочих Карамо» (ТГК).

89. Группа посетила Махангу и пришла к выводу, что отколовшаяся от СОК группировка под командованием «полковника» Тумусифу извлекает прямую выгоду из разработки месторождения в Рубонге. Кроме того, представители Группы поговорили в Бухимбе с членами «Движения за перемены» (ДЗП) — отколовшейся от СОК группировки под командованием «генерала» Мбуры, — а также с членами АПССК, дислоцированного в Маханге. Обе деревни находятся в непосредственной близости от месторождений.

90. По словам сотрудников закупочных контор, «ИТРИ, лтд.», подразделения СОСПМГП в Рубайе и Отдела горнорудной промышленности, опрошенных Группой в Ньябиондо, Масиси, Рубайе и Гоме, о присутствии вооруженных групп в Маханге и ее окрестностях было известно, однако считалось, что они

слишком далеко от вышеупомянутых месторождений, чтобы вмешиваться в их работу, поэтому в августе 2016 года организация «ИТРИ, лтд.» выдала разрешение на маркировку полезных ископаемых, добываемых на этих объектах.

91. В связи с этим Группа отметила, что на момент подготовки настоящего доклада не менее трех вооруженных групп («СОК — Проводники», ДЗП и АПССК) занимали районы, прилегающие к прошедшим проверку месторождениям. Члены АПССК под руководством «полковника» Сафари Ибу и покойного «полковника» Тумусифу организовали в Маханге собственные полицейские структуры и системы сбора налогов. В то же время Мухима находилась под контролем СОК, а ДЗП заняли Бухимбу, находящуюся в непосредственной близости от аллювиальной россыпи «Рубонга».

92. Члены АПССК, местные горнорабочие и жители Маханги, а также два сотрудника горнопромышленной полиции в Ньябиондо сообщили Группе о том, что до убийства «полковника» Тумусифу в ноябре 2016 года он получал прибыль с каждого десятого участка добычи на месторождении «Рубонга», расположенном по берегам реки Битсомбито. Остальные девять участков разрабатывали члены ГКПКО и ТГК. Группа считает, что часть прибыли от добычи полезных ископаемых на «Рубонге», в том числе в тот период, когда официальная маркировка еще была разрешена, получал Тумусифу. Это является нарушением резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности и грубым нарушением действующих в Демократической Республике Конго надлежащих проверочных процедур.

Маркировка продукции с месторождений, деятельность которых временно приостановлена

93. Как установила Группа, в течение отчетного периода маркировка полезных ископаемых с месторождений «Рубонга» (территория Масиси) и «Калай-Боинг» (территория Валикале) продолжалась. Она не прекратилась и после того, как разработка этих месторождений была приостановлена «ИТРИ, лтд.» в связи с подтвердившимся присутствием на их территории вооруженных групп.

«Рубонга»

94. 19 октября 2016 года, получив информацию о присутствии сил СОК в Маханге, «ИТРИ, лтд.» вынесла решение о приостановке работы всех месторождений в этом населенном пункте и обратилась к СОСПМГП с просьбой сдать бирки и учетные книги. Несмотря на это, СОСПМГП передала документы «ИТРИ, лтд.» только 3 ноября 2016 года (см. приложение 39), а 30 октября 2016 года снабдила бирками девять мешков с касситеритом, добытым ГКПКО на месторождении «Рубонга», общим весом в 421 килограмм (см. приложение 40). «ИТРИ, лтд.» сообщила Группе, что эти бирки удалось обнаружить лишь в апреле 2017 года (через полгода после их неправомерного использования) в Гоме, в помещении, принадлежащем одной из закупочных контор.

95. В январе 2017 года члены Группы посетили Махангу, а в феврале произвели разведку с воздуха, которая показала, что «Рубонга» продолжает функционировать, несмотря на распоряжение о приостановке работ (хотя на месторождениях «Кибанда» и «Мушвао/Мабоа» деятельность была гораздо менее активная). Группа отмечает, что два вышеупомянутых горнодобывающих кооператива ГКПКО и ТГК по-прежнему разрабатывают месторождения, которые должны быть временно закрыты: на «Рубонге», где работает 51 сотрудник ГКПКО, по состоянию на 19 декабря 2016 года (см. приложение 40) общие запасы касситерита составляли 1700 килограммов, а в принадлежащих кооперативу помещениях в Ньябиондо в феврале 2017 года было еще около 2 тонн. Как

сообщило Группе ТГК, в конце февраля его запасы, хранившиеся в Маханге, составляли 2 тонны. Кроме того, из достоверных источников, в том числе близких к «генералу» Мбуре, Группа узнала о том, что четыре скупщика из Гомы, пользующихся покровительством «генерала», купили и хранят на складе в Бухимбе 1500 килограммов касситерита (по состоянию на май 2017 года).

«Калай-Боинг»

96. Группа отмечает, что начиная по крайней мере с 7 января 2017 года одна из группировок «майи-майи» — «Симба» — под командованием «генерала» Мандо Мазеро неоднократно вторгалась на территорию месторождения «Калай-Боинг». В ходе разговора с членами Группы по телефону «генерал» Мандо подтвердил присутствие его группировки на «Калай-Боинге», а также свое намерение продолжать регулярное патрулирование территории месторождения и его окрестностей в ответ на непрекращающееся вмешательство в его работу военнослужащих ВСДРК из Бируве.

97. «ИТРИ, лтд.» проинформировала Группу о том, что после вышеупомянутых вторжений маркировка полезных ископаемых на «Калай-Боинге» была приостановлена. Как отметила Группа, несмотря на предполагаемую приостановку, в учетных книгах iTSCi зафиксировано, что в период с 18 по 23 января на «Калай-Боинге» была произведена маркировка 38 247 килограммов касситерита, а 4 февраля — еще 9513 килограммов. «ИТРИ, лтд.» сообщила Группе, что из 73 бирок, которые были незаконно использованы для маркировки полезных ископаемых, добытых на «Калай-Боинге» после его приостановки, местонахождение 68 удалось установить, а 5 — еще нет.

98. Кроме того, «ИТРИ, лтд.» сообщила Группе, что 12 апреля 2017 года работы по маркировке на «Калай-Боинге» возобновились и продолжаются до сих пор. Учитывая заявление «генерала» Мандо о том, что после 11 июня 2017 года члены его группировки неоднократно вторгались на территорию месторождения, Группа обратилась в ИТРИ за дополнительными разъяснениями. В ходе телефонного разговора, состоявшегося в июне 2017 года, представитель «ИТРИ, лтд.» сообщил Группе о том, что им известно о присутствии группировки Мандо на «Калай-Боинге», но он подчеркнул, что нет никаких данных о том, что эта группировка извлекает какую-либо выгоду из добычи.

B. Золото

99. Группа отмечает, что со времени представления ее предыдущего доклада (см. документ S/2016/1102, пункты 56–76) ситуация в области регулирования кустарной добычи золота улучшилась лишь незначительно. В соответствии с рекомендацией, содержащейся в предыдущем заключительном докладе Группы, правительства Объединенных Арабских Эмиратов и Уганды представили информацию о мерах, которые они приняли в целях прекращения продажи золота, ввозимого на их территорию контрабандным путем из Демократической Республики Конго (см. приложение 41). От правительства Бурунди ответа пока нет (см. документ S/2016/466, пункт 241).

100. 12 июня 2017 года состоялось долгожданное событие: было объявлено о начале работы в Демократической Республике Конго системы отслеживания происхождения золота. Вместе с тем пока неясно, когда начнется этап практического внедрения. По мнению Группы, для того чтобы выяснить, позволяет ли эта система решить проблемы в области отслеживания, следует вести дальнейший мониторинг ее работы.

101. Группе известно о случаях вовлечения военнослужащих ВСДРК и других военных в добычу золота и торговлю им по всей территории Демократической Республики Конго. Это согласуется с предыдущими выводами Группы (см. например, пункты 132–133 и 135 документа S/2012/843; пункты 161–169 документа S/2014/42 и пункты 195–196 документа S/2015/19). В следующем подразделе Группа излагает свои выводы о причастности одного из старших офицеров ВСДРК к незаконной добыче золота.

Генерал-майор Габриэль Амиси Кумба

102. Группа располагает документальными доказательствами того, что генерал-майор ВСДРК Габриэль Амиси Кумба (также известный как «Танго-4»; см. пункты 121–123 и 138 документа S/2012/843), командующий первой зоной обороны Демократической Республики Конго, причастен к золотодобыче. Группа отмечает, что согласно статье 27 Горного кодекса Демократической Республики Конго 2002 года офицерам ВСДРК запрещено каким-либо образом участвовать в эксплуатации природных ресурсов и торговле ими.

103. В декабре 2016 года один сотрудник горнодобывающей компании из города Бафвасенде в провинции Чопо сообщил Группе, что, когда он занимался сбором налогов с золотодобытчиков в Бомили, операторы двух драг отказались платить любые государственные налоги, утверждая, что эти драги принадлежат генерал-майору Амиси. В январе 2017 года во время посещения Бомили четыре владельца драг и двое старателей на реке Авими сообщили Группе, что генерал-майор Амиси владеет четырьмя драгами через местную компанию под названием «Ла Конкет». Два сотрудника государственных горнодобывающих компаний в Кисангани и Бафвасенде и один представитель организации гражданского общества сообщили Группе, что генерал-майор Амиси является собственником драг на реке Авими в городе Бомили, территория Бафвасенде[7].

104. В течение отчетного периода Группа собрала свидетельские показания о том, что в ряде случаев, например в мае и июне 2016 года, ВСДРК покровительствовали руководству «Ла Конкет», что подтверждают источники в Бомили. Некоторые источники сообщили Группе, что основную часть золота, добываемого драгами генерал-майора Амиси, отправляют в Кисангани.

105. Четыре владельца драг сообщили Группе, что по сравнению с предыдущими месяцами в январе 2017 года объем добываемого на реке Авими золота сократился, но по-прежнему составлял в среднем 50 граммов в день с каждой драги. Двумя месяцами ранее, в ноябре 2016 года, объем добычи составлял около 100 граммов в день с драги[8]. Те же источники сообщили Группе, что в отдельные периоды объем добычи на реке Авими достигал 500 граммов в день с драги. Группа попыталась получить разъяснения по поводу этих данных у генерал-майора Амиси, но на момент подготовки настоящего доклада связаться с ним не удалось.

Способы контрабанды золота

106. Как сообщалось ранее (см. пункт 171 документа S/2014/42), Группа подтвердила, что почти все золото, добываемое кустарным способом в Демократической Республике Конго, нелегально вывозится за пределы страны, а данные о реальном объеме и подлинной стоимости экспорта занижаются

[7] В своих предыдущих докладах Группа уже сообщала об использовании драг в Демократической Республике Конго (см. документ S/2015/19, пункты 192–194 и 225(a); S/2015/797, пункты 68–73, а также S/2016/1102, пункт 69).

[8] Золото в Бомили продается по 40 долл. США за грамм, в Кисангани — по 42–45 долл. США за грамм, а в Бутембо — по 45–50 долл. США за грамм.

(см., например, пункт 123 документа S/2016/466). По данным Межведомственной комиссии по гармонизации и консолидации статистических данных, в 2016 году страна официально экспортировала 244,42 килограмма золота. Группа считает, что по сравнению с реальным объемом экспорта эти данные занижены.

107. Информация об экспорте, поступающая из закупочных контор, не отражает реального положения на рынке. Так, по заявлению единственной закупочной конторы в Бутембо, компании «Глори минералз» («Глорим») (см. пункты 140–144 документа S/2016/466), объем экспорта золота в 2016 году составил менее 7 килограммов. Это противоречит информации, которую Группа получила в ходе своих расследований. Так, торговцы, работающие с приисками в провинциях Северное Киву и Чопо, сообщили Группе, что подавляющая часть добываемого золота продается в Бутембо. В частности, связанные с «Глорим» лица продолжают незаконно экспортировать основную часть закупаемого золота. Несколько человек, занимающихся торговлей золотом в Букаву и Буниа, двух крупных центрах торговли золотом на территории Демократической Республики Конго, сообщили Группе, что и там наблюдается похожая ситуация.

108. Группа провела расследование в отношении гражданки Конго г-жи Элизе Канини Чибалонца. В октябре 2016 года сотрудники таможни в Дубае обнаружили в ее багаже 150 килограммов незадекларированного золота (см. приложение 42). Г-жа Чибалонца прибыла из Лубумбаши самолетом «Эфиопских авиалиний»[9]. Как свидетельствуют данные о поездках г-жи Чибалонца по маршруту Лубумбаши — Дубай, которые собрала Группа, в период с января 2015 года по январь 2017 года она путешествовала не реже одного раза в месяц (см. приложение 43). В феврале 2017 года Группа посетила Лубумбаши в целях выявления возможных связей г-жи Чибалонца с какой-либо закупочной конторой, поскольку только этим организациям разрешено приобретать лицензии на экспорт золота. Представители органов, осуществляющих надзор за горнодобывающей промышленностью, сообщили Группе, что в течение всего 2016 года единственной зарегистрированной конторой, которая официально выполнила три экспортных поставки золота из Лубумбаши в Дубай, была «Роминераль Конго САРЛ». В мае 2017 года в ходе телефонного разговора с Группой руководитель «Роминераль» опроверг наличие каких-либо связей с г-жой Чибалонца.

109. Группа считает, что г-жа Чибалонца – контрабандистка. Не ясно, где она получила золото, которое она вывозила из Лубумбаши. Тем не менее, как показывает проведенное Группой расследование, нельзя исключать, что часть золота, которым торгуют в Лубумбаши, добыто в пострадавших от конфликта районах таких провинций, как Южное Киву, Касаи и Танганьика, где сохраняется очень опасная обстановка. Поскольку от правительства Объединенных Арабских Эмиратов никакой информации не поступало, Группа не может подсчитать количество золота, которое г-жа Чибалонца могла переправить в Дубай. Чтобы показать масштабы этой проблемы, достаточно сказать, что, если г-жа Чибалонца провозила по 150 кг золота за одну поездку, то за последние два года она одна могла незаконно вывезти до 3,6 тонны. Это не единичный случай, и он наглядно демонстрирует плохую организацию контроля за ручной кладью со стороны авиакомпаний (см. пункты 110–112) и стран назначения и транзита (см. пункты 118–125).

[9] Золото объемом один литр весит немногим менее 20 килограммов. Исходя из стандартных размеров ручной клади, установленных в большинстве коммерческих авиакомпаний, объем одной сумки обычно составляет порядка 15 литров. Таким образом, теоретически пассажир может провезти в одной сумке до 300 килограммов золота.

Коммерческие авиаперевозчики

110. Авиационные компании играют важную роль в обеспечении условий для перевозки необработанного золота из Демократической Республики Конго в Дубай. Например, как сообщили Группе четыре человека, работающие в золотодобывающей отрасли, у контрабандистов распространена практика покупки дополнительных мест в самолете, которые никем не будут заняты, чтобы максимально увеличить количество золота, которое можно нелегально перевезти за один раз.

111. Группа запросила информацию у Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) и компаний «Эфиопские авиалинии» и «Кенийские авиалинии» — двух авиаперевозчиков, совершающих перелеты по маршруту Лубумбаши — Дубай, — о том, принимались ли ими какие-либо конкретные меры для решения проблемы перевозки золота в ручной клади. В ответ на запрос Группы, направленный в апреле 2017 года, ИАТА пояснила, что никаких инструкций или обязательных стандартов она своим членам не направляла. В июне 2017 года компания «Эфиопские авиалинии» ответила, что в компании действует процедура обеспечения безопасности и защиты ценных вещей от хищения, но нет процедур проверки происхождения перевозимого золота и удостоверения личности перевозящих его лиц. В июле 2017 года компания «Кенийские авиалинии» сообщила Группе, что перевозка золота как в багажном отделении, так и в ручной клади на ее рейсах запрещена.

112. Исходя из этих ответов ИАТА и «Эфиопских авиалиний», Группа полагает, что проверка багажа и контроль за наличием у пассажиров необходимых документов на вывоз золота перед посадкой в самолет входят в обязанности сотрудников таможни в аэропорту вылета. Однако проведенные Группой расследования говорят о том, что таможенные службы Демократической Республики Конго и соседних стран, где контрабандисты совершают посадку или пересадку на рейс в Дубай, не выполняют эту функцию. Несколько человек, в том числе сотрудников таможни и работников золотодобывающей отрасли, сообщили Группе, что контрабандисты подкупают госслужащих в аэропортах Энтеббе, Найроби и Лубумбаши, чтобы беспрепятственно проходить все процедуры проверки.

Конголезские сертификаты Международной конференции по району Великих озер

113. В июне 2016 года из Центра по оценке, экспертизе и сертификации (ЦОЭС) — официального органа Демократической Республики Конго, выдающего сертификаты Международной конференции по району Великих озер, которые позволяют отслеживать происхождение полезных ископаемых, — пропали 50 сертификатов Международной конференции по району Великих озер. Группа подтвердила факт незаконного использования по меньшей мере двух из них.

114. По факту исчезновения этих 50 сертификатов ЦОЭС было проведено расследование (см. приложение 44). Поводом для начала расследования в июне 2016 года послужил отказ таможенных органов Бельгии пропустить посылку с золотом, снабженного сертификатом Международной конференции по району Великих озер под номером CD00007976. Группа запросила у правительства Бельгии дополнительную информацию по этому вопросу и ожидает ответа.

115. В феврале 2017 года три сотрудника конголезских горнодобывающих компаний сообщили Группе, что второй пропавший сертификат под номером CD00001892 был использован в Лубумбаши для провоза 99,5 кг золота в

Дубай на борту самолета «Кенийских авиалиний». После получения этой информации Группа запросила у правительства Кении дополнительные сведения, но ответа пока не получила. В целях проведения дальнейшего расследования Группа также поделилась этой информацией с правительством Объединенных Арабских Эмиратов.

116. Группа не имеет информации о том, удалось ли в результате внутреннего расследования ЦОЭС установить, кто виновен в исчезновении сертификатов, поскольку пока никого не привлекли к ответственности. Кроме того, правительство Демократической Республики Конго до сих пор не отреагировало на просьбу Группы дать ей дополнительную информацию о мерах, которые были им приняты для решения этого вопроса совместно с секретариатом Международной конференции по району Великих озер и странами назначения.

117. Группа с глубокой озабоченностью отмечает, что использование сертификатов для контрабанды золота или других полезных ископаемых, в том числе с подконтрольных вооруженным формированиям месторождений, может не ограничиваться этими двумя случаями. Как подчеркивает Группа, неправомерное использование сертификатов не только является нарушением пункта 7(g) резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности, но и способствует возникновению незаконных финансовых потоков и отмыванию денег.

Роль других стран

118. Группа также отмечает, что, помимо ее расследований в Демократической Республике Конго, огромное влияние на развитие ситуации с незаконной добычей и торговлей оказывает то, что происходит в странах транзита и странах, куда поступает конголезское золото. Ниже Группа приводит два примера.

Уганда

119. Группа ранее сообщала о том, что работающие в Кампале торговцы покупают золото, поступающее контрабандным путем из Демократической Республики Конго (см. документ S/2014/42, пункты 182–188, и документ S/2015/19, пункты 199–201). В течение отчетного периода Группа получила сведения от ряда лиц в Буниа, Бутембо и Кампале (все они причастны к торговле золотом). Они подтвердили полученные ранее данные о схемах контрабанды. В ходе своих расследований Группа узнала имена физических лиц и названия компаний, которые незаконно покупают золото, вывезенное из Демократической Республики Конго. Поскольку у Группы пока нет возможности подтвердить все эти случаи в соответствии с ее критериями доказательности, Группа считает необходимым продолжить расследование.

120. Группа опросила в Буниа восемь человек, занятых в золотодобывающей отрасли, причем трое из них также ведут дела в Бутембо. Они сообщили Группе, что по-прежнему поддерживают деловые отношения с директорами попавших под санкции компаний «Юнайтед коммершиал импекс» (ЮКИ; CDe.009) и «Мачанга Лтд» (CDe.007). В Кампале группа также встретилась с представителем гражданского общества и тремя конголезцами, которые выступали в качестве посредников между торговцами золотом из Кампалы и торговцами из Бутембо и Буниа. Три этих посредника подтвердили, что директор «Мачанга Лтд» по-прежнему регулярно закупает золото, поступающее из Демократической Республики Конго. Кроме того, эти источники упоминали Самира Бхимджи (см. документ S/2015/19, пункт 207), утверждая, что он конкурирует с «Мачанга Лтд» за покупку конголезского золота у одних и тех же поставщиков. Группе известно, что в декабре 2016 года Налоговое управление Уганды конфисковало золото, хранившееся без соответствующей документации в доме Бхимджи.

121. Членам Группы не удалось встретиться с директором «Мачанга Лтд» в Кампале, но они трижды встречались с директорами ЮКИ, которые заявили, что после их включения в санкционный перечень они прекратили свою деятельность в золотодобывающей отрасли. Кроме того, они выразили желание добиться исключения из перечня, чтобы возобновить работу с соблюдением международных стандартов.

122. Крупным событием на рынке золота в Кампале стало возобновление роста легального экспорта из Уганды. Группа ранее зафиксировала снижение официального экспорта золота из Уганды после 2007 года, когда на компании «Мачанга» и ЮКИ были наложены санкции (см. пункты 182–188 документа S/2014/42 и приложение 71). Согласно размещенным онлайн статистическим данным Банка Уганды, экспорт золота из этой страны вырос с 11 кг в 2014 году до 1118 кг в 2015 году, а в 2016 году достиг рекордной отметки — 8751 кг. С января по апрель 2017 года Уганда официально экспортировала 2938 килограммов, а это значит, что рекорд 2016 года может быть побит. Дополнительные данные за 2016 год, опубликованные Угандийским бюро статистики, подтвердили предыдущие выводы об ограниченности добычи золота на территории самой Уганды, что также подтверждается в письме правительства Уганды, направленном Группе в июне 2017 года (см. приложение 45). По данным правительства Уганды, расхождение между показателями экспорта и добычи объясняется нелегальной добычей золота внутри страны. Вместе с тем Группа считает, что Уганда по-прежнему играет роль транзитного центра для золота, добываемого в других странах, таких как Демократическая Республика Конго.

123. Возобновление официального экспорта золота из Уганды совпадает с открытием в 2016 году первого в этой стране аффинажного предприятия «Эфрикан голд рефайнери» (ЭГР), владельцем которого является Ален Гётц (см. документ S/2009/603, пункты 130 и 154–157). Высшее руководство ЭГР сообщило Группе о том, что они рассчитывают экспортировать в 2017 году более 10 тонн золота. Это позволяет предположить, что ранее экспорт золота из Уганды всегда существенно занижался. Согласно информации, которую Группа получила от правительства Уганды в 2014 году, официальный экспорт был менее 15 килограммов (см. пункт 199 документа S/2015/19), что соответствует вышеупомянутым данным Угандийского бюро статистики. По сведениям, размещенным в базе статистических данных Организации Объединенных Наций по международной торговле (UN Comtrade), экспорт за тот же год составил одну тонну. Таким образом, Группа считает, что работа ЭГР может способствовать выводу торговли золотом в Уганде в правовое поле.

124. На встрече, состоявшейся в мае, а затем в письме в адрес Группы, направленном в июне 2017 года, ЭГР сообщила о том, что сейчас компания «не имеет возможности отслеживать фактический маршрут каждого грамма золота». Высшее руководство ЭГР сообщило Группе, что для выполнения этого требования надо ввести дополнительные согласованные на международном уровне процедуры. Вместе с тем, хотя Группа пока ничего не знает о каких-либо незаконных действиях ЭГР, она считает весьма вероятным, что золото, поступающее контрабандным путем из Демократической Республики Конго, иногда попадает в цепочку поставок этой компании.

125. Группа запросила у ЭГР список ее поставщиков, но пока не получила его и принимает к сведению желание ЭГР сначала заручиться «соответствующим согласием» своих поставщиков. Запрошенная информация поможет установить, не участвует ли ряд поставщиков в нелегальных торговых сделках с контрабандистами из Демократической Республики Конго. Группа имела возможность ознакомиться с текстом соглашения, подписанного между ЭГР и ЦОЭС, в котором обе стороны признают факт контрабанды золота из Демократической

Республики Конго в Уганду. Кроме того, в этом документе говорится о намерении вместе бороться с контрабандой во исполнение международных правил и правил Международной конференции по району Великих озер.

126. После того как Группа направила ряд запросов, в марте 2017 года члены Группы провели встречу с госчиновниками Уганды. В ходе проходившей в Кампале встречи госчиновники не отрицали факт контрабанды золота из Демократической Республики Конго в Уганду, но главной причиной этого явления назвали пористость границ. Угандийские госчиновники выразили готовность поделиться с Группой результатами своего расследования деятельности торговцев золотом в Кампале, начатого в 2014 году (см. S/2015/19, пункт 203).

Объединенные Арабские Эмираты

127. Дубай является основным пунктом назначения для добываемого кустарным способом золота из Демократической Республики Конго. Группа смогла установить, что поступающее сюда конголезское золото в основном экспортируется незаконно; это согласуется с предыдущими выводами Группы (см. пункт 119 документа S/2005/30; пункты 124–126 документа S/2007/423; пункт 93 документа S/2008/773; пункт 210 документа S/2015/19 и пункт 166 документа S/2016/466).

128. Ряд экспортеров и посредников, занимающихся торговлей золотом в Демократической Республике Конго и Уганде, сообщил Группе, что они регулярно совершают поездки в Дубай с известными контрабандистами с целью продажи золота. На встрече членов Группы с представителями правительства Объединенных Арабских Эмиратов в апреле 2017 года эти представители выразили готовность содействовать Группе в расследовании деятельности вышеупомянутых контрабандистов в Дубае. После этого Группа сообщила представителям правительства Объединенных Арабских Эмиратов имена известных ей контрабандистов, в частности г-жи Чибалонца (см. пункты 108–109), и считает, что в отношении этих лиц следует провести дальнейшее расследование.

129. Ранее Группа поделилась с правительством Объединенных Арабских Эмиратов именем еще одного человека — Нилеша Субаша Лодхии (см. пункт 136 документа S/2009/603)[10]. Г-н Лодхия, владелец и единственный сотрудник «Рафики дженерал трейдинг», также является бывшим сотрудником ЮКИ, одной из компаний, против которых введены санкции. Группа на основании документов установила, что в течение отчетного периода «Рафики дженерал трейдинг» являлась единственной компанией, приобретавшей золото у закупочной конторы «Глорим» из Бутембо. Группа попыталась встретиться с г-ном Лодхия, чтобы выяснить, каким образом торговля золотом связана с заявленной деятельностью «Рафики дженерал трейдинг» (см. приложение 46). Когда Группа обратилась к правительству Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой дать ей возможность побеседовать с г-ном Лодхия, представитель Объединенных Арабских Эмиратов сообщил Группе, что компания «Рафики дженерал трейдинг» уже закрыта.

130. Группа приветствует меры, принятые правительством Объединенных Арабских Эмиратов в целях выполнения рекомендаций, изложенных в ее предыдущем заключительном докладе (см. документ S/2016/466, пункт 241; а также приложение 47 к настоящему докладу). Однако Группа считает, что они могут принести долгосрочные результаты лишь в случае выполнения рекомендаций в полном объеме.

[10] Нилеш Лодхия не состоит в родстве с Джамнадасом Лодхией, известным также как Чуни, одним из директоров ЮКИ.

131. Вместе с тем легкость, с которой контрабандное золото попадает на рынок Дубая, объясняется наличием лазеек в законодательстве и системе контроля Объединенных Арабских Эмиратов, позволяющих провозить золото в ручной клади, о чем уже говорилось ранее (см. пункт 210 документа S/2015/19 и пункт 166 документа S/2016/466). Насколько понимает Группа, согласно законодательству Объединенных Арабских Эмиратов, контрабандная деятельность не является преступлением. Таким образом, таможенные органы в большинстве случаев ограничиваются штрафами за перевозку. В апреле 2017 года члены Группы посетили «золотой рынок» в дубайском районе Дейра и пришли к выводу, что схемы, описанные в предыдущих докладах, по-прежнему работают.

132. По итогам состоявшихся в течение отчетного периода обсуждений со старшими госчиновниками Демократической Республики Конго, Объединенных Арабских Эмиратов, Уганды, а также чиновниками секретариата Международной конференции по району Великих озер Группа приходит к выводу, что эти заинтересованные стороны могли бы активизировать свои усилия, чтобы лучше бороться с контрабандой золота. Как сообщалось ранее (см. приложение 53 к документу S/2016/466), постоянное сотрудничество между вышеуказанными сторонами могло бы привести к существенному сокращению такой контрабанды. Группа считает, что улучшить ситуацию поможет более широкое ознакомление представителей Объединенных Арабских Эмиратов с правилами экспорта золота, действующими в государствах — членах Международной конференции по району Великих озер. Такая мера позволила бы, в частности, упростить проверку подлинности документов, необходимых для экспорта золота из этих стран, на этапе ввоза в Дубай.

C. Древесный уголь

133. Проведенные Группой расследования показали, что одним из наиболее стабильных источников дохода для ДСОР по-прежнему является незаконное взимание налогов с местных производителей и продавцов древесного угля, а также продажа угля собственного производства (см. пункты 74–78 документа S/2015/19, пункты 33–34 документа S/2015/797 и пункты 26–27 документа S/2016/466). Группа собрала убедительные доказательства того, что военнослужащие ВСДРК тоже наживались на продаже древесного угля, произведенного в вышеуказанных областях на территории Национального парка Вирунга: они установили сбор в размере 1700 конголезских франков с мешка, взимаемый при продаже в Кичанге, и 1000 франков с мешка — при погрузке в Кабалекаше.

134. Группа отметила, что в рамках одной из двух изученных ею цепочек поставок, маршрут которой проходит в основном по окрестностям Бишуши и Кичанги у юго-западной границы Национального парка Вирунга, процесс производства древесного угля остается сравнительно стабильным. В рамках другой цепочки (маршрут проходит в основном по окрестностям Тонго и Мулимби) поставки, наоборот, шли с большими перебоями из-за мер контроля, введенных Конголезским институтом охраны природы (КИОП), и действий ВСДРК, направленных на борьбу с ДСОР.

135. Следует отметить, что уголь по-прежнему является важнейшим источником средств к существованию для местного населения. Однако проведенные Группой расследования подтвердили, что древесный уголь, произведенный на территории Национального парка Вирунга, не попадает на международный рынок.

Производство древесного угля и сборы с производителей, вводимые ДСОР на территории Рутшуру

136. Группа расследовала производство угля в трех расположенных поблизости друг от друга лагерях на юго-западе Национального парка Вирунга (в 10 км к югу от Бишуши), где таким производством занимается 1000 семей, не имеющих отношения к ДСОР. Каждая семья в среднем производит за неделю объем угля, соответствующий одной загрузке печи (1000 печей на все три лагеря), причем она должна выплатить ДСОР налог в размере 6500 конголезских франков с печи (см. приложение 48)[11]. Помимо сбора налога, как сообщили Группе вышеупомянутые источники, члены ДСОР также занимаются производством древесного угля для прямой продажи (около 450 мешков древесного угля в неделю).

137. Во втором примере около 500 семей, проживающих в окрестностях Бишуши и Бвизы и не связанных с ДСОР, производят за неделю объем древесного угля, соответствующий 500 загрузкам печи: местные производители вынуждены выплачивать ДСОР налог в 4000 конголезских франков с каждой загрузки печи и налог натурой, соответствующий стоимости одного дня работы. Древесный уголь, произведенный в этих районах, отправляют в деревню Кахе, где его покупают многочисленные торговцы из Кичанги. По словам некоторых торговцев и жителей Кахе, объем транзита древесного угля через Кахе составляет от 800 до 1000 мешков в день.

138. Таким образом, как отмечает Группа, помимо того что ДСОР устанавливает сборы на этапе производства угля, поборами сопровождается и его продажа в Кичанге и Кабалекаше, только наживаются на ней уже ВСДРК.

139. При прочих равных условиях незаконные сборы на этапе производства древесного угля могут приносить ДСОР до 8,5 млн. конголезских франков (6000 долл. США) в неделю; еще 12–15 млн. конголезских франков (8500–10 700 долл. США) могут приносить сборы от продажи угля, произведенного в вышеуказанных районах.

140. Опираясь на те же исходные данные, можно предположить, что незаконные сборы с продавцов угля в Кичанге могут приносить ВСДРК от 18,6 до 23 млн. конголезских франков (13 200–16 400 долл. США), а с продавцов в Кабалекаше — от 13 до 16 млн. конголезских франков (9300–11 400 долл. США).

Падение объемов производства древесного угля и сборы с производителей в районе Тонго

141. Группа отметила произошедшее в начале 2017 года резкое падение объемов производства древесного угля в районе Тонго и Мулимби на территориях, контролируемых ДСОР, с примерно 1000 загрузок печи почти до нуля. По сообщениям традиционных властей Тонго и Мулимби и торговцев древесным углем, с которыми представители Группы разговаривали в Мулимби, столь резкое падение произошло из-за действий ВСДРК, направленных на борьбу с ДСОР, а также вследствие создания в Тонго и Каленге стационарных контрольно-пропускных пунктов КИОП в целях прекращения вывоза древесного угля с территории Национального парка Вирунга.

[11] Печь для древесного угля, которую в этой местности называют «фур», в среднем вмещает пять кубических футов древесины (что эквивалентно трем взрослым деревьям), из которых за неделю пиролиза получается в среднем 1,1 кубического метра древесного угля (что эквивалентно 8–10 мешкам).

142. Из тех же источников известно, что к концу 2016 года члены ДСОР, отвечающие за производство древесного угля, взимание сборов и продажу угля в этом районе, забеспокоились из-за того, что местные жители могут быть информаторами ВСДРК, и ограничили доступ на территорию Национального парка Вирунга, пропуская только тех, кому доступ нужен для производства угля. В результате большинство семей переключилось на производство угля из эвкалиптовых деревьев за пределами парка, на не подконтрольной ДСОР территории[12]. В свою очередь, силы ДСОР в районе Тонго начали компенсировать нехватку поступлений от производства древесного угля введением налогов в натуральной форме на другие товары и вымогательством под предлогом защиты.

IV. Оружие

143. Группа расследовала три случая возможного нарушения оружейного эмбарго, в том числе в связи с изъятием у ДСОР одной единицы тяжелого вооружения, вторжением СНО в Демократическую Республику Конго, а также функционированием сети торговцев оружием по обоим берегам реки Рузизи на границе Бурунди и Демократической Республики Конго. Группа отмечает, что вопреки эмбарго имели место как внутренние, так и трансграничные поставки оружия. Кроме того, Группа сообщает о том, какие усилия предпринимались для отслеживания оружия и боеприпасов, изъятых у вооруженных групп, и о нежелании возможных стран происхождения и конечных пользователей сотрудничать по этому вопросу.

A. Нарушения оружейного эмбарго

144. В соответствии со своим мандатом Группа провела расследование по факту изъятия одного ракетного комплекса у ДСОР. Группа также изучила случай проникновения военнослужащих бурундийской армии на конголезскую территорию и деятельность подпольной организации торговцев оружием в территории Увира (провинция Южное Киву).

Зенитно-ракетный комплекс «Игла-1», изъятый у ДСОР

145. В августе 2016 года военнослужащие ВСДРК изъяли у ДСОР переносной зенитно-ракетный комплекс. Изъятый комплекс модели 9К310 «Игла-1» (по классификации НАТО — SAM-16 Gimlet) был обнаружен в бывшем штабе ДСОР в окрестностях Мубирубиру, в 10 километрах к западу от города Ньянзале в провинции Северное Киву (см. приложение 49).

146. Некоторые детали ракетного комплекса отсутствовали, в том числе наземный источник питания, пусковой механизм и блок управления. Комплекс был произведен в 1987 году. Группа считает, что по своим характеристикам он похож на комплексы, которые производились в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР). Как полагают члены Группы, такое оружие, если

[12] Эвкалиптовый уголь сгорает гораздо быстрее, чем уголь из тех видов деревьев, что растут в Национальном парке Вирунга, поэтому он продается по более низкой цене (5000-6000 конголезских франков за мешок в центрах оптовой торговли, тогда как уголь из древесины, добытой на территории парка, стоит 13 000 конголезских франков за мешок). По этой причине эвкалиптовый древесный уголь известен среди местного населения под названием «макала биверевере» («уголь дурака»).

оно попадет к вооруженной группировке, может создавать серьезную угрозу для населения, а при соответствующем оснащении — и для летательных аппаратов.

147. Группа ранее сообщала, что у ДСОР есть такое оружие и что в 1998 году Руандийская освободительная армия — де-факто предшественница ДСОР — захватила его во время столкновения с Конголезским объединением за демократию — Гома («КОД — Гома») в районе горы Гома (см. S/2010/596, пункт 94). Три не связанных друг с другом источника в ВСДРК и высшем руководстве ДСОР подтвердили эту информацию. Группа приступила к расследованию, чтобы установить и подтвердить страну производства, а также первоначальных конечных пользователей этого комплекса.

Нападение в Килиба-Онд

148. 21 декабря 2016 года военнослужащие СНО пересекли границу Демократической Республики Конго около Килиба-Онд (деревни, расположенной к северу от дороги Увира — Бужумбура). Группе известно, что военнослужащие СНО регулярно пересекают границу, чтобы вести совместное патрулирование с ВСДРК. Насколько известно Группе, в данном случае Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004), не получал от правительства Бурунди никаких уведомлений о присутствии вооруженных военнослужащих СНО на конголезской территории. Группа может подтвердить, что результатом этого стали боестолкновения между ВСДРК и СНО в окрестностях Килиба-Онд.

149. Пять очевидцев сообщили Группе, что они видели, как солдаты СНО пересекают границу Демократической Республики Конго у пограничного пункта в Вугизо примерно в 7 часов утра. Они проследовали в сторону сектора 6 Килибы и вскоре после этого открыли огонь. По словам некоторых свидетелей, СНО, вероятно, намеревались атаковать боевиков «НОС-Нзабампема», однако под обстрел попал стоявший неподалеку батальон ВСДРК, после чего он открыл ответный огонь. Противники вошли в непосредственное соприкосновение в районе сахарного завода в Килиба-Онд. Офицеры ВСДРК и сотрудники Конголезской национальной полиции и Главного управления по вопросам миграции подтвердили Группе факт столкновения. По свидетельствам очевидцев, перестрелка продолжалась до 3 часов пополудни (см. приложение 50).

150. В ходе этого инцидента один фермер и один военнослужащий ВСДРК были ранены. Хотя сведения о числе жертв рознятся, около десятка свидетелей подтвердили, что не менее трех военнослужащих СНО было убито, а затем их доставили в морг больницы в Увире.

Торговля оружием по обоим берегам реки Рузизи

151. В долине реки Рузизи и озера Танганьика по-прежнему имеются центры мобилизации вооруженных формирований и торговли оружием. Группа выяснила, что в этих районах действуют по меньшей мере три бурундийских вооруженных группы (ФОРЕБУ, «РЕД-Табара» и «НОС-Нзабампема»; см. пункты 45–50), у которых сложные отношения с местными вооруженными группами, такими как «майи-майи» и местные группы самообороны.

152. Группа расследовала деятельность одной организации торговцев оружием, с которой связаны военнослужащие бурундийской армии, различные посредники и конголезские вооруженные группы (см. приложение 51). Одной из ключевых фигур этой организации был гражданин Бурунди Манассе Хакизимана, убитый в марте 2017 года. Как сообщили Группе очевидцы, Манассе Хакизимана ежемесячно отправлялся на берег реки Рузизи, по которой проходит

государственная граница между двумя странами, чтобы забрать новую партию оружия и боеприпасов. Их доставляли ночью на бурундийский берег реки члены СНО. Группа запросила у правительства Бурунди дополнительную информацию по этому вопросу и ожидает ответа.

153. Источники сообщили Группе, что членов СНО обычно сопровождает человек, известный как «Жадо», бывший член группировки «Майи-майи Каямба». Два человека, принимавших участие в перевозке оружия и боеприпасов, и источники в ряде организаций гражданского общества сообщили Группе, что после доставки груза на берег местные рыбаки переправляют его через реку. Как правило, в целях обеспечения скрытности поставок они идут мелкими партиями, как было в тех трех случаях, о которых стало известно Группе. Группе не удалось на месте получить документальное подтверждение факта перевозки, однако, по сообщениям свидетелей, одна партия (10 автоматов и 6 ящиков боеприпасов) была отправлены в Катоготу, одна партия (15 автоматов семейства АК-47 и ящик с боеприпасами) — в Луберизи и еще одна партия (2 ручных пулемета, 2 гранатомета, 2 пистолета, 5 автоматов семейства АК-47 и несколько ящиков с боеприпасами) — в Санге.

154. После доставки груза на территорию Демократической Республики Конго нанятые мотоциклисты забирали его и доставляли в пункт назначения. Вовлеченные в эту схему военные, посредники, рыбаки, перевозчики и вооруженные группы заранее договаривались между собой о сроках и маршрутах доставки. Во многих случаях маршрут проходил мимо Катоготы, рядом с мостом им. Мобуту. По этой схеме грузы получали, в частности, «Майи-майи Мвениемали», «Майи-майи Бигая», «Майи-майи Ньерере» и «Майи-майи Каракара». По мнению источников Группы, эти поставки организованы для того, чтобы, поддерживая конголезские вооруженные группы, использовать их как марионеток в борьбе с такими объединениями, как «РЕД-Табара» и ФОРЕБУ, угрожающими безопасности правительства Бурунди.

B. Отслеживание происхождения

155. В течение отчетного периода из-за ряда факторов замедлился ход расследований, которые Группа ведет по фактам изъятия оружия и боеприпасов у вооруженных групп, ранее действовавших на территории Демократической Республики Конго или действующих до сих пор. Главной причиной было отсутствие ответов на запросы Группы в отношении некоторых стран происхождения и конечных пользователей, а также нежелание правительства Демократической Республики Конго сотрудничать с Группой.

156. Чтобы установить происхождение оружия и боеприпасов, об изъятии которых ранее сообщалось (см. пункт 113 документа S/2016/1102), Группа запросила дополнительную информацию у вероятных стран происхождения. Оружие и боеприпасы были похожи по своим характеристикам с продукцией, выпускаемой в Болгарии, Греции, Израиле, Китайской Народной Республике, Корейской Народно-Демократической Республике, Португалии, Российской Федерации (бывшем СССР), Румынии, Судане, Уганде и Чешской Республике (бывшая Чехословакия)[13].

157. Группа признательна Болгарии, Израилю, Российской Федерации и Уганде за их ответы. Чтобы помочь Группе установить источник происхождения

[13] В ходе поисков источника происхождения Группа часто опирается на сведения, поступающие от государств-членов, которые являются либо странами происхождения, либо конечными пользователями, а также на маркировку оружия и боеприпасов.

оружия и боеприпасов, Израиль и Уганда запросили дополнительную информацию, которая позволит установить первоначальных конечных пользователей, например, серийные номера на оригинальной упаковке. Группа отмечает, что боеприпасы, которые изымают у вооруженных групп, в большинстве случаев не имеют оригинальной упаковки. Правительство Болгарии также сообщило Группе, что срок хранения документов о продаже оружия составляет всего 10 лет.

158. Офицеры ВСДРК подтвердили Группе, что основная часть боеприпасов и оружия, факт обнаружения которых подтверждается документами, вероятно, перекочевала в руки тех или иных вооруженных групп с государственных складов. Группа располагает многими свидетельскими показаниями относительно того, что утечка имущества с государственных складов остается главным источником снабжения вооруженных групп в Демократической Республика Конго, что согласуется с предыдущими выводами Группы (см. пункты 23–29 и 40–43 документа S/2009/603, пункт 46 документа S/2015/797, пункт 229 документа S/2016/466 и пункт 113 документа S/2016/1102).

159. Группа отметила, что, несмотря на местную специфику, в любой части Демократической Республики Конго автомат семейства АК-47, как правило, можно приобрести всего за 30–40 долл. США, а ручной пулемет стоит порядка 200–250 долл. США. Несколько человек подтверждают эти сведения, а также то, что патроны можно купить всего по 200 конголезских франков за штуку (см. пункт 21).

160. Члены Группы собрали и проанализировали стреляные гильзы от патронов, оставшиеся после нападения на МООНСДРК и Конголезскую национальную полицию, которое группировка «Майи-майи Килало» совершила в декабре 2016 года в Бутембо. По словам старших офицеров ВСДРК и по итогам проведенного Группой расследования, бойцы «майи-майи» использовали во время нападения патроны с такой же маркировкой, как на патронах, хранящихся на государственных складах (см. приложение 52).

161. В январе 2017 года в ходе поездки в Итури члены Группы документально зафиксировали боеприпасы с клеймом LI-02, произведенные компанией «Уганда луверо индастриз, лтд.» в 2002 году. Эти боеприпасы были изъяты у Патриотического фронта сопротивления в Итури (ПФСИ) (см. пункты 51–52 документа S/2012/348 и приложение 53 к настоящему докладу). Группа направила правительству Уганды запрос относительно возможных конечных пользователей. В ответе правительства Уганды разъяснялось, что эти боеприпасы были предназначены исключительно для использования внутри страны. Хотя расследование вопроса о том, каким образом эти боеприпасы оказались у ПФСИ, продолжается, Группа отмечает, что с большой долей вероятности речь идет о нарушении оружейного эмбарго.

162. В течение отчетного периода некоторые страны, в том числе Демократическая Республика Конго, не реагировали на просьбы Группы об оказании помощи в установлении источника происхождения оружия и боеприпасов. В ходе двух заседаний, состоявшихся в октябре 2016 года и феврале 2017 года, глава Национальной комиссии по контролю за стрелковым оружием и легкими вооружениями обязался поделиться с Группой обновленными данными о мерах, принимаемых правительством Демократической Республики Конго в области маркировки оружия и контроля за запасами материальных средств, принадлежащих органам безопасности. На момент составления настоящего доклада Группа такой информации не получала.

163. В октябре 2016 года Группа посетила Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Демократической Республики Конго. Было проведено совещание, в ходе которого высокопоставленный сотрудник министерства взял на себя обязательство сформировать комитет в составе координаторов, которые будут реагировать на просьбы Группы о предоставлении информации. С тех пор Группа не получала новой информации о назначении соответствующих сотрудников.

V. Нарушения международного гуманитарного права

164. В течение отчетного периода Группа отмечала, что нарушения международного гуманитарного права и прав человека в Демократической Республике Конго остаются распространенным явлением. Группа сосредоточила внимание на ряде нарушений, таких как убийство двух ее членов, совершенное 12 марта 2017 года в провинции Центральное Касаи, изнасилования детей в провинции Южное Киву, а также нападение на МООНСДРК в провинции Северное Киву.

A. Убийство двух членов Группы экспертов

165. 12 марта 2017 года при обстоятельствах, остающихся не выясненными до сих пор, было совершено умышленное убийство координатора Группы, эксперта по вооруженным группам Майкла Шарпа и эксперта по гуманитарным вопросам Зайды Каталан. Группа хотела бы подчеркнуть, что убийство членов Группы экспертов — это вызов Совету Безопасности и серьезное нарушение международного гуманитарного права.

Эскалация насилия в Большом Касаи

166. В регионе Большое Касаи, расположенном в южной и центральной частях Демократической Республики Конго, обстановка ранее была стабильной, однако в августе 2016 года военнослужащими ВСДРК был убит Жан-Пьер Мпади Принс — традиционный лидер клана Камвина Нсапу, лидер одноименной повстанческой группировки, в результате чего произошел всплеск насилия, а нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека стали принимать угрожающие масштабы. В ответ на насильственные действия, к которым прибегла группировка «Камвина Нсапу» после убийства Мпади, в том числе нападения на госслужащих и государственные символы, ВСДРК и национальная полиция начали наступательную операцию против этого повстанческого движения, зачастую прибегая к несоразмерному насилию. После этого появились документальные свидетельства наличия десятков массовых захоронений и видеозаписи умышленных убийств членов «Камвина Нсапу», в том числе безоружных.

167. В течение всего 2017 года конфликт постепенно превращался из мятежа одной общины в более масштабное восстание, разнося молву о «Камвина Нсапу» далеко за пределы района, где первоначально действовала эта группировка. Как сообщили Группе источники, несмотря на наличие многочисленных антиправительственных группировок, начали появляться и проправительственные ополчения, действующие под знаменем «Камвина Нсапу». К моменту подготовки настоящего доклада волна насилия захлестнула значительную часть провинций Касаи, Центральное Касаи, Восточное Касаи и Верхнее Ломами.

Убийство Майкла Шарпа и Зайды Каталан

168. Принимая во внимание масштабы нарушений прав человека и преступлений, потенциально подпадающих под положения о введении санкций, Группа начала расследовать происходящее в регионе Большое Касаи. В январе 2017 года два члена группы, Майкл Шарп и Зайда Каталан, посетили Канангу, чтобы приступить к расследованию на местах. Некоторые предварительные результаты их работы отражены в предыдущих пунктах. В начале марта они вернулись в Канангу, чтобы завершить расследование.

169. В распоряжении Группы имеется аудиозапись их разговора с представителями семейства Камвина Нсапу, датированная 11 марта 2017 года. Разговор частично касался поездки на место совершения вышеуказанных преступлений, запланированной на следующий день. Запись подтверждает, что расследование проводилось для того, чтобы лучше понять структуру под командованием Камвины Нсапу, как организована ее поддержка и возможны ли вербовка и использование детей.

170. 12 марта 2017 года эксперты выехали из Кананги в сторону населенного пункта Бунконде. Группа экспертов думает, что приблизительно в 4 часа дня по местному времени Майкл Шарп и Зайда Каталан были казнены неустановленной группой лиц, которые на момент подготовки настоящего доклада не были идентифицированы.

Ход расследования убийства

171. Группа провела предварительный анализ записей телефонных разговоров и видеозаписи убийства, а также опросила несколько человек. Предварительная информация на данный момент не позволяют Группе установить личность виновных в убийстве. Тем не менее, исходя из имеющихся сведений, нельзя исключать причастность к нему различных субъектов, таких как подразделения Камвины Нсапу (проправительственные либо антиправительственные), другие вооруженные группы, а также сотрудники государственных органов безопасности.

172. Группе известно, что по факту убийства двух экспертов уголовное расследование проводят конголезские органы военной юстиции, Шведское полицейское управление (Polismyndigheten) и Федеральное бюро расследований Соединенных Штатов Америки. Группа приветствует создание Комиссии по расследованию по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Группа полагает, что Комиссия сможет собрать информацию, которая окажется полезной для текущих уголовных расследований.

173. Группа отмечает, сотрудники органов военной юстиции арестовали ряд подозреваемых, причем двое из них на момент подготовки настоящего доклада уже предстали перед судом. Вместе с тем Группа отмечает, что другие ключевые фигуры, подозреваемые в убийстве, несмотря на имеющиеся доказательства, так и не были арестованы. В мае 2017 года состоялся разговор членов Группы с одним из высокопоставленных сотрудников полиции, который осудил нежелание сотрудников государственных служб безопасности, причастных к расследованию, сотрудничать со следствием. Кроме того, правительство Демократической Республики Конго неоднократно распространяло видеозапись убийства экспертов, что может затруднить проведение уголовных расследований.

B. Изнасилования детей в районе Кавуму

174. В период с 2013 по 2016 год в больнице «Панзи» в Букаву прошли лечение 42 жертвы изнасилования при отягчающих обстоятельствах, в результате которых у пациентов образовались травматические свищи, — дети, в частности девочки в возрасте от 1 года до 16 лет, из Кавуму и его окрестностей (провинция Южное Киву). Группа пришла к выводу, что ответственность за изнасилования лежит на членах вооруженного формирования под названием «Жеши ла Йезу» («Армия Иисуса»). Его деятельностью руководил Фредерик Батумике Ругимбанджи, бывший в то время членом Законодательного собрания провинции Южное Киву, а в состав формирования входили боевики бывшей группы «Райя мутомбоки», боевики «майи-майи», сотрудники национальной полиции и бывшие работники плантации в Бушибиру.

175. Двое ополченцев и другие источники сообщили Группе, что боевики «Жеши ла Йезу» совершали изнасилования детей в рамках обряда, который должен был сделать бойцов неуязвимыми для пуль. Ополченцы также подтвердили Группе, что эти обряды проводились под руководством некоего «Кабучунгу» или «Кабочонги». В июне 2016 года этот человек был арестован вместе с Батумике и еще несколькими ополченцами по обвинению, в частности, в изнасиловании детей и девочек-подростков.

176. Вышеупомянутые источники сообщили Группе о том, что по крайней мере с 2012 года ополченцы целенаправленно убивали лиц, критиковавших их деятельность[14]. Эти сведения подтверждаются показаниями местных жителей, по словам которых, члены «Жеши ла Йезу» угрожали убить их.

C. Нападение на Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

177. На основании показаний бывших комбатантов, в том числе ряда участников нападения, Группа установила, что группировка «Майи-майи Килало» атаковала Бутембо 19 декабря 2016 года. В операции, оперативное командование которой осуществляли «полковник» Какуле Кителемире и его заместитель, известный как «Каньере», участвовало около 80 человек. Они прибыли в Бутембо около 5 часов утра и атаковали здания МООНСДРК, а также находящееся рядом с ними отделение национальной полиции и тюрьму «Каквангура». Бывшие комбатанты сообщили Группе, что нападение было совершено с целью освободить несколько бойцов этой группировки. Кроме того, нападавшие собирались освободить Барака Лолвако Мумбере, бывшего лидера «Майи-майи кор дю Крист», который, как они думали, находился в тюрьме Бутембо. Вместе с тем Группа документально подтвердила, что основной целью нападавших были МООНСДРК и Конголезская национальная полиция.

178. Несмотря на то, что участники нападения были вооружены намного лучше большинства группировок, действующих в восточных районах Демократической Республики Конго, комбатанты сообщили Группе, что лишь у немногих из них было огнестрельное оружие. Исходя из показаний южноафриканских миротворцев и сотрудников национальной полиции, которые около получаса сражались с нападавшими и участвуют в расследовании Группы, члены «Майи-майи Килало» сделали более 1000 выстрелов из автоматов семейства

[14] В частности, в 2013 году произошло убийство Жана Боско Каконьи и бывшего члена ополчения, а в 2016 году был убит правозащитник Эварист Касали Мбого (через два месяца после того, как 25 февраля он обнародовал информацию о деятельности «Жеши ла Йезу»); еще одной жертвой стал руководитель населенного пункта Бугоре в Кавуму.

АК-47 и по крайней мере одного ручного пулемета. Проведенный Группой предварительный анализ гильз исключает импортное происхождение боеприпасов: такую же маркировку имеют боеприпасы, хранящиеся на складах национальной полиции и ВСДРК (см. приложение 52). На теле одного из нападавших, убитого в ходе инцидента, обнаружен платок с надписью «UPLC» — аббревиатурой, которую используют члены «Майи-майи Килало».

179. В ходе боевых действий погибли один миротворец из Южно-Африканской Республики, один военнослужащий ВСДРК, один гражданский человек и девять боевиков «Майи-майи Килало». Группа отмечает, что нападения на гражданских лиц и миротворцев являются нарушениями международного гуманитарного права и могут стать причиной введения санкций.

VI. Рекомендации

Правительству Демократической Республики Конго

180. Пересмотреть действующий порядок реализации программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, уделяя особое внимание аспекту реинтеграции, в частности профессиональной подготовке и созданию рабочих мест, с тем чтобы предотвратить повторную мобилизацию бывших комбатантов (см. пункты 68–70).

181. Приступить к расследованию деятельности и, в случае необходимости, привлечению к судебной ответственности лиц, занимающихся незаконной добычей золота и торговлей золотом, в частности генерал-майора Габриеля Амиси Кумбы, а также лиц, причастных к пропаже сертификатов Международной конференции по району Великих озер, выданных в Демократической Республике Конго (см. пункты 102–105 и 113–117).

182. Создать национальную нормативно-правовую базу для применения санкций, включая особые указания для банков и финансовых учреждений, работающих в Демократической Республике Конго, относительно замораживания активов включенных в перечень физических и юридических лиц (см. пункт 8).

183. Разработать меры по исправлению упущений, выявленных в ходе применения принципов должной осмотрительности, в частности путем проведения политики абсолютной нетерпимости коррупции и путем расширения полномочий сотрудников Службы по оказанию содействия и помощи малым горнодобывающим предприятиям (СОСПМГП) на местах (см. пункты 77–98).

Совету Безопасности Организации Объединенных Наций

184. Поручить Генеральному секретарю сформировать независимую международную следственную группу для расследования убийства Майкла Шарпа и Зайды Каталан, которая займется сбором доказательств для установления виновных, их мотивов, а также тех, кто оказывал им поддержку (см. пункты 165–173).

185. Провести обзор резолюции 2360 (2017) Совета Безопасности, продлив мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1533 (2004), с тем чтобы:

a) изменить текст пункта 7(g) резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности следующим образом: «оказание поддержки физическим или юридическим лицам, включая вооруженные группы или преступные сети, связанные с незаконными финансовыми потоками и отмыванием денег, участвующим […]», чтобы дополнить определение понятия «преступные сети», которое уже содержится в этом документе (см. пункт 73);

b) поручить Группе экспертов подготовить совместно с другими заинтересованными сторонами, такими как Организация экономического сотрудничества и развития и Международная ассоциация воздушного транспорта, рекомендации относительно руководящих принципов, направленных на упорядочение и ужесточение процедур контроля за перевозкой необработанного золота в ручной клади (см. пункты 110–112);

c) продлить срок полномочий Группы экспертов до 30 декабря 2018 года (см. пункт 10).

Annex 1: Organizations and entities the Group officially met with during its mandate

GREAT LAKES REGION

Democratic Republic of the Congo

Government

Agence nationale de renseignement (ANR)

Auditorat militaire

Centre d'évaluation, d'expertise et de certification (CEEC)

Direction générale des migrations (DGM)

Forces armées de la République démocratique du Congo (FARDC)

Ministère des mines

Commission nationale pour le contrôle des armes légères et de petit calibre (CNC-ALPC)

Ministry of Foreign Affairs

Unité d'Exécution du Programme national de DDR (UEPN-DDR)

Private sector

Metachem

ITRI Ltd/PACT

Cooperative Minière pour la Promotion des Comunautés Congolaises (COMIPCC)

Cooperative des exploitaints miniers Karamo (CEMIKA)

Association des Negociants de Minerais du Nord Kivu (ANEMNKI)

Cooperative des Creuseurs Artisanaux de Bisie (COCABI)

Eglise de la Pentecôte pour l'Evangelisation du Monde (EPEM)

RAWBANK

PRO CREDIT Bank

AFRILAND First Bank

Trust Merchant Bank (TMB)

Association Congolaise des Banques (ACB)

Ecobank DRC

Banque Commerciale du Congo (BCDC)

First International Bank DRC

Standard Bank DRC

Organizations

Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe (BGR)

Caritas

EPEM Church

Banque Centrale du Congo - BCC

Embassy of France

Embassy of Sweden

Embassy of Italy

Embassy of the United States

European Union (EU) Delegation in Kinshasa

Human Rights Watch (HRW)

Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA)

United Nations Joint Human Rights Office (UNJHRO)

United Nations Mine Action Service (UNMAS)

United Nations Organization Stabilization Mission in the DRC (MONUSCO)

Development Initiative (DI)

Mines Actions Group (MAG)

Norwegian People Aid (NPA)

International Organization for Migration (IOM)

Rwanda

Government

Ministry of Foreign Affairs and Cooperation

Ministry of Disaster Management and Refugees

Rwanda Defence Force

Uganda

Government

Ministry of Foreign Affairs

Ministry of Mines

Uganda People’s Defence Force

Uganda Revenue Authority

Private sector

African Gold Refinery

Organizations

Embassy of the United Kingdom

Embassy of the USA

United Nations Organization Stabilization Mission in the DRC (MONUSCO)

OUTSIDE THE GREAT LAKES REGION

Belgium

Government

Ministry of Foreign Affairs

Organizations

European External Action Service (EEAS)

France

Government

Ministry of Foreign Affairs

Organizations

Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)

United Arab Emirates

Government

Ministry of Foreign Affairs

Federal Customs Authority

Organizations

Dubai Multi Commodities Center (DMCC)

United States of America

Organizations

United Nations Department of Safety and Security

United Nations Department of Peacekeeping Operations

INTERPOL

Annex 2: Group of Experts' official communications

During the mandate, the Group addressed 77 official communications to Member States, international organizations and entities (including multiple communications to the same addressees).

The Group received responses from the Governments of Belgium, Bulgaria, Ethiopia, Israel, the People's Republic of China, Romania, Rwanda, the Russian Federation, the United Arab Emirates and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

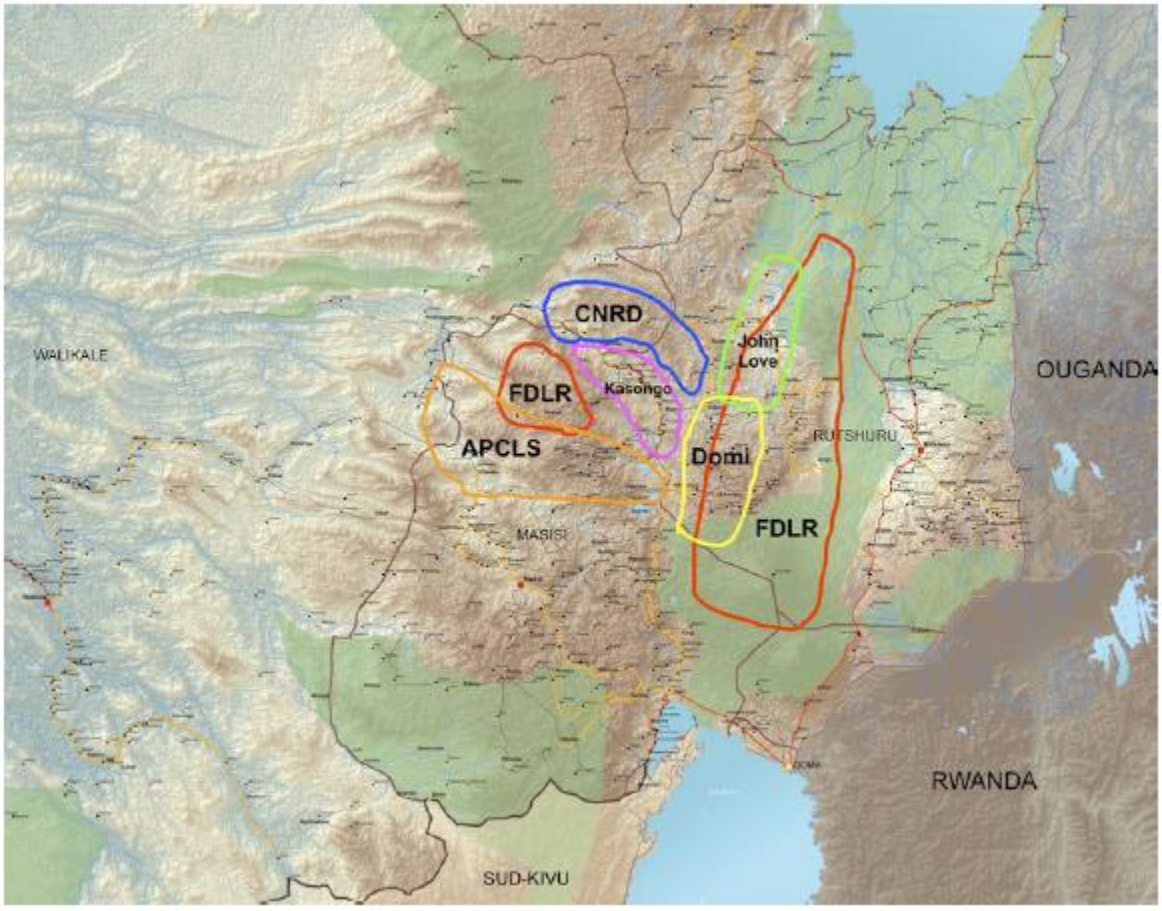
The Group did not receive responses from the Governments of Burundi, Canada, Czech Republic, the Democratic People's Republic of Korea, the Democratic Republic of the Congo, Germany, Greece, Kenya, the Netherlands, Portugal, Sudan, Turkey, Uganda and the United Republic of Tanzania.

The Group received responses from the following international organizations and entities: C.M.M. SARL, Ethiopian Airlines, the International Air Transport Association (IATA), ITRI Ltd, Metachem, Mission Aviation Fellowship (MAF), ProCredit Bank, Signal Mining and Western Union.

The Group did not receive responses from the following international organizations and entities: the Central Bank of the Democratic Republic of the Congo (BCC), the African Gold Refinery (AGR), PayPal Holdings, Inc. and Exodus Mining.

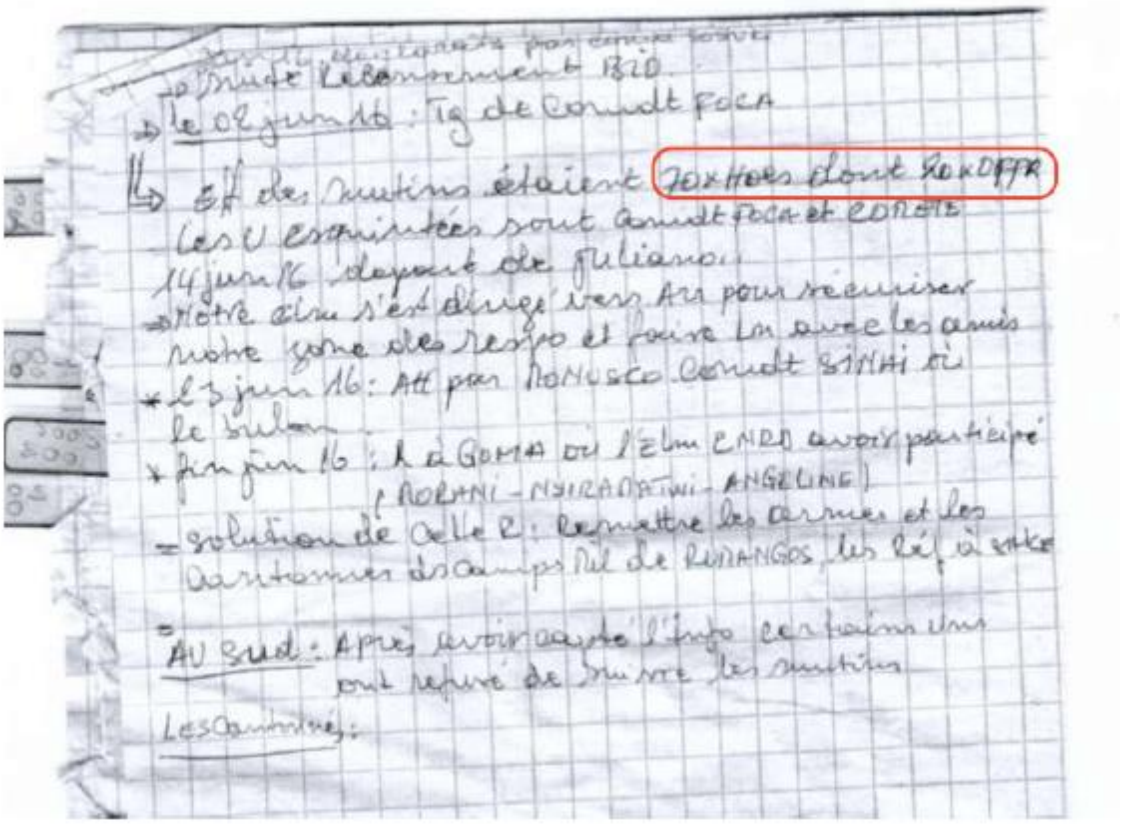
Annex 3: Major armed groups in Rutshuru and Masisi

The below map indicates zones of influence (not necessarily of full, constant control) of the six strongest armed groups currently active in northern Masisi and western Rutshuru territories: FDLR, CNRD, APCLS, Nyatura-Kasongo, Nyatura-John Love and Nyatura-Domi. It reflects the situation as of June 2017.



(Map by the United Nations, edited by the Group)

Annex 4: Statistics on defections to CNRD from the former FDLR Comete subsector

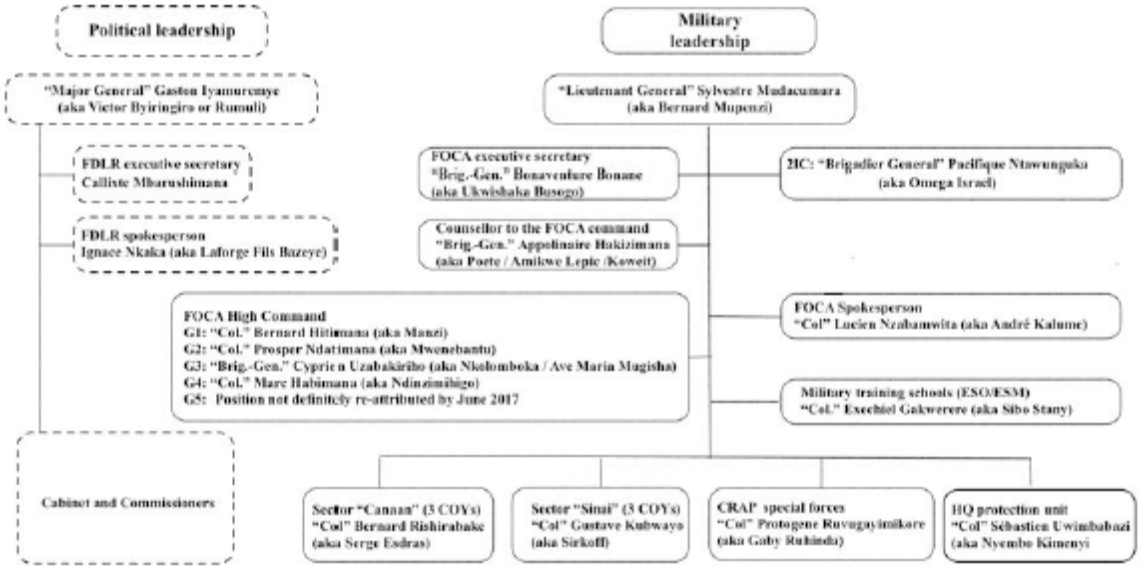


(Document recovered by MONUSCO in January 2017, highlights by the Group)

Annex 5: FDLR leadership and structure as of June 2017

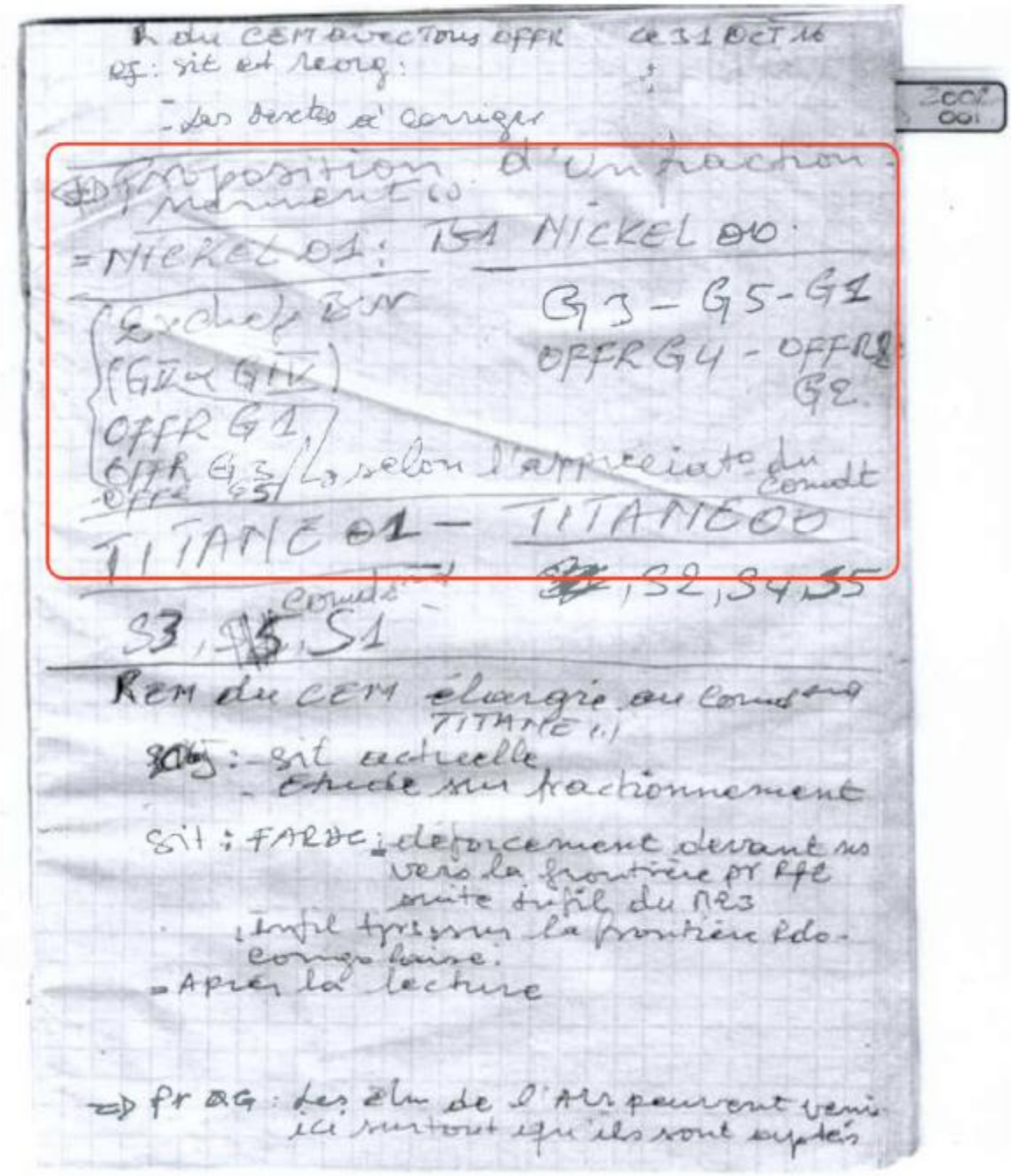
"Major General" Gaston Iyamuremye (also kown as Victor Byiringiro or Rumuli, CDi.003) remains the acting president of the movement and Callixte Mbarushimana (CDi.010) is the FDLR's executive secretary. "Lieutenant General" Sylvestre Mudacumura (also kown as Bernard Mupenzi, CDi.012) is the overall commander of FOCA, seconded by "Brigadier General" Pacifique Ntawunguka (also kown as Omega Israel, CDi.024). All of them are sanctioned individuals.

Three main troop blocs are FDLR's special forces *Commando Recherches et Actions en Profondeur* (CRAP) led by "Colonel" Protogène Ruvugayimikore (also known as Gaby Ruhinda) and the two operational sectors, Canaan led by "Colonel" Bernard Rishirabake (also known as Serge), in Kiringa, and Sinai led by "Colonel" Gustave Kubwayo (also known as Sirkoff) in Kazaroho. Mudacumura himself, together with "Colonel" Lucien Nzabamwita (also known as André Kalume) was reported at *Monument* near Kiringa early 2017, next to Rishirabake's position. Byiringiro is in Kalima and Ntawunguka near Mutoto. "Colonel" Ezechiel Gakwerere (also known as Sibo Stany) heads the military training schools near Katsiru).



(Table based on interviews conducted by the Group and documentary evidence)

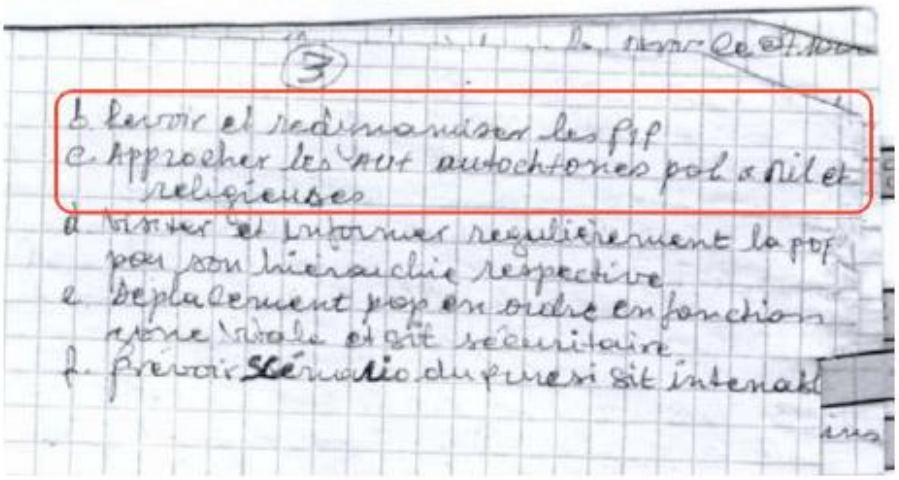
Annex 6: Division of the FOCA headquarters in two separate locations



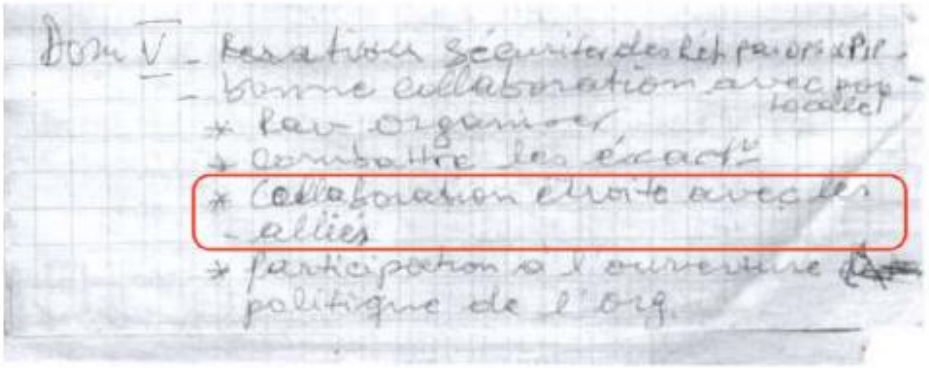
(Document recovered by MONUSCO in January 2017, highlights by the Group)

Annex 7: FDLR alliances

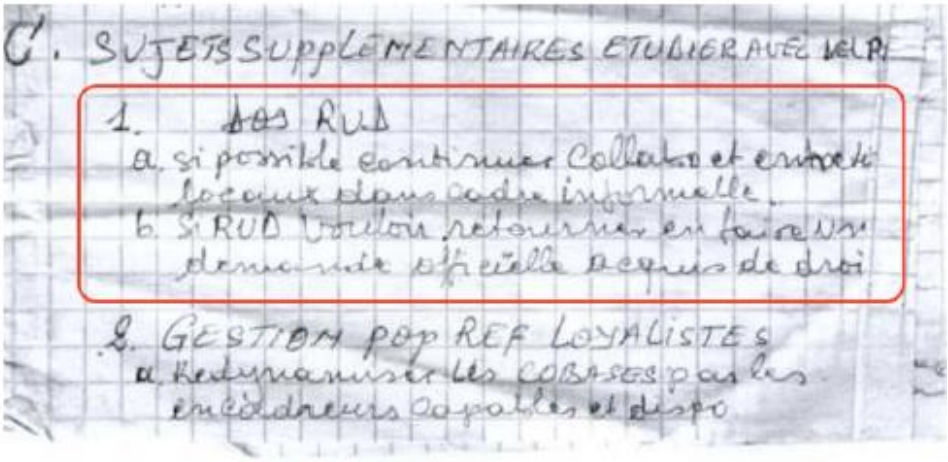
a) Collaboration with local authorities and civilian populations



b) Close collaboration with 'allies'



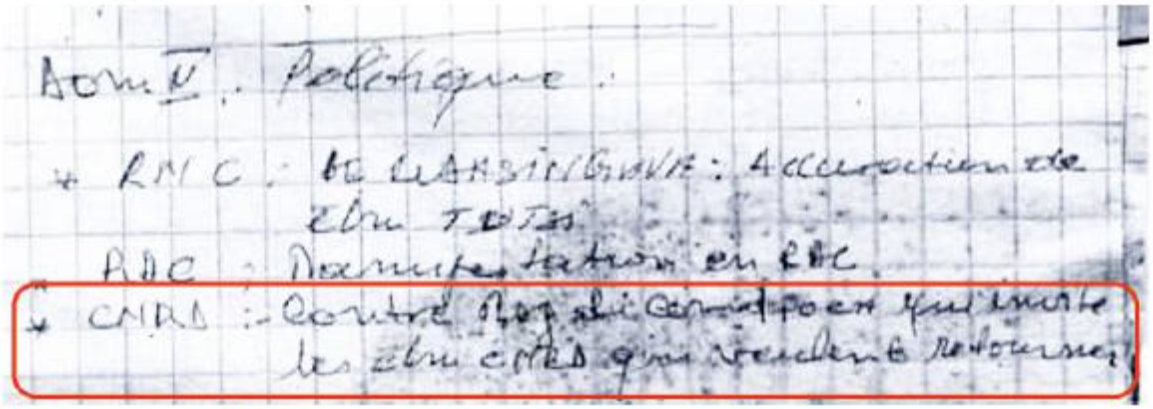
c) Reviving collaboration with RUD-*Urunana*



(Documents recovered by MONUSCO in January 2017, highlights by the Group)

Annex 8: Invitation to CNRD elements to defect back to FDLR

In September 2016, the FDLR leadership issued an order to its units to welcome back CNRD elements who had previously defected the FDLR.



(Document recovered by MONUSCO in January 2017, highlights by the Group)

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

Collectif des Mouvements pour le Changement

CMC

E-mail: cmcrdcongo@gmail.com

DECLARATION POLITIQUE No. 0001/CN-CMC/02.2017

Mesdames et Messieurs, Chers Compatriotes,

La République Démocratique du Congo (RDC) est en crise constitutionnelle de son histoire.

Le mandat du Président de la République prévu par la constitution a pris fin la nuit du 19 décembre 2016. Au delà de cette date le Peuple Congolais ne reconnait plus Joseph Kabila comme Président de la République. En dépit de l'expiration de son mandat, le ''Raïs'' a expressément confisqué le pouvoir et l'exerce actuellement par défi.

Ce maintien au pouvoir par force est le résultat des scénarios plusieurs fois montés, pour tenter de légitimer voir même légaliser son pouvoir finissant. Les décisions de la cour constitutionnelle et les négociations contestées qui ont aboutis aux accords du 18 octobre suivis de ceux du 31 décembre 2016 sous les auspices respectifs d'Edem Kodjo et de l'Eglise Catholique du Congo (la CENCO), sont une illustration.

L'acte posé par Kabila et sa racaille de classe politique corrompue et assoiffée de pouvoir est inacceptable. C'est un coup d'Etat monté contre lui-même, contre la Constitution et contre le Peuple Congolais. Le Président s'est rebellé contre son Peuple. Bref, Kabila déclaré la guerre.

Démasqué, l'ennemi du Peuple Congolais est aujourd'hui identifié: il s'appelle Joseph Kabila Kabange. Il dirige actuellement le pays en violation de la constitution et les lois qui régissent la RD Congo. Alors, trop c'est trop. Le peuple Congolais mecontent, a juré de faire respecter la constitution. L'article 64 lui donne le droit.
Vous remarquerez ainsi qu'aux dates du 19 et 20 décembre 2016, Kinshasa et toutes les provinces que compose la RD Congo ont vécu le théâtre des affrontements. Résultat, une cinquantaine des morts, sans compter des blessés, des arrestations en cascades, enlèvements, etc.

C'était bel et bien le début du soulèvement populaire;

Chers Compatriotes,

Considérant cette longue liste des violations des droits humains et autres, notamment les massacres à grande échelle des populations congolaises-zaïroises dont les morts sont actuellement estimés à **plus de 6 million en 2010** selon le rapport de Mapping des experts Onusiens, sans compter d'autres exactions à ce jour .

Devant les innombrables preuves d'humiliation du peuple à travers le bradage de la souveraineté nationale, le pillage systématique de ressources naturelles, le détournement des fonds publiques, la corruption, vol et viol, le chômage chronique, la misère sans nom, bref, la condition de vie des congolais ne fait que se dégrader du jour au jour

Vu notre Congo assujetti jusqu' à être rangé à la dernière place des pays les plus pauvres du monde

Conscient de la gravité de la situation actuelle dans le pays, de sa responsabilité devant Dieu et devant l'histoire, les sensibilités politiques et les groupes d'autodéfense Congolais ont formé une coalition politico-militaire dénommée: **le Collectif des Mouvements pour le Changement**, qui lève le ton et déclare ce qui suit:

1. Dénonce et rejette en bloc les décisions de la cour constitutionnelle, les accords du 18 octobre, ceux du 31 décembre et ses corollaires qui confèrent à Joseph Kabila un autre temps de se maintenir au pouvoir

2. Persiste et signe qu'à partir du 20 décembre 2016, Mr Joseph Kabila n'est plus constitutionnellement reconnu Président de la République et que toutes les institutions de la République Démocratique du Congo sont caduques.

3. Reconnait au peuple, seul souverain primaire, le droit légitime de se choisir les dirigeants des institutions établies par la constitution en cours en RD Congo

4. Assume la charge de représentant valable du peuple congolais en lutte pour la libération de la démocratie et de surcroit la constitution prise en otage

5. Prend l'engagement de combattre par tous les moyens le système militaro dictatorial, antidémocratique et anticonstitutionnel érigé à Kinshasa.

6. A le devoir de défendre les intérêts du peuple et de le rétablir dans ses droits légitimes

Chers Compatriotes,

Le Collectif de Mouvements pour le Changement lance **un appel** vibrant **aux Congolaises et Congolais** de se mobiliser tous, comme un seul homme, pour soutenir ses actions afin de barrer la route et faire échec à ces putschistes.

Aux Militaires et policiers de faire montre du patriotisme de se joindre aux **Forces de Défense du Peuple**, seules engagées pour sécuriser la population, restaurer la paix et rétablir l'ordre constitutionnel dans la pays.

Le CMC **lance une mise en garde** à la MONUSCO, aux pays voisins limitrophes de la RDC et autres, de se prévenir de s'impliquer dans ce conflit purement constitutionnel à moins que cette implication consiste à exprimer la volonté populaire

Le CMC en appelle aux chantres de la paix et la démocratie à travers le monde et aux bonnes volontés de ne pas se tenir à observer mais plutôt de venir prêter mains fortes au peuple qui défend la jeune et fragile démocratie en péril en République dite -Démocratique du Congo

Le CMC **jette toute responsabilité** sur la personne de Joseph Kabila et ses complices pour toute perte en vies humaines et pour tout dégât, matériel et autres, causés tout au long de la lutte jusqu'à la libération et que justice sera faite.

Le CMC prend en témoins le Peuple Congolais, les missions diplomatiques et Onusiennes établies en RD Congo ainsi que la Communauté Internationale.

Vive la République Démocratique du Congo- Zaïre
Vive le Peuple Congolais- Zaïrois
Vive le Collectif des Mouvements pour Changement.

Fait à **Walikalé, le 7 fevrier, 2017.**

COLLECTIF DES MOUVEMENTS POUR LE CHANGEMENT
COORDINATION
C.M.C
NATIONALE

Pour la COORDINATION NATIONALE

.....

Athanase KUBA MARANDURA
Président

(Document recovered by the Group in February 2017)

b) APRDC manifesto dated 12 October 2017

Manifeste sur les objectifs de l'APRDC

OCTOBER 12, 2016

Alliance des Patriotes pour la Restauration de la Démocratie au Congo (APRDC)

Manifeste sur les objectifs de l'APRDC

La force des autorités se fonde sur celle de ceux qui sont derrière eux.

La force du peuple se fonde sur l'intégrité de ceux qui le dirige.

Logo

Le logo de l'APRDC consiste en la Colombe de la Paix encadrée par la Balance de la Justice, la Houe du Travail et le Stylo de l'Éducation. Les devises de Justice-Paix-Travail sont déjà celles de la RDC, mais l'APRDC pense que l'Éducation est aussi un pilier sur lequel la nouvelle République Démocratique du Congo doit se fonder.

Présentation

L'Alliance des Patriotes pour la Restauration de la Démocratie au Congo (APRDC) vise le rétablissement de la Démocratie en République Démocratique et au monde en général.

L'APRDC compte atteindre cet objectif à travers:

– L'éducation civique populaire basée sur l'expression libre de chaque citoyen à travers le vote comme méthode d'expression ;

– L'éducation politique de toute la population Congolaise afin de lui donner les outils nécessaires pour construire une nation forte;

– La promotion du consensus et du compromis comme culture publique;

– L'instauration d'une justice transparente et indépendante;

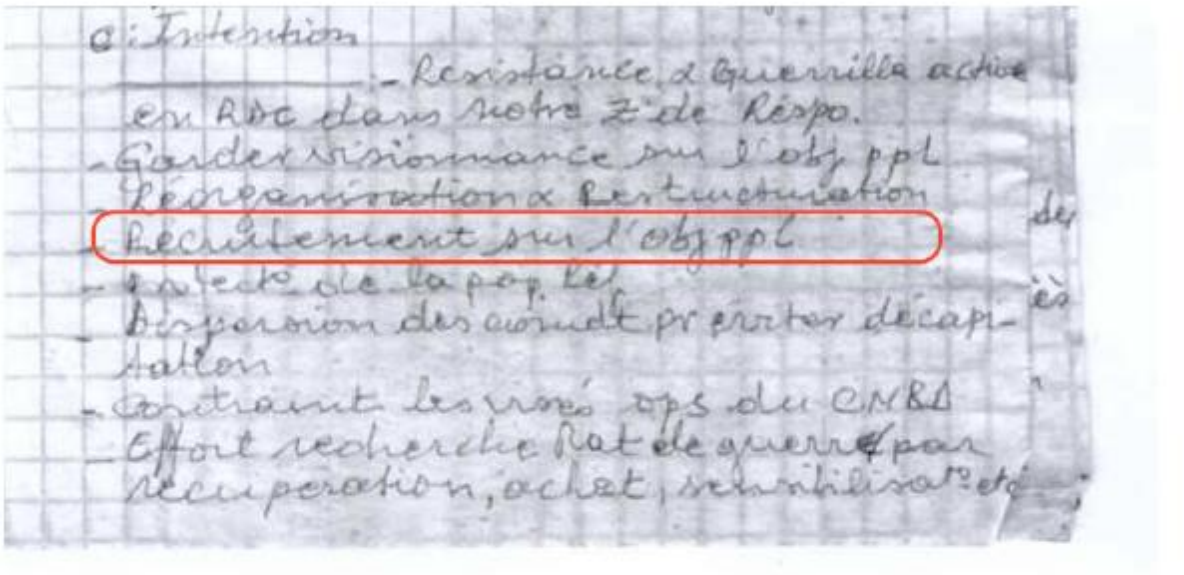
– La lutte contre toute forme de corruption et de détournement des deniers publics;

– La lutte contre toute violation du consensus national établit à travers la Constitution Nationale ou du consensus perçu publiquement à travers la recherche populaire de justice, de paix et de travail.

(See http://aprdcongo.org/2016/10/12/manifeste-sur-les-objectifs-de-laprdc/, last accessed on 15 June 2017)

Annex 10: Continuous FDLR recruitment efforts

a) FDLR leadership orders recruitment in September 2016

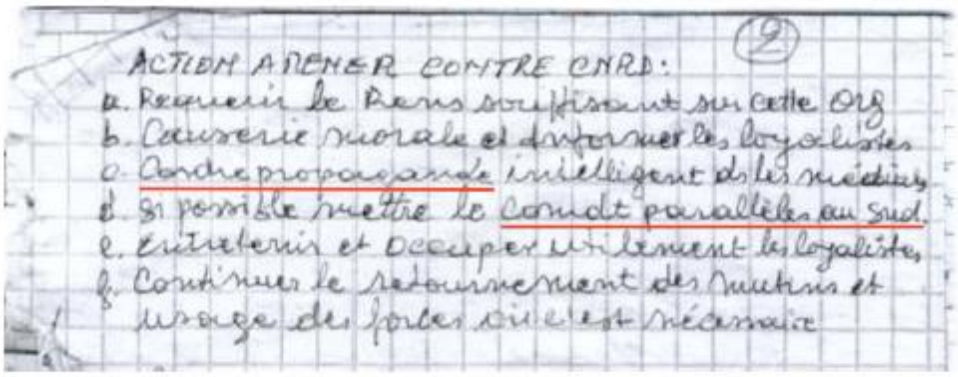


(Document recovered by MONUSCO, highlights by the Group)

b) Recruitment out of Nakivale refugee camp in Uganda

One demobilised combatant explained to the group how the FDLR had been able to recruit him and a group of other adolescents from Nakivale refugee camp in Uganda. FDLR middlemen, two of them identified as "Hadj" and "Senga", in the camp sensitise young refugees to join FDLR. Once agreed, the recruits are given money for the travel and accompanied to Bunagana, from where they continue towards Virunga National Park, accompanied in at least one case by a fixer called "Mabirizi". Ex-combatants who had been recruited this way told the Group they ended up in the "non-conventional logistics" unit led by Kanyoni, based between Kazaroho and Kagando near Bambu.

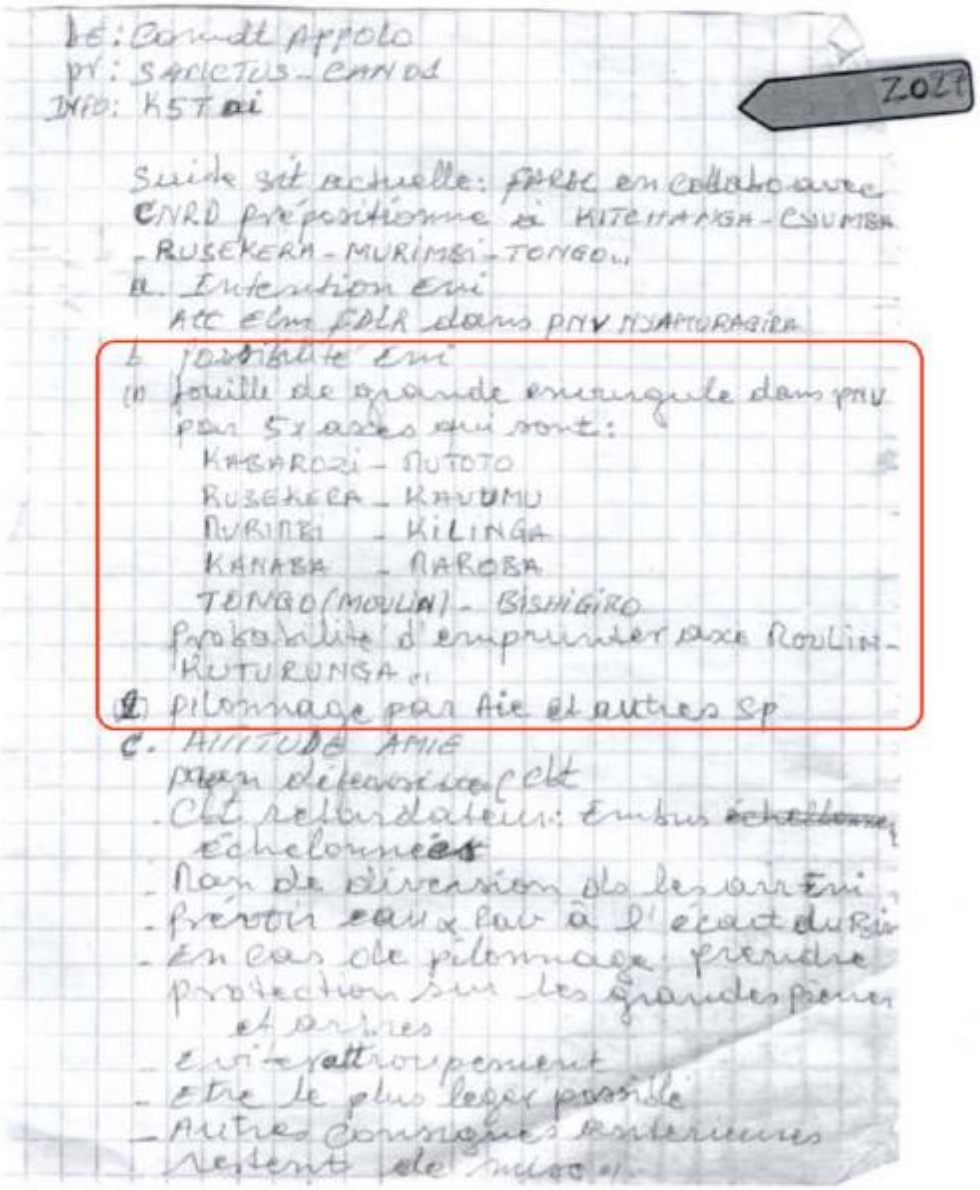
Annex 11: FDLR plan to attack CNRD in the second half of 2016



(2)

ACTION A MENER CONTRE CNRD:

a. Requerir le Rens souffisant sur cette Org
b. Causerie morale et informer les loyalistes
c. Cordre propagande intelligent ds les médias
d. Si possible mettre le Comdt parallèles au Sud.
e. Entretenir et occuper utilement les loyalistes
f. Continuer le retournement des mutins et usage des forces où c'est nécessaire



DE: Comdt Appolo
PV: SANCTUS - CAN 01
INFO: K5T ai

2027

Suite sit actuelle: FARDC en collabo avec CNRD prépositionne à KITCHANGA - CYUMBA - RUSEKERA - MURIMBI - TONGO..

a. Intention Eni
Att Elm FDLR dans PNV NYAMURAGIRA

b. Possibilité Eni
(1) fouille de grande envergure dans PNV par 5 x axes qui sont:
KABAROZI - MUTOTO
RUSEKERA - KAVUMU
MURIMBI - KILINGA
KANABA - MAROBA
TONGO (MOULIN) - BISHIGIRO
Probabilité d'emprunter axe MOULIN - KUTURUNGA..
(2) pilonnage par Aie et autres SP

c. ATTITUDE AMIE
plan défensive (cbt
- Cbt retardateur: Embus ~~échelonnés~~ échelonnées
- Man de diversion ds les air Eni
- Prévoir eau x Pav à l'écart du Bis
- En cas de pilonnage prendre protection sur les grandes pierres et arbres
- Eviter attroupement
- Etre le plus leger possible
- Autres consignes anterieures restent de mise..

(Documents recovered by MONUSCO in January 2017, highlights by the Group)

Annex 12: FDLR communiqué dated 26 January 2017

- FDLR -

FORCES DEMOCRATIQUES DE LIBERATION DU RWANDA
DEMOCRATIC LIBERATION FORCES OF RWANDA
URUGAGA RUHARANIRA DEMOKARASI NO KUBOHOZA U RWANDA

BUREAU DU PRESIDENT / IBIRO BYA PEREZIDA / OFFICE OF THE PRESIDENT

UBUTUMWA BW'UBUYOBOZI BUKURU BW'URUGAGA FDLR BUGENEWE ABACUNGUZI BOSE N'INSHUTI ZARWO KURI IYI TALIKI YA 28 MUTARAMA 2017 KU ISABUKURU Y'IMYAKA 56 YA DEMOKARASI IMAZE IVUTSE MU RWANDA.

Bacunguzi, Bacunguzikazi, nshuti z'urugaga FDLR, taliki 28/01/1961 ni umunsi mukuru utazibagirana mu mateka y'igihugu cyacu u Rwanda.

Abanyarwanda twese twibukaho ko ingoma mbi ya cyami yari yarazambaguje rubanda yasezerewe burundu bikorewe i Gitarama, igasimbuzwa REPUBURIKA na DEMOKARASI. Kuri uwo munsi abayobozi bo mu nzego z'ibanze bitorewe n'abaturage rubanda nyamwinshi bari bamaze kurambirwa n'ikandamizwa ry'iyo ngoma ngome. Babyemeje rero ku manywa y'ihangu berekana ko bashaka DEMOKARASI aribyo kuvuga " UBUTEGETSI BW'ABATURAGE, BUSHYIRWAHO N'ABATURAGE, BUGAKORERA ABATURAGE " . Basezerera gutyo ingoma ya cyami na gihake hajyaho Demokarasi igendanye na Repubulika akaba ari nayo mpamvu wiswe " IVUKA RYA DEMOKARASI MU RWANDA «, ariko abambari b'ingoma ya cyami bo bakawita uwa " coup d'État y'i Gitarama " , mbese ko ubutegetsi babwihaye ku ngufu.

Bacunguzi, Bacunguzikazi, nshuti z'urugaga FDLR, kugira ngo iyo Demokarasi igerweho habaye ah'abagabo, impirimbanyi zitanze, bamwe baricwa, abandi babagira ibimuga ariko abandi bakomeza umutsi kugeza bageze ku cyo biyemeje cyo guhirika ingoma ya cyami. Muri aka kanya rero dufate umunota umwe tuzirikane izo ntwari zabaye ibitambo bya Demokarasi.

Bacunguzi, Bacunguzikazi, nshuti za FDLR, abambari b'ingoma ya cyami ntibemeye gutsindwa, bitabaza na LONI ngo ibasubize ku butegetsi. Na bwo muri KAMARAMPAKA baratsindwa, abaturage bashimangira ko nta ngoma ya cyami bashaka, ko bahisemo Demokarasi muri Repubulika.

Ariko nyuma ibisigisigi bya cyami ntibarekeye aho, batangije ibitero kuri Repubulika na Demokarasi bigitaguza ngo bisubize ubutegetsi, ariko ingabo z'u Rwanda z'icyo gihe zikajya zibakubita inshuro kugeza mu 1967. Nyuma bahagarika ibitero bajya kwisuganya, bagaruka taliki ya 1/10/1990 biyise FPR INKOTANYI. Nyuma y'imyaka 4 y'intambara na bwo bakubitwa inshuro, baje kugera ku butegetsi nyuma yo kumena imivu y'amaraso y'abanyarwanda benshi ariko bafashijwe n'ibihugu bimwe ndetse n'iby'ibihangange ku iyi isi.

Kandi na none kugira ngo bagere kuri uwo mugambi wabo mubisha bifashishije abahutu b'inda nini, aba ari bo bashyira imbere kugira ngo rubanda nyamwinshi rubone ko atari ibisigisigi bya ya ngoma ya cyami. Muri abo bahutu bagambaniye bene wabo twavugamo nka Koloneli Alexis Kanyarengwe, Pasteur Bizimungu, Seth Sendashonga, Twagiramungu Faustin n'abandi.

Bacunguzi, Bacunguzikazi, nshuti z'urugaga FDLR, ubutegetsi bw'i Kigali, ni ubundi bwami bwihinduye ukundi bugomba guhirikwa, Demokarasi ikongera igashinga imizi muri Repubulika. FDLR ni byo duharanira kandi tugomba kubigeraho. Birasaba rero ubwitange no gukomeza umutsi bya buri wese.

Gusa abameze nka ba Kanyarengwe baracyariho no mu rugaga rwacu barahagaragaye, ibitari kure ni Ndagijimana Lawurenti wiyita Irategeka Wilson, wagumuye bamwe mu bacunguzi ababeshye ko agiye kubacyura byihuse kandi mu cyubahiro. None amaso yaheze mu kirere! Ariko bamwe batangiye kuvumbura imigambi ye mibisha yo kubasubiza ku ngoyi; nibigobotore rero hakiri kare.
Na ba Pasteur Bizimungu, babibonye nyuma ko babaye ibikoresho nta garuriro.

Bacunguzi, Bacunguzikazi, ntimucibwe intege n'abagambanyi bafite imyumvire mibi bakoreshwa n'umwanzi. Abantu nkabo kuva na kera babaho. Kimwe n'ibindi bigwari bita urugamba bikishyira umwanzi cyangwa bikajya ahandi.

Buri wese rero nahagarare neza mu mwanya we, akore ibyo asabwa n'urugaga FDLR, kugira ngo tuzongere duheshe abanyarwanda Demokarasi nyayo, kandi IMANA turi kumwe.

Harakabaho Urugaga FDLR n'inshuti zarwo ;
Harakabaho Abacunguzi n'Abacunguzikazi ;
Harakabaho Demokarasi mu Rwanda.

Bikozwe tariki ya 26/01/2017.

BYIRINGIRO Victor
General Major
Président ai des FDLR

(Document recovered by the Group in February 2017, highlights by the Group)

Annex 13: FDLR-supporting websites

Websites hosted on IP address: 188.121.43.37

Hosted in the Netherlands

Location Latitude: 52.374

Location Longitude: 4.88969

Sites opened/administered by Ignace Ntirushwamaboko aka Darius Murinzi

FCLR representative for North America

Ignace Ntirushwamaboko

10-264 College Av. W, Guelph – Ontario N1G 1S8, Canada

Registrant Phone: +1.5192650593

Registrant Email: dariusmurinzi@yahoo.com

Admin ID: CR199497359

a) “rwacu.org”, the Rwandan cultural society

Registrant Name: Ignace Ntirushwamaboko

Admin ID: CR234702839

b) Pay Pal account of the Rwandese Cultural Society

(See https://www.paypal.com/us/cgi-bin/webscr?cmd=_flow&SESSION=DoY0ZhUk0IoOR_P8-0LBwnhH6gVifA5fieanewY9KjB8sU-9K6d9CtyPx3y&dispatch=5885d80a13c0db1f8e263663d3faee8d83a0bf7db316a7beb1b14b43acd04037&rapidsState=Donation__DonationFlow___StateDonationStart&rapidsStateSignature=2e2bc5a7504c37bc916eac97eabbdb72c62eb65b, last accessed on 15 June 2017)

c) "intabaza.com"

Registrant Name: Ignace Ntirushwamaboko

Hosted IP Address: 188.121.43.37

d) "umucunguzi.com", Radio Umucunguzi

Registrant Name: Ignace Ntirushwamaboko

Hosted IP Address: 188.121.43.37

e) "urugaga.org"

Registrant Name: Ignace Ntirushwamaboko

Hosted IP Address: 188.121.43.37

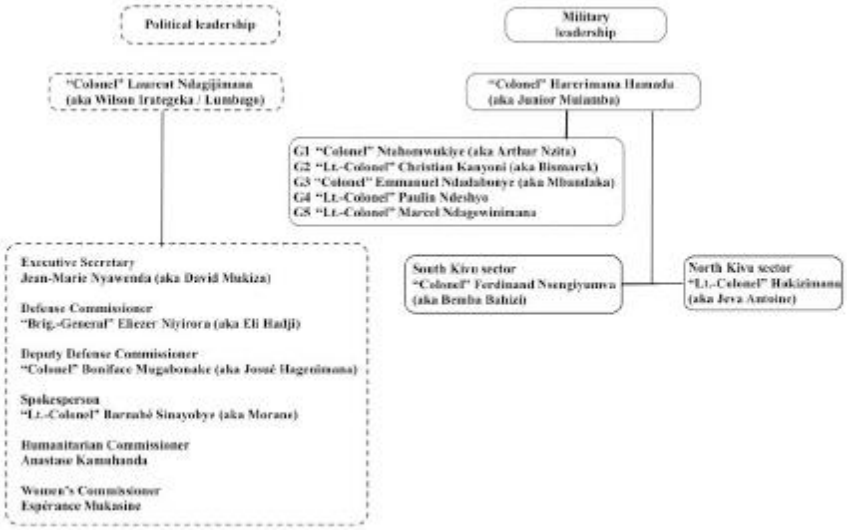
f) Darius Murinzi's facebook page

g) Ignace Ntirushwamaboko's post on the FCLR's facebook page

Annex 14: Counterfeit DRC electoral card used by "Colonel" Félicien Nzanzubukire

(Recovered by the Group in February 2017)

Annex 15: CNRD structure and leadership as of June 2017



(Table based on interviews conducted by the Group and documentary evidence)

Annex 16: Background on the FDLR/CNRD split

Since former Rwandan Prime Minister Faustin Twagiramungu had created an opposition coalition in 2014, Ndagijimana, a 'southerner' like Twagiramungu and other progressives had been pushing for the FDLR to rally opposition efforts less extremist and not linked to the 1994 Genocide. FDLR interim president Byiringiro, Mudacumura and other 'northeners' remained reticent. Besides the regionalist dimension, FDLR and CNRD members told the Group that the split was also one of generational differences – the younger among the leadership accused the elder of not having brought back the refugees in dignity – as well as a split along former *Armée pour la liberation du Rwanda* (ALiR, FDLR's two-winged predecessor organisation) lines, with Hamada and Ndagijimana originating from ALiR II while Mudacumura, Ntawunguka and Byiringiro were in ALiR I.

Annex 17: SOCIRWA communiqué on the split of refugee communities

SOCIETE CIVILE DES RWANDAIS REFUGIES EN RDC
/SOCIRWA /RDC
E-mail <socirwardc11@gmail.com>
Tel :(+243) 825 940 306

COMMUNIQUÉ DE LA SOCIRWA/RDC No 016/028

COMMUNAUTÉ RWANDAISE RÉFUGIÉE EN RDC:"APPEL AU RAPPROCHEMENT"

01. La société civile des rwandais réfugiés en RDC (SOCIRWA/RDC), apprenant la déclaration du 20 nov 2016 de Mme IRAGENA Joséphine, prend acte de sa décision de s'auto-exclure de la SOCIRWA/RDC dont elle était 2ème Vice-Présidente. La SOCIRWA/RDC lui souhaite bonne chance dans la nouvelle organisation qu'elle a dénommée SOCIR (société civile internationale des réfugiés rwandais).

02 A cette occasion, la SOCIRWA/RDC renouvelle son comité de coordination comme suit:
- Président :HABUMUREMYI MUHIRE ANGELO
- 1er Vice-Président :Pasteur NKUNDIYE Esron
- 2ème Vice-Présidente :Mme MUKAMANA Odette
- Secrétaire Général :MUTANGANA Alexandre
- Trésorière :Mme MUSABYIMANA Thérèse
- 1er Secrétaire général adjoint :SERUGENDO J Pierre
- 2ème Secrétaire générale adjointe :Mme FURAHA Eugénie
- Trésorier adjoint :KAMANZI Deogratias
- Secrétaire Particulier :BYIGERO Willy
- Secrétaire Permanente :Mlle UWIMANA Olive
- Conseiller Principal :TUYIZERE Maurice

03. Concernant le HCR et la CNR: la SOCIRWA/RDC dément catégoriquement avoir conspiré à l'attaque de Bweru contre le site d'enregistrement des réfugiés rwandais (en avril 2016) et reste convaincue que seule une enquête indépendante peut dégager la vérité. Le nouveau comité de coordination de la SOCIRWA/RDC réitère son entière disposition à coopérer avec ces deux institutions qui connaissent bien,d'une part ,les efforts fournis par la SOCIRWA/RDC dans le

processus du dossier "Réfugiés Rwandais en RDC" et ,d'autres part, la nature des difficultés et handicaps affrontés dans tout le processus de ce dossier depuis 2013

04.A propos des calomnies et autres accusations mensongères à l'endroit de la SOCIRWA/RDC et son Président, amalgamés délibérément avec les FDLR que combat actuellement le CNRD (dissidents aux FDLR dès le 31/05/2016) dont le chef est l'époux de Mme IRAGENA Joséphine,nous crions haut et fort qu'il s'agit purement et simplement d'un plan de diaboliser la SOCIRWA/RDC, ses officiels et même ses acquis,diabolisation mise en forme par la déclaration du 20 nov 2016 afin d'en faire le prétexte pour fonder la SOCIR qui pourtant, dans la liberté du droit associatif,pouvait voir le jour, sans toutefois se baser sur la stratégie de diffamer et surtout d'incriminer gratuitement sa grande soeur, la SOCIRWA/RDC.

05. Préoccupée par les graves conséquences que court la communauté rwandaise réfugiée si la DISCORDE entre elle n'est pas freinée et éradiquée avant qu'il ne soit trop tard,la SOCIRWA/RDC appelle la SOCIR et tous les autres acteurs influents au sein de la communauté à faire preuve de RETENUE et de TOLÉRANCE pour œuvrer au RAPPROCHEMENT et ce,dans l'intérêt suprême des réfugiés rwandais en RDC qui depuis 1994,ont évolué en une communauté unie,partageant les mêmes souffrances et surtout le même espoir de sortir ,un jour, en dignité de ce long calvaire sans précédent dans l'histoire des réfugiés au monde.

Fait à Goma, le 13/12/2016

Pour la SOCIRWA/RDC

HABUMUREMYI MUHIRE Angelo.

Président

(Document recovered by the Group in December 2016)

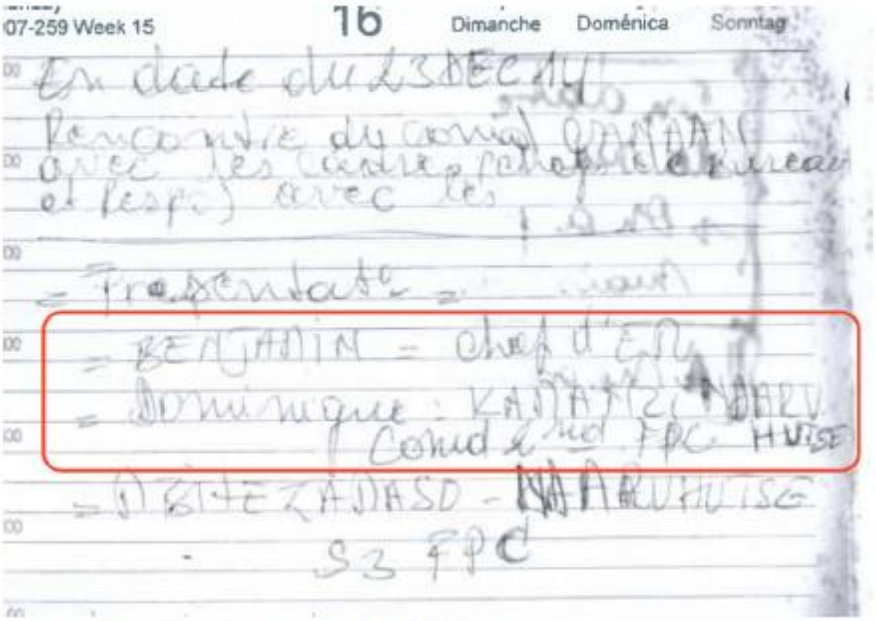
Annex 18: Nyatura factions in Masisi and Rutshuru

The Group notes a high level complexity regarding local armed groups that refer to the umbrella term Nyatura ("those who hit hard") in North Kivu. By June 2017, Nyatura factions have been active in many parts of Rutshuru and Masisi territories. In the past, the Group reported on child recruitment by Nyatura factions (see S/2015/19, paras. 128-130, S/2014/42, paras. 158-160). The following table is an updated version of S/2016/1102, annex 21, and lists the factions the Group was able to identify during the period under review.

Alias	Name	Leader	Area
APRDC	*Alliance des Patriotes pour la Restauration de la Democratie au Congo*	Benjamin Ndikuyeze	Bwito
Nyatura Domi	*Forces de Patriotes Congolais*	Ndaruhutse Kamanzi	Bukombo
Nyatura John Love	*John Love*	Muhawenimana Bunombe	Muriki
Nyatura Jean-Marie	-	Jean-Marie	Mpati
Nyatura Nzayi	-	Nzayi Kanyange	Katsiru
Nyatura Kasongo	*Groupe de Securite*	Kasongo Kalamo	Mweso
Nyatura Ngwiti	*Groupe de Securite*	Ngwiti Bahati	Busumba
Nyatura Noheri	*Groupe de Securite*	Noheri	Mweso
Nyatura Bavakure	*Justice et Egalite pour la Democratie*	Bavakure	Masisi
Nyatura Kavumbi	-	Kavumbi	Kahira
Nyatura Kigingi	*Mouvement de Residents Congolais pour un Changement Vital*	Kigingi Machokotala	Nyamaboko
Nyatura Delta	-	Delta Kashamare	Katoyi
Nyatura Kalume	-	Matias Kalume Kage	Ufamando

(Table based on interviews conducted by the Group and documentary evidence)

Annex 19: FDLR internal list of Nyatura-Domi/FPC leadership in December 2014



(Document recovered by MONUSCO, highlights by the Group)

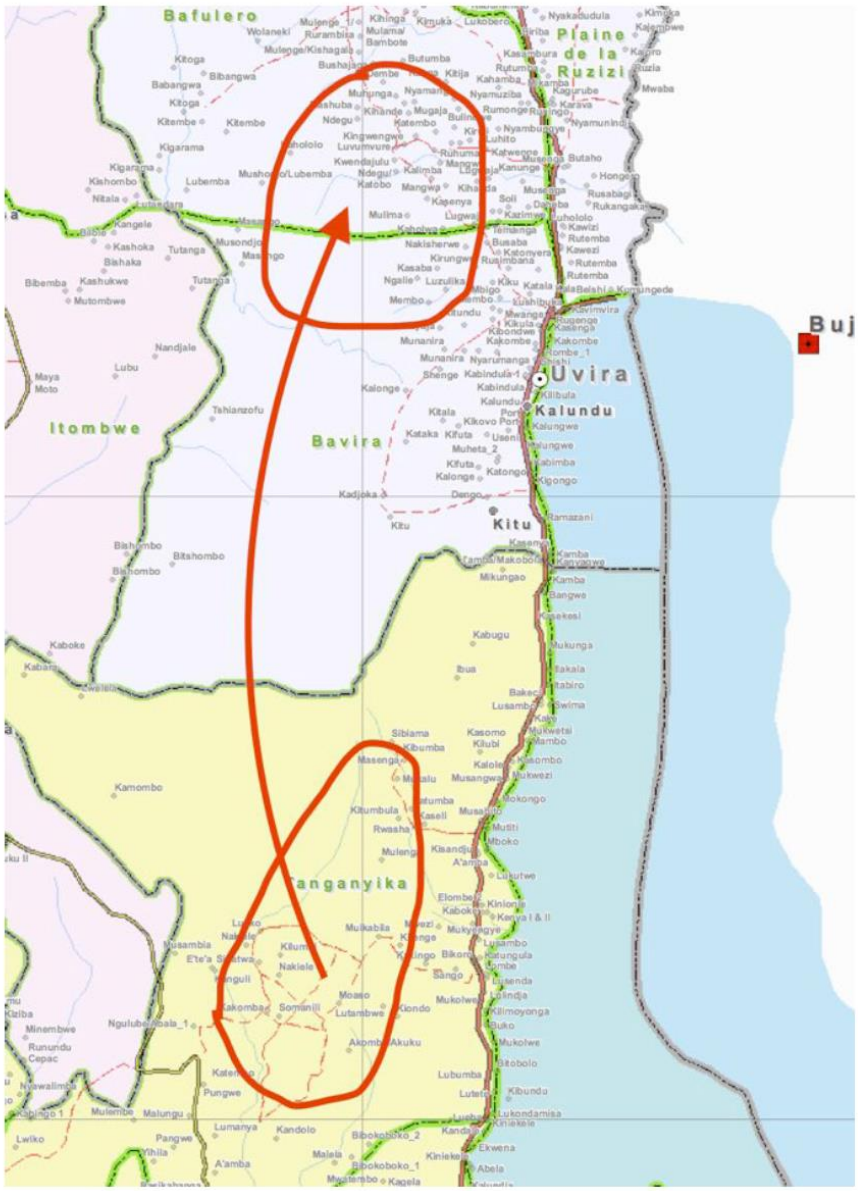
Annex 20: FNL-Nzabampema and RED-*Tabara*

As previously reported by the Group (see S/2016/466 paras. 42-45), the *Forces nationales de liberation* (FNL)-Nzabampema branch continues to operate in eastern DRC with occasional incursions into Burundian territory. Led by "General" Aloys Nzabampema, a defector of the Burundian army, this armed group has recently lost in strength following joint operations by FARDC and MONUSCO. Currently, the FNL-Nzabampema's main operational theatre is Rukoko area. Nzabampema's deputies are "Colonel" Nestor Nizigama and "Colonel" Paul Abayisenga. A separate FNL faction works under "Major" Evelyne since her husband "General" Shuti Baryanka has been killed in 2016.

Since the Group's last final report, the *Résistance pour un état de droit* (RED)-Tabara has been continuously weakened due to internal discord, the lack of foreign support, FARDC operations and increasing hostility from local armed groups in the Ruzizi plain (see S/2016/466, paras. 33-41). RED-Tabara is currently highly mobile and based out of the Uvira hills. It collaborates with factions of the Banyamulenge armed group Ngumino.

Annex 21: FOREBU area of influence in 2017

While previously operating in the Tanganyika Sector, Fizi Territory, the FOREBU has, in early 2017, relocated a significant part of its effectives towards Uvira Territory, as indicated below. The respective areas of influence are approximations based on interviews conducted by the Group.



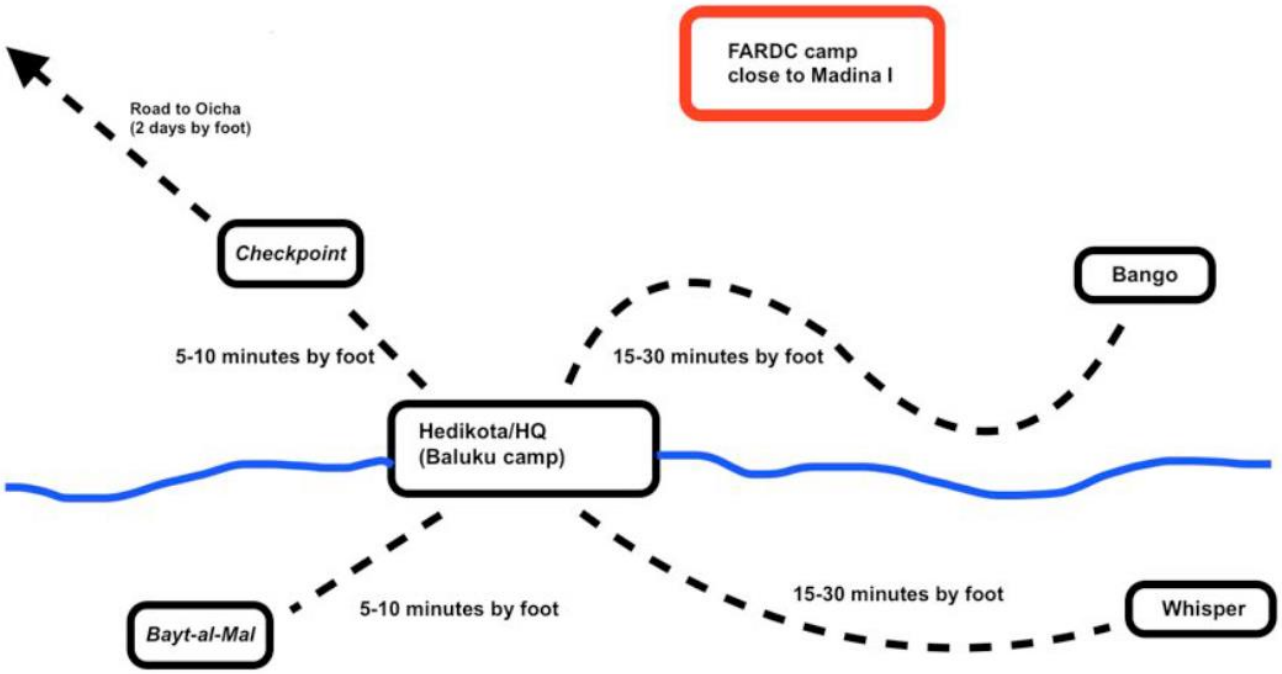
(Map by OCHA, edited by the Group)

(Forebu logo recovered by the Group)

Annex 22: ID cards of Ugandan nationals arrested for planning to join FOREBU

(Pictures recovered by the Group in February 2017)

Annex 23: Approximate structure of the Madina II camp complex of the ADF



(Graphic based on interviews conducted by the Group)

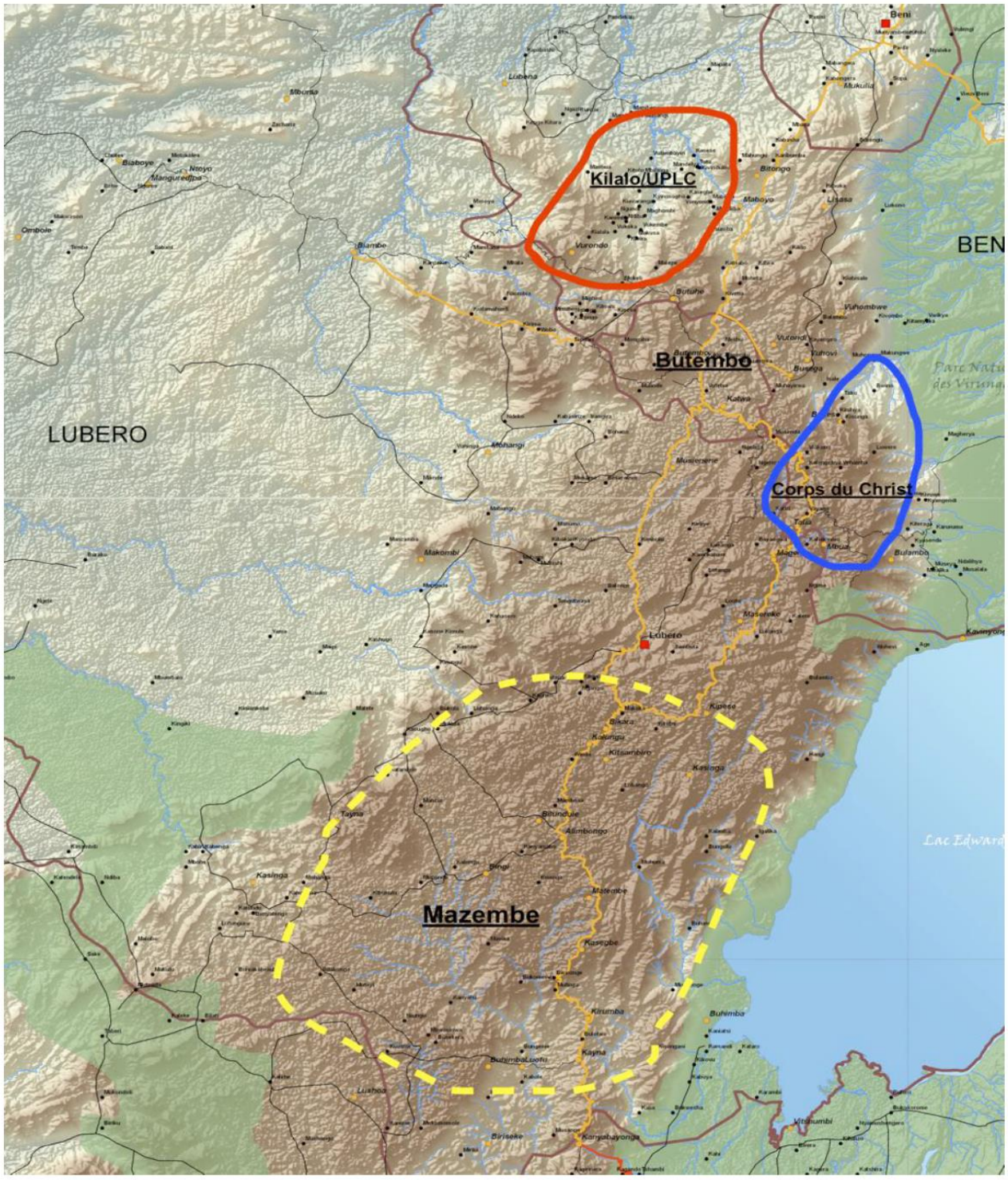
Annex 24: Mai Mai Kilalo *dawa*

Several ex-combatants explained to the Group the key feature of the ritual to prevent bullets and blades from wounding combatants during fighting: recruits tiptoe on a weapon, as fellow Mai Mai use razorblades to tattoo them with the ashes of sacred plants. These ashes are also mixed with local beer to drink and water to sprinkle combatant bodies prior to an operation. The Group retrieved Kilalo's *dawa*, including alcohol and light drugs. For it to work, combatants must obey rules: no sleeping with menstruating women, no raping, no intercourse on the floor, no stealing, no lying, no urinating into running water, no washing unless with source water, no eating of certain vegetables. Other ex-combatants, including from Mai Mai Mazembe provided similar accounts. Ex-combatants interviewed by the Group said that the tattooing procedure continues to stigmatise them even after having demobilized.

(Pictures by the Group in March 2017)

Annex 25: Map of key Mai Mai groups operating around Butembo in mid-2017

The map indicates approximate zones of influence of Mai Mai Kilalo, northwest of Butembo, Mai Mai Corps du Christ, southeast of Butembo, as well as the much more decentralised Mai Mai Mazembe in southern Lubero Territory.



(Map by the United Nations, edited by the Group)

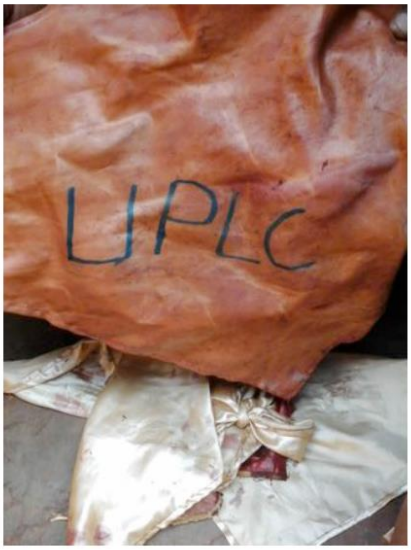
Annex 26: Mai Mai Kilalo (UPLC) taxation receipt, stamp and flag

a) Taxation receipt of Mai Mai Kilalo/ULPC

(Recovered by the Group in February 2017)

b) Mai Mai Kilalo/ULPC stamp and flag

(Pictures by the Group)



(Picture by MONUSCO, after the 19 December 2016 attack in Butembo)

Annex 27: Excerpts of the military justice report on the Luhanga massacre

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
JUSTICE MILITAIRE

AUDITORAT MILITAIRE SUPERIEUR
OPERATIONNEL DE NORD-KIVU
Cabinet du Substitut

Beni, le 10 /12/2016

N°AMG/OPS/.SN../D8a/16

Transmis copie pour information à:

- Monsieur l'Auditeur Général des FARDC à KIN/GOMBE ;
- Monsieur le Commandant 3ème Zone de défense à KISANGANI ;
- Excellence Monsieur le Gouverneur de la Province de Nord-Kivu à GOMA ;
- Monsieur le Commandant 34Région Militaire et Commandant Secteur OPS SUKOLA I Nord à BENI ;
- Monsieur le Commandant 3401Régiment à KIRUMBA ;
- Monsieur l'Administrateur du Territoire de LUBERO à LUBERO ;
- Monsieur le Chef de Bureau de la MONUSCO BENI à BENI ;
- Monsieur le Chef de Section Appui à la Justice MONUSCO BENI à BENI ;
- Monsieur le Chef de Section BCNUDH MONUSCO BENI à BENI ;
- Monsieur le Chef de Cellule des poursuites Judiciaires de la MONUSCO BENI à BENI.

2

Objet : Rapport relatif à la Mission Judiciaire effectuée à LUHANGA pour crime contre l'humanité par meurtre

A Monsieur l'Auditeur Militaire Supérieur Opérationnel de Nord-Kivu à GOMA

Monsieur l'Auditeur Militaire Supérieur Opérationnel,

J'ai l'honneur de vous transmettre en annexe le rapport d'enquête mené dans le village LUHANGA situé au sud du territoire de LUBERO.

Veuillez agréer, Monsieur l'Auditeur Supérieur Opérationnel, l'expression de ma respectueuse considération.

3

RAPPORT DE LA MISSION EFFECTUEE DANS LA LOCALITE DE LUHANGA, EN TERRITOIRE DE LUBERO

1. Rétroactes

En date du 27/11/2016, un massacre a été perpétré dans le village de LUHANGA. Le bilan de ce massacre annoncé par la presse, donne des chiffres qui varient entre 30 à 36 personnes tuées et plusieurs autres blessés.

Le 1e AVOCAT GENERAL des FARDC Chef de l'Action Publique, en mission à BENI, m'a instruit d'effectuer une descente sur le lieu du crime en vue de mener des enquêtes.

7.2. Communauté assaillante

Les assaillants ont été identifiés comme étant des Mai-Mai MAZEMBE, qui sont de la communauté NANDE.

7.3. Déroulement de l'attaque

Avant l'attaque du 27 Nov 2016, 2 personnes de tribu NANDE, avaient été tuées à cause de leur familiarité avec les HUTU du Camp de LUHANGA. Il s'agit de KASEREKA KISUKI et de KASEREKA VOITURE. Ces meurtres ont été imputés aux Mai-Mai MAZEMBE.

Le 27 Novembre 2016, 3 groupes de Mai-Mai MAZEMBE ont encerclé le camp et ont ouvert le feu, tuant et blessant sans discernement. Ils ont également pillé systématiquement le camp avant de se retirer. Il est à noter que les Mai-Mai MAZEMBE ont également attaqué la position FARDC, située à côté du camp de LUHANGA et ont délogé nos militaires.

7.4. Bilan de l'attaque

- 29 personnes habitant le camp LUHANGA tuées par balles (voir liste en annexe 1)
- 01 Mai-Mai MAZEMBE, non autrement identifié, tué par balles
- 15 personnes blessées (voir liste en annexe 2)

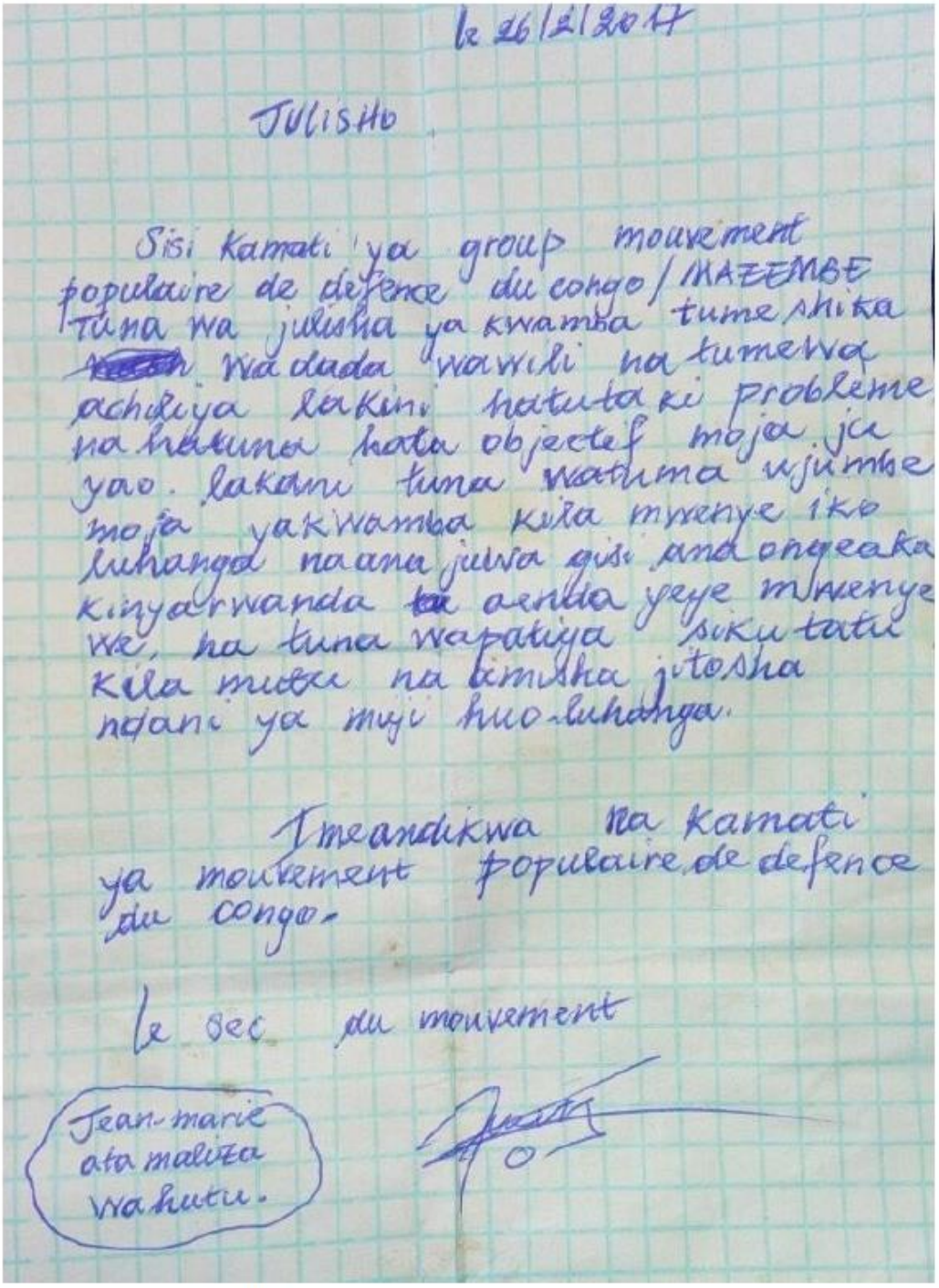
7.5. Personnes considérées instigatrices de cette attaque

- Le Sénateur VENANT TSHIPASA, qui, le 20 Juillet 2016, avait déclaré au marché de LUHOFU que les Mai-Mai MAZEMBE devraient être considéré comme gardien de la paix par les NANDE. Pour la population HUTU, ces propos ont encouragé les Mai-Mai MAZEMBE dans les actions menées contre la communauté HUTU ;
- Le Chef de localité BONE BEMBELEZA, Chef de localité BUNYAKA ESINGA, qui aurait déclaré au cours d'une réunion de sécurité que si les NANDE tuent les HUTU c'est parce que ils ont la même langue et les mêmes comportements que les FDLR

(Document recovered by the Group)

Annex 28: Anti-Hutu pamphlet circulated in February 2017 around Luhanga

While the Group cannot ascertain the tract's authenticity, it collected testimony on the circulation c such pamphlets during the period under review. The below tract threatens Rwandophone population to leave the area around Luhanga within three days. Signed by "Jean-Marie who will finish with th Hutu", the Group was not able to authenticate the identity the author.



le 26/2/2017

JULISHO

Sisi kamati ya group mouvement populaire de defence du congo / MAZEMBE Tuna wa julisha ya kwamba tume shika wa dada wawili na tumewa achiliya lakini hatuta ki probleme na hakuna hata objectif moja ja yao. lakini tuna wathima ujumbe moja yakiwamba kila mwenye iko luhanga na ana jiwa gisi and ongeaka kinyarwanda ta aenda yeye mwenye we, ha tuna wapatiya siku tatu kila mutu na limisha jitosha ndani ya muji huo luhanga.

Imeandikwa na kamati ya mouvement populaire de defence du congo.

le Sec du mouvement

Jean-marie ata maliza wahutu.

(Document recovered by the Group)

Annex 29: Pictures of Mai Mai entering Beni on 15 October 2016

(Pictures recovered by the Group)

Annex 30: Press release by the Government of Uganda on 19 January 2017

M23 Press Release | Uganda Media Centre

19/1/2017

PRESS RELEASE

The Uganda Government would like to inform the public and the international community that the M23 rebels that have been cantoned at Bihanga Military Training School in Ibanda District since the Agreement of 2014 have been quietly escaping into the general public and some to unknown places.

Last night, the Uganda Security intercepted four (4) vehicles at Mbarara that were carrying 101 former M23 combatants who were travelling on their way to Democratic Republic of Congo (DRC).

These had disguised themselves as ordinary travelling passengers upon interrogation, it was established that they were part of the M23 former combatants who had been cantoned at Bihanga Barracks. These were stealthily leaving their gazetted place of abode contrary to the Agreement of 2014 and the protocols signed with the DRC Government.

Consequently, they were apprehended and are now being detained at Makenke Barracks, the second division Headquarters near Mbarara town. These 101 were following an earlier group of 40 that were discovered to have escaped seven (7) days ago and their whereabouts are not known.

Uganda would like to inform the public and international community that currently there are 270 former M23 combatants still cantoned at Buhanga.
We would like to restate our commitment to live by the agreements and obligations that were entered into in 2014.

Uganda will not and does not support any armed activities to distabilise the Democratic Republic of Congo.

We invite the media and observers to go to Makenke and conduct their own verification of these 101 former M23 detainees

Ofwono Opondo
Executive Director Uganda Media Centre

(Document recovered by the Group)

Annex 31: Crash of two FARDC Mi-24 helicopters near Mount Mikeno

a) Location of the crashes one and two

(Pictures by the Group)

b) Close-up pictures of the helicopters one and two

(Pictures by MONUSCO)

Annex 32: Press release of the Rwanda Defence Force

PRESS RELEASE

1. In the morning of 29 January 2017, a group of unarmed people claiming to be M23 combatants crossed into Rwanda through Rwanda-DRC common border, in Bugeshi Sector, Rubavu District. By 17:00 Hrs, 30 individuals had been registered.

2. According to information received from the combatants by Rwanda Defence Force, they claim that they are fleeing from combat action by DRC Armed Forces (FARDC).

3. The fleeing combatants have been seen by the International Committee of Red Cross (ICRC), and those requiring medical attention have been attended to by the ICRC, in accordance with International Humanitarian Law.

END

René Ngendahimana
Lt Col
Ag. Defence & Military Spokesperson

(See https://mod.gov.rw/news-detail/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=3352&cHash=a5ec7234777607ca9178d6168094ba13, last accessed on 15 June 2016)

Annex 33: Ex-M23 combatants captured by the Ugandan army in Bunagana

(Pictures recovered by the Group in February 2017)

Annex 34: PNDDR3 statistics

1. Statistiques globales au 22 mai 2017

SITES	SESSION 01 & 02								
	KITONA			KAMINA			TOTAL		
	Hom	Fem	TOT.	Hom	Fem	TOT.	Hom	Fem	TOT.
Installés physiques	1545	16	1561	2153	63	2216	3698	79	3777
En cours de reinsertion	463	8	471	402	6	408	865	14	879
TOTAL	2008	24	2032	2555	69	2624	4563	93	4656

SITES	SESSION 02 (ACTUELLEMENT DANS LES CPR)								
	KITONA			KAMINA			TOTAL		
	Hom	Fem	TOT.	Hom	Fem	TOT.	Hom	Fem	TOT.
En cours de reinsertion	463	8	471	402	6	408	865	14	879
TOTAL	463	8	471	402	6	408	860	14	879

2. Statistiques au 22 mai 2017 (suite)

répartition par groupe arme d'origine

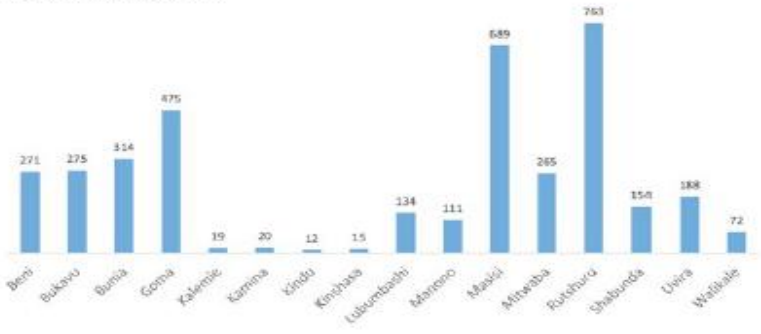
GROUPE ARME	KAMINA	KITONA	TOTAL
FDC	2		2
FDDH/KAHIRA	4		4
FDDH/Kazinga		2	2
MM KIFUAFUA	2		2
MM KIVUE	2		2
UPDI		2	2
ADF/Congolais	1		1
ADN	1		1
FDC/GUIDE	1		1
FDDH/Kaniro		1	1
FDDH/NOEL	1		1
FOLC		1	1
FSP		1	1
LRA/Ougandais	1		1
MDCR	1		1
MM Bede/Fuliru		1	1
MM TSHUMA	1		1
Mushombe	1		1
NDC NDUMA	1		1
NDC/RENOVE	1		1
Nyatura Integr		1	1
RCD	1		1
SIMBA/FDS	1		1

GROUPE ARME	KAMINA	KITONA	TOTAL
RaihaMutomboki	38	149	187
Mai-Mai	59	70	129
Nyatura	57	54	111
FRPI	8	40	48
APCLS Janvier	28	15	43
M23	27	9	36
NDC/Cheka	4	29	33
Kata-Katanga		26	26
FDLR/FOCA	15	10	25
AUTRES		14	14
FPC Lafontaine/UPCP	1	13	14
FPD		9	9
UPCP/FPC	2	6	8
MM Yakotumba/Bembe		6	6
FDLR/FOCA/Rwandais		5	5
Nyatura Nyirag		4	4
Gumino-Tawimbi		3	3

CORPS DE CHRIST	2		2
MIRA	106		106
UPLD	13		13
MM CHINGINGI	11		11
MM Mazembe	11		11
MM MANU	3		3
MM NGANDO	1		1

3. Réintégration : Statistiques

- Installés Physiques (3777)



Observation

Goma	475			
Masisi	689	1927	3777	51%
Rutshuru	763			

(Documents provided to the Group by the UE-PNDDR)

Annex 35: Letter by ITRI Ltd to the Group

Telephone
+44 (0)1727 875 544

Fax
+44 (0)1727 871 341

Internet
http://www.itri.co.uk

ITRI Ltd
Unit 3, Curo Park, Frogmore,
St Albans, Herts AL2 2DD, UK

Zobel Behalal
Acting Coordinator, GOE on the DRC pursuant to resolution 2293 (2016)
c/o Mohamed Sesay Kanja
Acting Secretary, Security Council Committee 1533 (2004)
United Nations Secretariat
TB-08041 A
New York
NY 10017
USA

Via email to: sesaym@un.org

14th June 2017

Dear Zobel,

Thank you for your letter dated 31st May 2017 of which we confirmed receipt on 8th June. As highlighted in previous correspondence, we have endeavoured to respond to your request in a timely manner although I hope that you can understand that we are obliged to prioritise on-going implementation activities, including management of important incidents impacting supply chains, over ad-hoc requests from external parties. This can make it impossible to meet short deadlines and we would highly appreciate that the GOE provides a minimum of one month for responses to future enquiries.

Request S/AC.43/2017/GE/OC.40

Your letter states that the GOE have found that iTSCi tags have been used to launder minerals from sites in Walikale and Shabunda sometimes under the control of armed groups (Mai Mai Simba and Raïa Mutomboki), or from non-validated sites.

Non-validated sites
Your enquiry implies that all non-validated sites are of the same level of concern as sites controlled by armed groups, however, this is not the case. Traceability is in place at many sites which do not have a current validation status.

The official validation process in the DRC has faced many delays. The original need for joint visits means that missions can be costly, long and difficult to organise. There have been many occasions when some organisations who wish to participate (for example IOM or BGR) have not been able to agree dates for visits due to limitations in budget, staff or because the mission would be to a complex area.

The process of validation is therefore still in progress, not all 3T sites in DRC have been visited by a validation team, even on a single occasion. While many sites have been validated in the past, the

validation arêtes are valid only for a 6 month period and most previously validated sites can no longer be considered to have a validation status since this period has expired.

Being a 'non-validated' site does not automatically mean that circumstances at the mine are unknown since alternative means for due diligence are possible. iTSCi was established prior to the start-up of official validations and gradual regularisation is still underway; validation teams have not visited all iTSCi sites within the past 6 months period, nevertheless, **iTSCi baselines and continuous monitoring visits at every of our sites ensure issues, such as armed group presence, are known and reported.**

The DRC Government is aware that regularisation of the validation process needs to be completed, and, that the validation process faces challenges of speed and cost. Their concern resulted in the Arrêté Ministériel N°0919/CAB.MIN/MINES/01/2015 du 29 Octobre 2015 fixant les procedures d'inspection, de qualification et de validation des sites miniers des filières aurifères et stannifère en République Démocratique du Congo, which introduced a more flexible approach to validation, allowing mine inspectors and/or traceability schemes to perform visits and report to the Minister. This was to move to a more cost effective and sustainable approach. In accordance with 0919 Arrêté, iTSCi is currently working on performing validation visits to some sites prior to implementation of traceability/due diligence.

There are of course other sites which are **neither validated, nor approved for iTSCi implementation**. One example is Kachuba site, Nzibira, our visit to which revealed possible involvement of FARDC which is not yet resolved.

The above represents our understanding of the reality on the validation process. In finalising your report, we request that the GOE avoids implying that all non-validated sites may be high risk, and includes exact details of site names which are a concern in order to allow proper evaluation of the evidence in the report, as well as future follow-up/mitigation.

Laundering

Your letter states that iTSCi tags have been used to launder minerals from Walikale, sometimes sourced from sites under the control of armed groups, and enquires as to whether we are aware of this reality. Since there is no information contained in your letter regarding tag numbers, locations, dates or other key reference points we can neither respond in detail, nor take any action on GOE allegations of risk. However, we are happy to confirm that we are fully aware of potential risks to 3T supply chains across the central African region, including the potential for illegal, criminal or corrupt activity that may raise the risk of connections between armed groups and iTSCi minerals or companies. iTSCi references the OECD guidance and categorises Annex II risks which include 'fraudulent misrepresentation of the origin of minerals' para 11, and armed groups and security services, para 3-10.

It is because we recognise that such risks are in reality likely, are complex to manage, and can never be completely eliminated, that we put in place many different measures to monitor for such risks and to mitigate them in an appropriate way. The key tools in managing risks is the iTSCi incident management system and our follow up with stakeholders at all levels and of all types. Information on potential incidents is available from our field staff who have a continuous presence in the area, as well as via a whistleblowing mechanism and other communications.

Walikale

According to verbal information and testimonies, Maï-Maï Simba, and sometimes the self-proclaimed 'General' Mando, were present at or around Kalay Boeing (KB) camp at several occasions in the past months; specifically 7-9 January 2017 and 23 January-3 February 2017.

Tagging was suspended on 7 January 2017 when Mai Mai Simba arrived at the camp [Incident NK-2017-0003]. We can confirm that the suspension occurred on 7 January not on 17 January 2017 as stated in your letter – although see below regarding mis-used tags.

On 9 January, Mai-Mai Simba reportedly collected money from each person present at the camp/village of KB site before leaving. Miners were allegedly at the mine site and not present at the camp at the time of the taxation. There are no reports or evidence to indicate that miners paid the Mai Mai Simba directly. However, taking into account that traditional authorities including the chief of locality and land owners apply local taxes including on mining activities, and considering that traditional authorities gave money to the Mai-Mai Simba, there is a recognised risk of indirect support to the Mai-Mai Simba.

One unarmed Maï-Maï Simba fighter was later reported to have been seen at KB camp on 1 January 2017 and to have reportedly received money from traditional authorities at the camp during a New Year celebration [Incident NK-2017-0003].

For security reasons, iTSCi field staff left KB camp at the time Maï-Maï Simba arrived which left iTSCi tags and logbooks under the control of the SAESSCAM agent at the site. Both parties signed a written declaration to confirm the suspension of tagging, including the reference numbers of tags and logbooks handed over to SAESSCAM. This statement stipulated that **no tags should be used until further notice by iTSCi**, but unfortunately, the SAESSCAM and Divimines agents mi-used 73 of these mine tags at KB [Incident NK-2017-0014].

All exporters were informed about the incidents. Information was also provided on the mine tag numbers mi-used by SAESSCAM, with the request to segregate the minerals when/if received at exporter facilities in Goma. To date, 68 mine tags have been located at two exporters in Goma, North Kivu. All associated minerals were segregated by the exporters and no authorisation for export has been provided by the authorities. Five mine tags have not yet appeared in the supply chain.

A range of stakeholder meetings and communications proceeded in the early months of 2017 and tagging was resumed on 12 April 2017 following improvement of the situation. For example, the security situation at and around KB had been reassessed and found to be more positive, and, mitigation measures including sensitisation of traditional authorities, and steps to reduce the risk of future payments from traditional authorities to Mai-Mai Simba, had been taken. As long as these mitigation measures are respected, and no other incident happen, these minerals can be exported from the DRC.

In March 2017, iTSCi put in place strengthened measures of tag distribution in Walikale to further reduce possible misrepresentation or origin of minerals from non-iTSCi sites [Incident NK-2016-157]. These measures allowed the provincial authorities to uncover illegal transport of untagged minerals in Walikale territory and the presence of large quantities of stocks in several negociants depots. This mineral is considered to have been sourced from Bisie mining area which is not validated, but on which there have been no recent reports of armed group activity. Recent high level stakeholder

discussions resulted in an agreement for iTSCi to tag minerals mined in Bisie for a period of 7 months during which artisanal miners will be encouraged to move away from the Alphamin Bisie concession.

Luntukulu

iTSCi is aware of potential risks of minerals from non-iTSCi sites in Luntukulu and/or in Shabunda being fraudulently tagged in or around Nzibira town. For example, such risks were recorded and reported in iTSCi incident SK-2016-0065 in April 2016. Such risks are not unexpected due to the slow pace of official validation of nearby sites, and in particular, stakeholder disagreement over recognition of informal mining on the Banro concession.

3T mining activities have always occurred around Luntukulu, including on the Banro private concession. A number of stakeholder groups consider that formalisation of those miners and implementation of traceability would be a step forward, however other stakeholders are of the opposite opinion. Efforts to reach an agreement have been underway for several years without success, making it difficult to mitigate risks of fraud.

Nevertheless, the situation on the concession is well understood, and **there are no armed groups or state security forces reported in that concession**. Discussions between Banro and provincial authorities have been underway in order to allow artisanal miners to officially carry out activities in some areas of the concession in the same way as has been agreed at Bisie. This would further allow these 3T minerals to be tagged and controlled. In November 2016, the Provincial Minister of Mines sent an official letter to Banro, asking for their agreement in that regard but no actions had been taken by the end of the year.

Various allegations of minerals from non-validated or non-approved sites entering the iTSCi supply chain in the area have been made, but none have been confirmed with appropriate evidence. There have also been no known cases of minerals directly or indirectly supporting state or non-state armed groups, then fraudulently entering the iTSCi supply chain. The incident mentioned above was therefore closed as unresolved in December 2016.

On 12 January 2017, during a provincial stakeholder (CPP) meeting, the concession owner promised to give a favourable decision to allow formalisation of 3T mining by the end of February. However, no decisions have so far been made. There has also been a lack of engagement from provincial authorities to hold the expected regular CPP meetings or to follow-up on this issue. Therefore, in order to ensure continuous follow-up on this situation and risks of minerals from non-approved sources entering the iTSCi supply chain, a new incident was open in 2017 [Incident SK-2017-0056].

iTSCi has also noted risks of minerals from non-approved sources allegedly entering the iTSCi supply chain in Nzibira. Two incidents were opened for two specific sites; SK-2017-0124 regarding minerals tagged at Chembeke sites; and SK-2017-0146 regarding activities at Tshosho site, both located in Walungu territory. Exporters were informed about these incidents and the risks present for those sites, and those exporters performed and provided risk analysis and due diligence for the minerals purchased from those sites, including with supplementary information from their own visit reports.

In neither case was there was any information to suggest, nor confirmation, that minerals were coming from mine sites controlled by non-state armed groups. Both incidents were closed as unresolved or inconclusive in May 2017.

To further mitigate such potential risks, iTSCi is also strengthening the management of tag and logbooks in South Kivu through a multi stakeholder tag management system. In future tags will not

be allocated only to the state agency such as SAESSCAM, but jointly to the state agency and the responsible cooperative.

Shabunda

ITSCi has been aware of, and received, various rumours regarding minerals originating in Shabunda, apparently transported to Bukavu by air and illegally tagged there. The parties alleged to be involved were negociants and provincial SAESSCAM and Division of Mines authorities. As a result of information shared on these rumours, a delegation from national authorities visited Bukavu in September 2016 and the provincial directors of SAESSCAM and Division of Mines were called back to Kinshasa. While they later returned to their positions there have been **no other similar rumours following this action**, and the incident was therefore closed as inconclusive in January 2017 for lack of evidence [Incident SK-2016-0066].

iTSCi first implemented tagging with the authorities at 5 mine sites in Shabunda territory in August 2016 and between that time and December 2016, only one security incident (involving road bandits) was recorded in the relevant implementation area. Mitigation measures were taken to reinforce security on a transport route and the incident was closed as resolved in March 2017 after the security situation had improved [Incident SK-2016-0134].

Additional validation missions have taken place in 2017, although delayed due to factors mentioned above. The validation team recommended validation of 27 mine sites, including 26 sites for 3Ts, but this has not yet been signed by the Minister.

At the end of 2016, the iTSCi whistle blowing system was also extended to Shabunda, but to date, no information has been received in relation to possible tagging of unapproved minerals/sites in Shabunda.

Note that the involvement of armed groups in Shabunda seems more related to the gold trade, as highlighted by the Global Witness report published in July 2016 "River of Gold" [Incident SK-2016-0094]. iTSCi also directly noted the involvement of armed groups at the gold sites of Moba and Lukonyaola in 2017 although this did not concern 3T's or iTSCi sites or minerals [Incident SK-2017-0017].

Request S/AC.43/2016/GE/OC.31

The GOE requested an update on the above point regarding information sharing. In my last email of 16 Feb 2017 I mentioned that we were consulting with our partners in governments on the potential MOU as any agreement would require their approval. This would be followed by a consultation with our member companies. It is unfortunate that this is a slow process however please be re-assured that we have not forgotten the proposal and still support the general concept of closer cooperation.

We have since received comment from Minister Kabwelulu, DRC who confirms that to support transparency he has no objections to sharing information between iTSCi and GOE, providing that the DRC Government is assured of receiving such information in advance. This raises some challenges for us in terms of cost and resourcing since all communications to the DRC Government must of course be in French, while the working language of iTSCi documentation for the supply chain is of course English. A significant additional translation budget would be required to put in place closer cooperation with the GOE which our members across industry may not view as a priority use of funds; this issue is yet to be resolved.

We have also discussed the request with Minister Biruta, Rwanda. Our MOU with the Government signed in 2010 notes that "...both parties will work to agree on a general policy on what data may or may not be made available to official bodies such as the UN Group of Experts, and/or to other interested parties and/or to the general public before such information is released. We are still working on a mutually agreed framework for sharing information.

The 3T sector in Burundi has not been very active in the past 2 years so we have not discussed this request with the Government there. However, production is now re-starting and we will also communicate with them about your request at an appropriate time.

The next step, should we be able to locate funding for additional required translations, would be to move ahead with an MOU with the GOE which relates to information on companies within the DRC. We can also make further enquiries with the Government of Burundi and continue discussion with Rwanda. We would be pleased to work towards establishing a positive relationship and greater level of information exchange with the Group and hope that further discussion may ultimately lead to a successful conclusion.

Response to GOE report S/2016/1102

The last GOE report stated (para 84) that tagging was suspended at sites in Masisi after the GoE sent letters to three exporters, and as a result concluded that stakeholders cannot solely rely on validation procedures or on official norms to guarantee that the minerals are conflict-free.

We would agree with the second part of that statement, that official validation cannot be relied upon, since it represents the situation at any mine at the time of the validation visit and does not assist in monitoring any change in that situation or what risks arise. This is the reason why iTSCi finds it essential to have a continual on the ground presence (as also recommended in the OECD DDG).

The first statement is **not correct as tagging was suspended prior to any letters** from the GOE.

We would like to make the following clarification of events and actions for correction in the next GOE publication;

20 Oct 16:	the incident was reported by our field staff who witnessed the situation together with SAESSCAM agents
22 Oct 16:	an incident report was opened
22 Oct 16:	Provincial authorities, ANR and FEC were informed during a meeting in Goma
24 Oct 16:	all tags and logbooks were withdrawn from the 3 mine sites
25-26 Oct 16:	Signal Mining and Metachem were informed by iTSCi and requested to segregate purchased minerals from this sector
11 Nov 16:	GoE sent the letter to exporters

Note that CMM was not informed about the incident in October, as they had not purchased any minerals from this sector in that month; they only had purchased minerals in August 2016, at a time where the security situation was good and when there had been no report of presence of armed group in the sector. On 17 Nov 2016 we informed CMM of the letter from the GoE and related information since the letter had been sent to an email address that was not current. We also ensured other exporters had received the GOE letter.

Note that CMM was named in para 83 of the French version of the GOE report, but not in the English version.

The UN report further says, para 82, that members of the armed group "Guides" were present at mine sites and, according to a stakeholder working in mining and a representative of the civil society, received money from miners working at mine sites in Mahanga. According to annex 28, these "Guides" were later split in several sub-groups, respectively led by "General" Luanda (who renamed his groups Forces de Défense du Congo, FDC), "Generals" Mbura and Bwira (who refer themselves as Guides-Mouvement acquis au changement, MAC). These "Generals" are all named in our incident update reports.

Also, note that the UN report includes in its annexes (Annex 29, pp. 73-75) a copy of the answer sent by Signal Mining which mentions that they had been informed by iTSCi on 25 October prior to receipt of the GOE letter and the incident report number. Signal Mining further wrote that iTSCi informed all authorities and stakeholders during meetings on 22, 26 Oct and 12 Nov.

While the GOE remarked in para 82 that elements from the armed groups "received money from the mining actors operating at the sites in Mahanga" we do not as yet have any evidence to substantiate that point.

Note that there was also a mis-use of tags in this case, 9 mine tags were used by a SAESSCAM agent despite suspension of tagging by iTSCi and while all tags and logbooks had already been withdrawn from the site, and were located at the SAESSCAM office [Incident NK-2016-0123]. All exporters were informed about the incident and expected to segregate the minerals if received at their facilities. After several months of investigation, the minerals were located at CMM in April 2017 and segregated. The delay in locating these tags was due to the fact that CMM had closed their facilities for several months and started to purchase minerals again only in April 2017.

Discussions between iTSCi, state agents (Division of Mines and SAESSCAM), cooperatives, and companies had already taken place in April to discuss the iTSCi procedures in general and also review the security situation in Nyamaboko sector. Such risks of minerals from this sector brought to other iTSCi areas for tagging were raised and discussed, but so far, although no evidence was found, exporters committed to looking at such risks closely [Incident NK-2017-0134]

Should you have specific questions relating to the operation of the iTSCi Programme, its mines or its members please do contact me again. We are keen to assist in verification of any information you have and encourage sharing and discussion before publication of comment by the GOE to avoid inaccuracies and subsequent misunderstandings or need for correction.

We would be happy to further discuss with the group any aspects of our response that may not be clear or which require further clarification, either through in-person meeting or other means.

Yours sincerely,

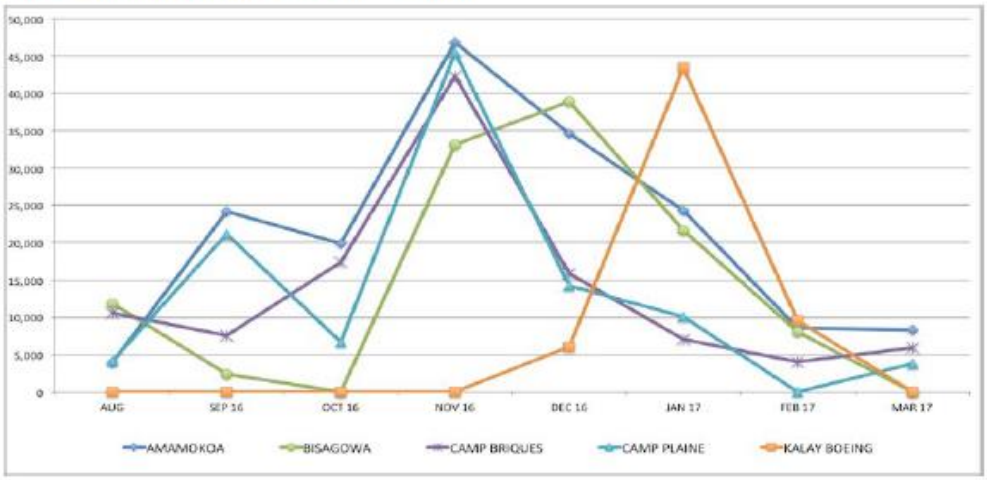
Kay Nimmo,
Manager of Sustainability and Regulatory Affairs, ITRI Ltd, &
ITRI Representative to the iTSCi Governance Committee

Annex 36: Tagging in Walikale Territory

a) Validated mining sites around Bisie (Ndjingala, Mubi and Walikale are trading centres)

(Map by the International Peace Information Service, edited by the Group)

b) Tagged minerals from sites around Bisie



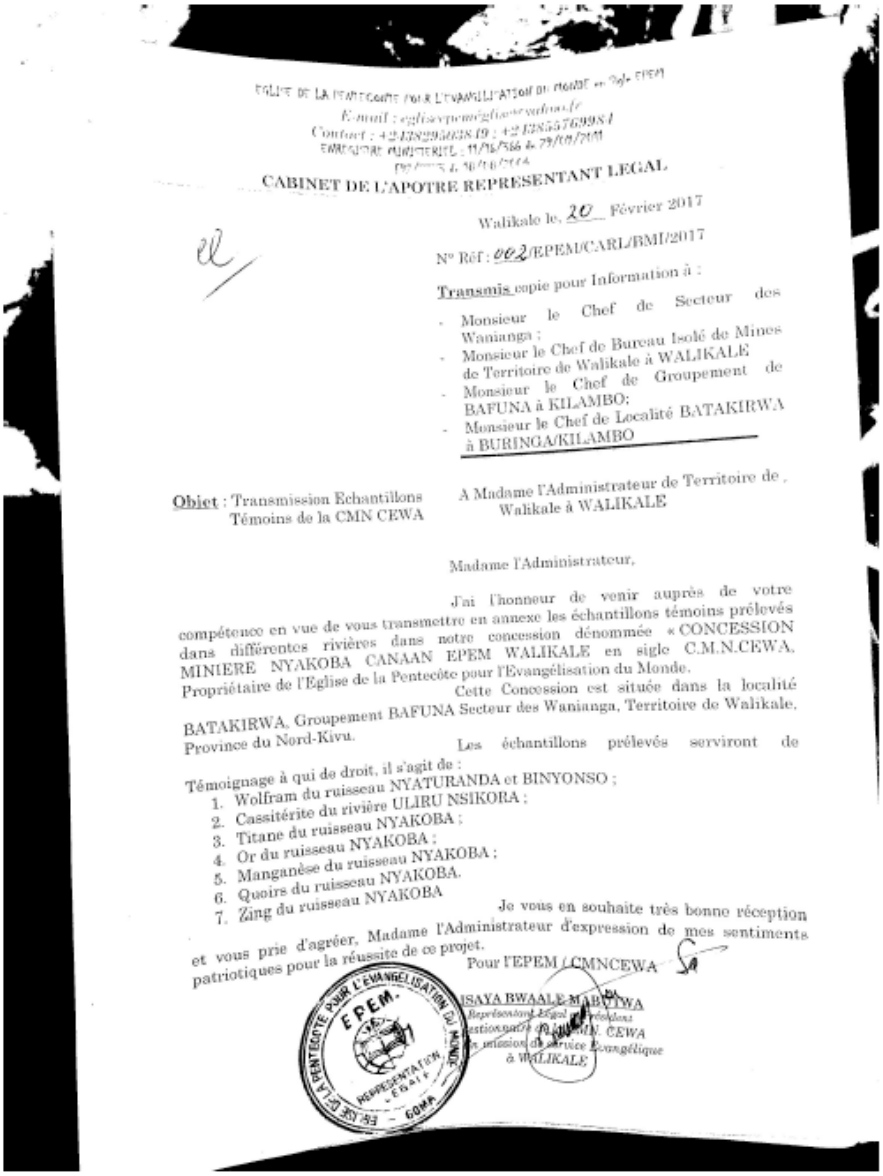
SITE	SEP 16	OCT 16	NOV 16	DEC 16	JAN 17	FEB 17	MAR 17
AMAMOKOA	24,120	19,926	**46,884**	34,695	24,353	8,581	8,275
ANIGISI	117,195	70,554	**0**	10,027	23,895	8,502	5,018
BISAGOWA	2,356	**0**	**33,067**	38,968	21,718	8,026	**0**
CAMP BRIQUES	7,558	17,425	**42,310**	15,842	7,017	4,000	5,962
CAMP PLAINE	21,148	6,708	**45,408**	14,230	10,015	**0**	3,713
KALAY BOEING	**0**	**0**	**0**	6,013	43,508	9,513	**0**
LUBILINGA	27,609	18,292	26,916	32,916	16,034	5,005	9,770

(Graph by the Group, based on the table compiled from iTSCi logbooks)

Annex 37: EPEM warehouse location and concession claim

a) EPEM warehouse coordinates

b) EPEM's claim to Nyakoba concession



EGLISE DE LA PENTECOTE POUR L'EVANGELISATION DU MONDE en Sigle EPEM

E-mail : egliseepem@yahoo.fr

Contact : +243829938819 ; +243855769981

CARBURATEUR AUDITERIE : 11/16/586 du 29/08/2011

CABINET DE L'APOTRE REPRESENTANT LEGAL

Walikale le, 20 Février 2017

N° Réf : 002/EPEM/CARL/BMI/2017

Transmis copie pour Information à :

- Monsieur le Chef de Secteur des Wanianga ;
- Monsieur le Chef de Bureau Isolé de Mines de Territoire de Walikale à WALIKALE
- Monsieur le Chef de Groupement de BAFUNA à KILAMBO;
- Monsieur le Chef de Localité BATAKIRWA à BURINGA/KILAMBO

Objet : Transmission Echantillons Témoins de la CMN CEWA

A Madame l'Administrateur de Territoire de Walikale à WALIKALE

Madame l'Administrateur,

J'ai l'honneur de venir auprès de votre compétence en vue de vous transmettre en annexe les échantillons témoins prélevés dans différentes rivières dans notre concession dénommée « CONCESSION MINIERE NYAKOBA CANAAN EPEM WALIKALE en sigle C.M.N.CEWA, Propriétaire de l'Eglise de la Pentecôte pour l'Evangélisation du Monde.

Cette Concession est située dans la localité BATAKIRWA, Groupement BAFUNA Secteur des Wanianga, Territoire de Walikale, Province du Nord-Kivu.

Les échantillons prélevés serviront de Témoignage à qui de droit, il s'agit de :

1. Wolfram du ruisseau NYATURANDA et BINYONSO ;
2. Cassitérite du rivière ULIRU NSIKORA ;
3. Titane du ruisseau NYAKOBA ;
4. Or du ruisseau NYAKOBA ;
5. Manganèse du ruisseau NYAKOBA ;
6. Quoirs du ruisseau NYAKOBA.
7. Zing du ruisseau NYAKOBA

Je vous en souhaite très bonne réception et vous prie d'agréer, Madame l'Administrateur d'expression de mes sentiments patriotiques pour la réussite de ce projet.

Pour l'EPEM / CMNCEWA

ISAYA BWAALE MABUTWA

Représentant Légal Provisoire

Gestionnaire de la CMN CEWA

Ses missions de service Evangélique à WALIKALE

EGLISE DE LA PENTECOTE POUR L'EVANGELISATION DU MONDE EPEM REPRESENTATION LEGALE GOMA

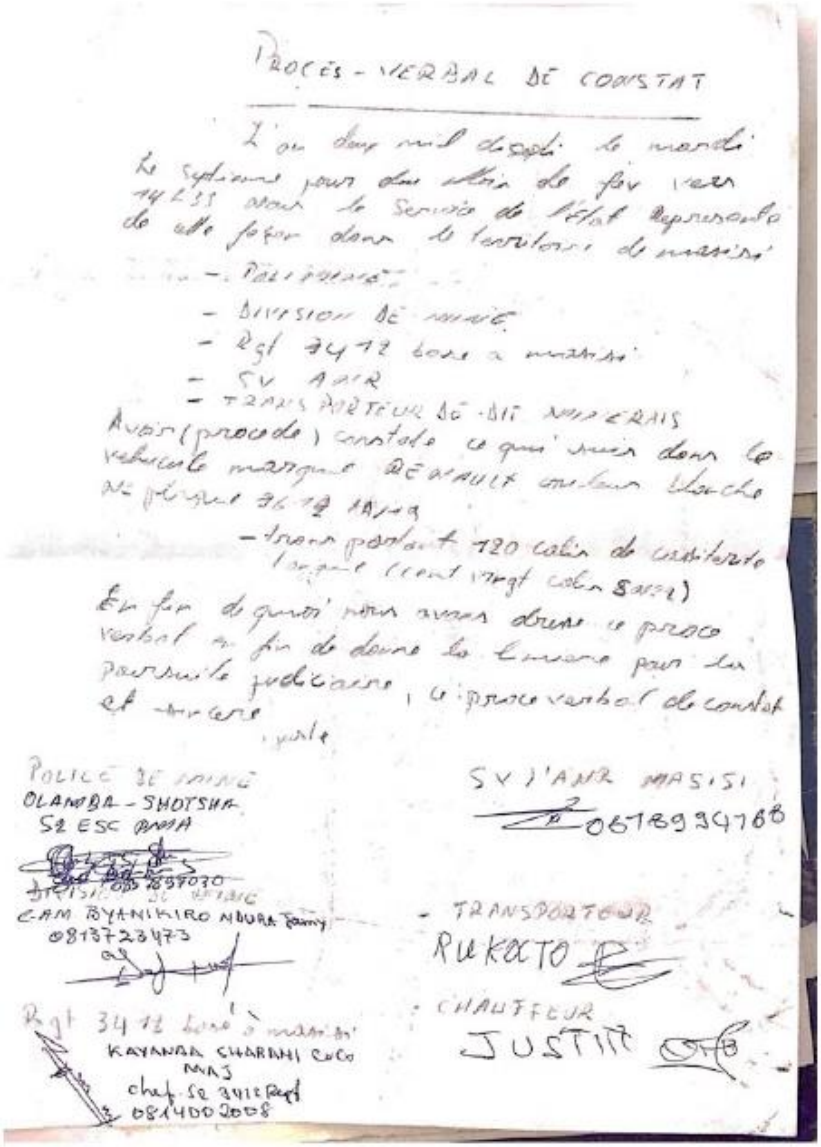
(Document recovered by the Group)

Annex 38: Transport fraud detected at Kashebere control point

On 23 March 2017, Théophile Kambale, a driver of the humanitarian non-governmental organisation "ALDI", was stopped at Kashebere checkpoint and found in possession of one ton of cassiterite hidden in its TATA vehicle (plate number 3303 AB / 19). The minerals were seized "as a temporary measure" by the mining authorities of the DRC.

On 7 February 2017, a négociant from Mubi, Morefu Karati, was arrested by authorities for transporting six tons of tagged cassiterite from Bisie while declaring only five tons on the transport manifest compiled by SAESSCAM in Mubi. The fraud was discovered by manually counting the bags, the vehicle seized and sent to Goma (see statement below).

On the same day, a Toyota Hilux pickup was also caught transporting two tons of cassiterite from Bisie instead of the 750kg declared in the accompanying SAESSCAM documentation.



PROCES-VERBAL DE CONSTAT

L'an deux mil dix-sept le mardi le septième jour du mois de fév vers 14h35 avons le Service de l'Etat Représenté de cette façon dans le territoire de Masisi

- POLIMINE
- DIVISION DE MINE
- Rgt 3412 base à Masisi
- SV ANR
- TRANSPORTEUR DE DIT MINERAIS

Avoir (procédé) constaté ce qui suit dans le véhicule marque RENAULT couleur blanche ne plaque 3612 AA/19

- transportant 120 colis de cassiterite (cent vingt colis SN22)

En fin de quoi nous avons dressé ce procès verbal en fin de donner la lumière pour la poursuite judiciaire, ce procès verbal de constat et sincère

POLICE DE MINE
OLAMBA-SHOTSHA
S2 ESC BMA

DIVISION DE MINE
CAM BYANIKIRO NDURA Jamy
0813723473

Rgt 3412 base à Masisi
KAYANDA SHARANI CoCo MAJ
chef S2 3412 Rgt
0814002008

SV l'ANR MASISI
0818994768

TRANSPORTEUR
RUKOCTO

CHAUFFEUR
JUSTIN

(Document recovered by the Group)

Annex 39: Handover of tags from SAESSCAM to ITRI Ltd staff

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTERE · DES MINES
SAESSCAM NORD-KIVU
BUREAU DE MASISI

Rubaya, le 03/11/2016

Transmis copie pour information à :
- Monsieur le chargé de l'Administration et Finance ai du SAESSCAM MASISI à Rubaya

Ch. 03/11 2016.

Concerne : Transmission
Décharge de la remise et reprise des materiels de traçabilité des sites d'axes Ngungu, Kibabi, Karuba et Nyabiondo.

A Madame le Chef de Bureau ai du SAESSCAM/NK, Bureau de Masisi à Rubaya,

Madame le Chef de Bureau,

Nous avons l'honneur de vous transmettre en annexe de la présente ce dont l'objet est repris en marge.

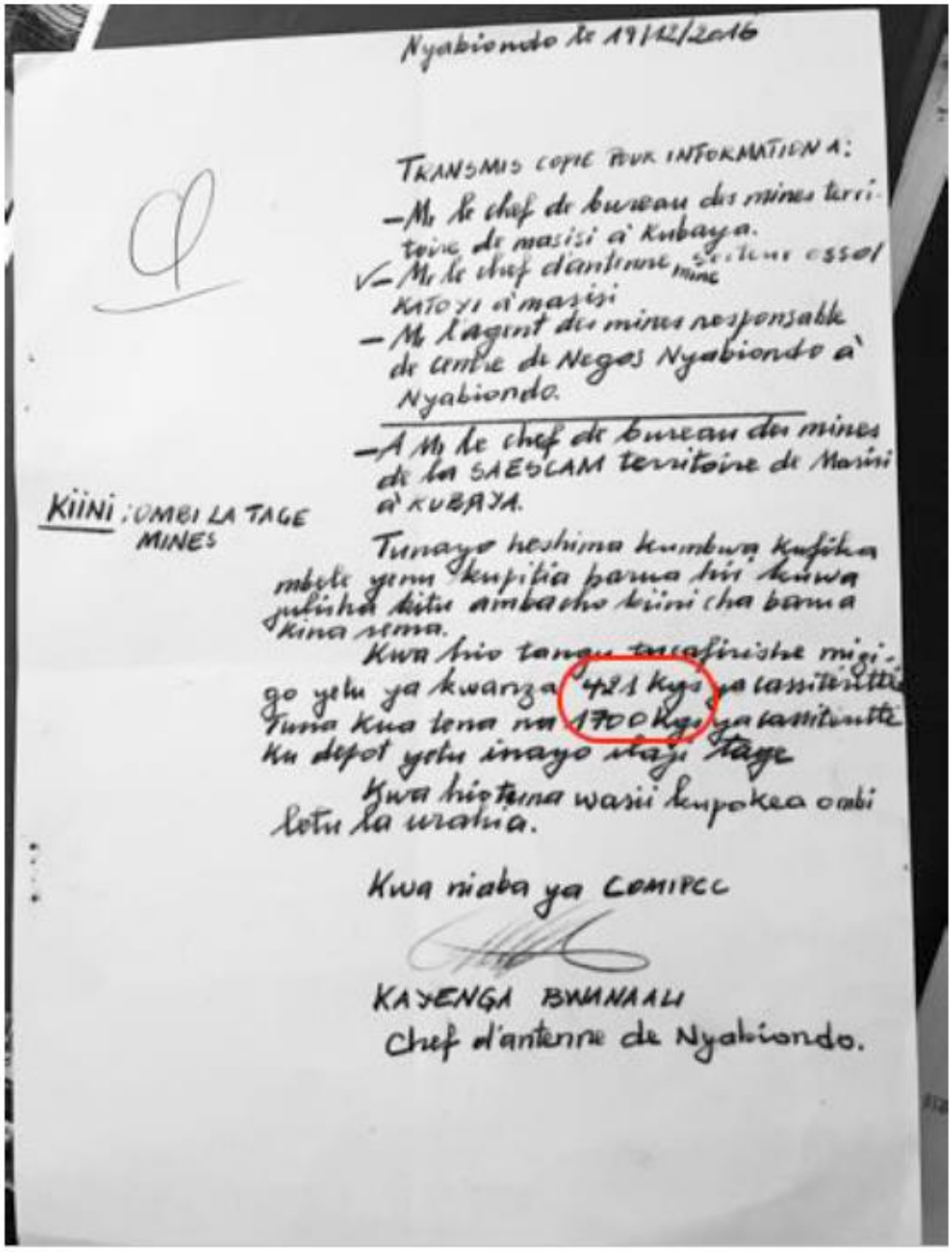
Veuillez agréer ; Madame le Chef de Bureau, l'expression de nos sentiments de franche collaboration.

Pour le SAESSCAM/NK, Bureau de MASISI
MUNYOLERE LUHEMBA Justin
Chargé de Techniques et Opérations

(Document recovered by the Group)

Annex 40: Letter from COMIPCC to the Chef d'antenne minière in Nyabiondo

On 19 December 2016, the director of the mining cooperative COMIPCC wrote to the Chef d'antenne minière (the local representative of the Ministry of mines) in Nyabiondo to pledge for the release and tagging of 1,700kg of cassiterite from the suspended sites in Mahanga they have in their warehouse in Nyabiondo. The letter refers to the 421kg of cassiterite from the same sites tagged by SAESSCAM on 30 October 2016.



Nyabiondo le 19/12/2016

TRANSMIS COPIE POUR INFORMATION A:

- Mr le chef de bureau des mines territoire de masisi à Kubaya.
- ✓ Mr le chef d'antenne mine secteur ossol KATOYI à masisi
- Mr l'agent des mines responsable de centre de Negos Nyabiondo à Nyabiondo.

- A Mr le chef de bureau des mines de la SAESCAM territoire de Masisi à KUBAYA.

KIINI : OMBI LA TAGE MINES

Tunayo heshima kumbwa kufika mbele yenu kupitia barua hii kuwa julisha kitu ambacho kiini cha barua kina sema.

Kwa hio tangu tucafirishe mizigo yetu ya kwanza 421 kgs ya cassiterite Tuna kua tena na 1700 kgs ya cassiterite ku depot yetu inayo ilaji tage

Kwa hio tuna wasii kupokea ombi letu la urahia.

Kwa niaba ya COMIPCC

KAYENGA BWANAALI
Chef d'antenne de Nyabiondo.

(Document recovered by the Group, highlights by the Group)

Annex 41: Ugandan measures to stop the sale of smuggled gold

5. **Measures to stop illegal importation of Gold:**

Uganda is a signatory to the ICGLR Pact on Security, Stability and Development which contains a Protocol Against the illegal Exploitation of Natural resources and it has ratified both the Pact and the Protocol. The Protocol's central tool is the establishment of a Regional Certification Mechanism.

Cabinet approved a bill for the domestication of the provisions of the Protocol on the Fight against the Illegal Exploitation of Natural Resources. The bill was recently presented to the Sectoral Committees of Foreign Affairs and Defense. The bill awaits tabling before Parliament.

The domestication of the ICGLR protocol is in the final stages of completion and once complete a more comprehensive due diligence mechanism such as the Regional Certification Mechanism will be implemented in a bid to curb illegal exploitation of natural resources.

Other related actions being undertaken include measures to ensure that before an import permit is issued for a consignment to be imported into Uganda, the entity intending to import is required to present an export permit and Certificate of Origin from the originating country of the consignment. This is a measure to make sure that consignments that officially enter Uganda are recognized by the originating country.

Uganda has also encouraged and attracted private sector investment in the gold sector in a bid to formalize it, enhance traceability and responsible sourcing of gold. The establishment of the refinery by African Gold Refinery (AGR) in Uganda is testimony to the response to attract investments to formalize the sector.

(Extract of a letter dated 19 June 2017 from the Government of Uganda addressed to the Group)

Annex 42: Non-declaration of 150 kilograms of gold

(Document provided to the Group by the Government of the UAE, highlights by the Group)

Annex 43: Travel records of Ms. Elysée Chibalonza from 2016 to 2017

Subject: UN Group of Experts on DRC request for travel information of Ms. Elysee Kanini Chibalonza

Reference is made to letter dated 28 March 2016 with ref. no. S/AC.43/2015/GE/OC.19 by Security Council committee established pursuant to resolution 1533(2004) concerning DRC requesting travel information about Ms. Kanini.

Upon receipt of the letter, we have checked all documents and travel history of the individual. Based on our investigation of the matter, we would like to summarize our findings and kindly request your good office to communicate the information to the coordinator of the group of experts accordingly:

1. The start date and place of Ms. Kanini travel on ET 612 flight are 13/09/2015 and Lubumbashi respectively.
2. Regarding list of all trips Ms. Kanini made on Ethiopian Airlines since January 2015, the individual has made a total of 17 trips from January 2015 to March 2016 and the points of departure of all the trips is Lubumbashi and the final destination is Dubai. The dates of travel are 6/1/2015, 06/02/2015, 20/2/2015, 13/2/2015, 27/3/2015, 29/4/2015, 24/5/2015, 14/6/2015, 28/6/2015, 03/8/2015, 04/10/2015, 04/11/2015, 06/12/2015, 27/12/2015, 13/1/2016, 5/2/2016 and 8/3/2016.

Finally, Ethiopian Airlines would like to assure Your Excellency and the Esteemed UN Panel of Experts, that Ethiopian Airlines has always been transparent and sincere in carrying out its legal compliance and social responsibilities and as a good corporate citizen, confirm that, as always, it will continue complying with any relevant and applicable UN Security Council Resolutions.

PNR_Locator	PrimaryDocNbr	CustomerFullName	CouponStatus	MarketingAirlineCode	MarketingFlightNbr	ServiceStartCity	ServiceEndCity	ServiceStartDate
TMMAAY	0712114574196	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2016-04-26
TMMAAY	0712114574196	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	600	ADD	DXB	2016-04-26
TMMAAY	0712114574196	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	613	DXB	ADD	2016-04-29
TMMAAY	0712114574196	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2016-04-29
NGGQLA	0712114884770	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2016-06-12
NGGQLA	0712114884770	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	600	ADD	DXB	2016-06-12
NGGQLA	0712114884770	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	613	DXB	ADD	2016-06-15
NGGQLA	0712114884770	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2016-06-15
FXUVZA	0712115136974	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2016-07-17
FXUVZA	0712115136974	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	602	ADD	DXB	2016-07-18
FXUVZA	0712115136974	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	601	DXB	ADD	2016-07-20
FXUVZA	0712115136974	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2016-07-20
ACZIZT	0712115398983	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2016-08-20
ACZIZT	0712115398983	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	600	ADD	DXB	2016-08-20
ACZIZT	0712115398983	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	601	DXB	ADD	2016-08-23
ACZIZT	0712115398983	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2016-08-23
ZHEGZT	0712115723582	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2016-09-30
ZHEGZT	0712115723582	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	612	ADD	DXB	2016-09-30
ZHEGZT	0712115723582	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	601	DXB	ADD	2016-10-03
ZHEGZT	0712115723582	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2016-10-03
EBUPJC	0712115948377	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2016-11-01
EBUPJC	0712115948377	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	600	ADD	DXB	2016-11-01
EBUPJC	0712115948377	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	601	DXB	ADD	2016-11-04
EBUPJC	0712115948377	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2016-11-04
TDFMWW	0712116115768	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2016-11-23
TDFMWW	0712116115768	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	600	ADD	DXB	2016-11-23
TDFMWW	0712116115768	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	601	DXB	ADD	2016-11-26
TDFMWW	0712116115768	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2016-11-26
FDWDGM	0712116502082	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	FBM	ADD	2017-01-20
FDWDGM	0712116502082	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	600	ADD	DXB	2017-01-20
FDWDGM	0712116502082	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	601	DXB	ADD	2017-01-23
FDWDGM	0712116502082	CHIBALONZA/KANINI ELYSEE MRS	USED	ET	871	ADD	FBM	2017-01-23

(Document obtained by the Group)

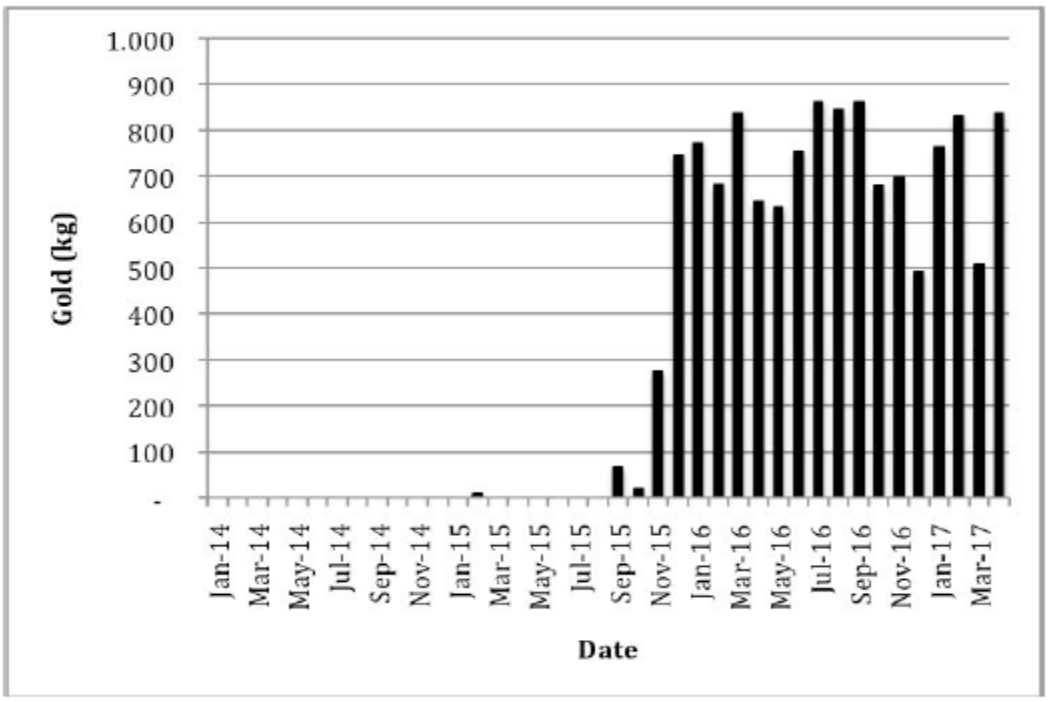
Annex 44: Missing ICGLR certificates

In June 2016, the Government of Belgium refused to clear an export of gold accompanied by the ICGLR certificate number CD 00007976. In February 2017, exporters in Lubumbashi used the ICGLR certificate number CD 00001892 to export 99.5 kilograms of gold to Dubai.

Numbers of disappeared certificated	Number of certificates in the series
CD 00001892 – CD 00001893	2
CD 00001911	1
CD 00007631	1
CD 00007937 – CD 00007958	22
CD 00007976 – CD 00007999	24
Total certificates missing	**50**

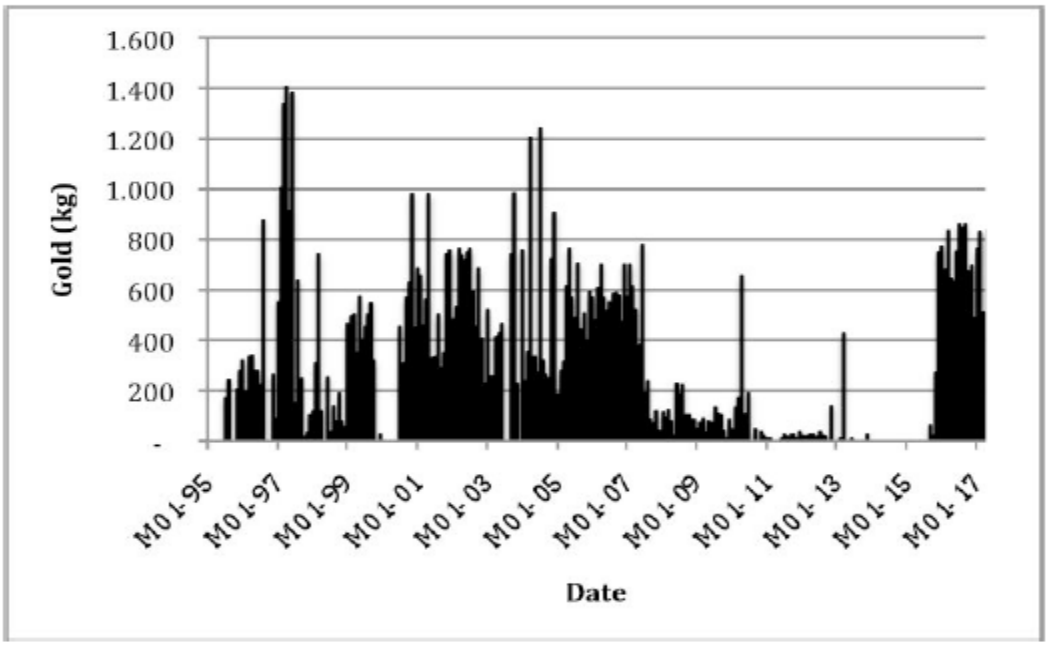
Annex 45: Official gold exports from Uganda

a) Official monthly gold exports from January 2014 to March 2017



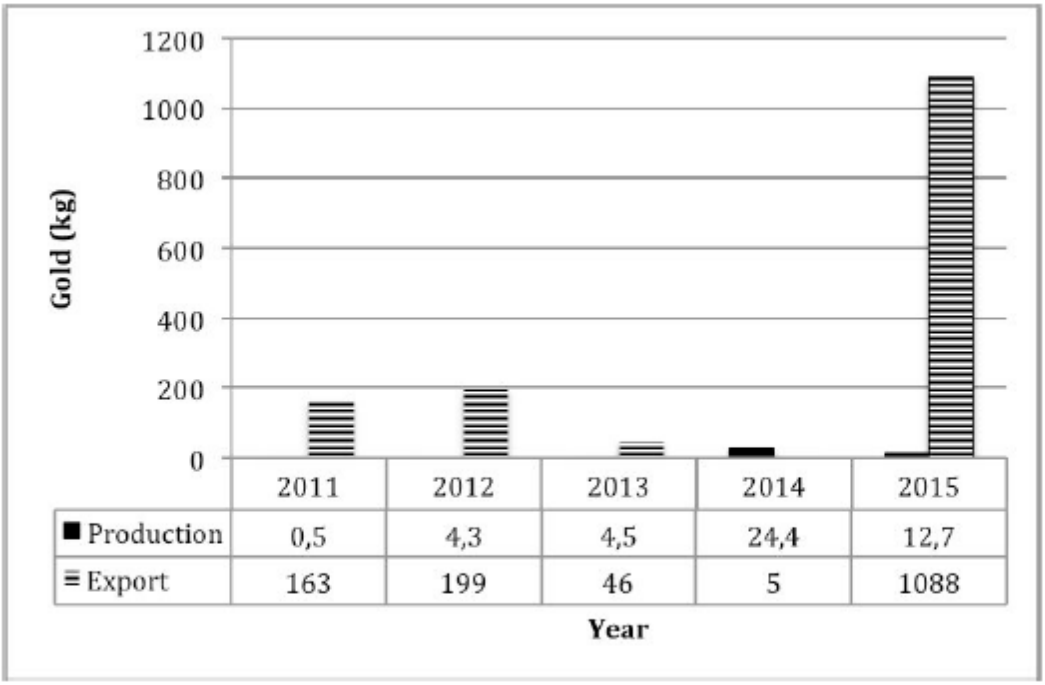
(Source: Bank of Uganda Statistics, 2017)

b) Official monthly gold exports from January 1995 to April 2017



(Source: Bank of Uganda Statistics, 2017)

c) Official gold exports and production from 2011-2015



(Source: Uganda Bureau of Statistics, 2016)

Annex 46: Rafiki General Trading

a) Example of an ICGLR certificate used by Glorym to export gold to Rafiki General Trading

CERTIFICAT D'ORIGINE A L'EXPORTATION

b) Statement of activities by Rafiki General Trading

RGT رفيقي للتجارة العامة م م ح
Rafiki General Trading FZE

Date: 22nd August 2016

To:
The Ministry of Foreign Affairs
Dubai
United Arab Emirates

SUBJECT: RAFIKI GENERAL TRADING FZE - COMPANY ACTIVITIES

Dear Sir / Madam,

I am writing this letter to elaborate further about the activities of RAFIKI GENERAL TRADING FZE. It was founded in 2013 inRas Al Khaimah, United Arab Emirates, which is owned and managed by Nilesh Subhash Lodhia.

The scope of the business activities mainly covers Imports and exports which can be described as follows:

- From Democratic Republic of Congo, we are exporting pharmaceutical raw materials to India.
- From India we are exporting garments and fabric to Democratic Republic of Congo.
- Serve as mediator or agent between Suppliers and Buyers for sourcing high quality pharmaceutical raw materials. However, there are certain transactions in which buyers are directly sending their payments to the suppliers and they are just providing me the agreed commission amount in cheque or cash forms.

Bind with this letters, are some proofs of my business deals to support the aforesaid information, such as Invoice, Bill of Lading & Company Bank Statement.

Should you have further clarification please feel free to contact me.

Remain at your entire disposal.

Sincerely Yours,

Nilesh Subhash Lodhia

P.O.Box : 16806, Ras Al Khaima - U.A.E., Tel : +971 7 2076940, Fax : +971 7 2076941, E-mail : rafiki@rakfzc.ae

(Documents obtained by the Group)

Annex 47: Response of the Government of the UAE to the Group

PERMANENT MISSION OF THE
UNITED ARAB EMIRATES
TO THE UNITED NATIONS
NEW YORK

البعثة الدائمة
للإمارات العربية المتحدة
لدى الأمم المتحدة
نيويورك

Ref: 2017/71

8 February, 2017

Mr. Sharp,

I am writing in reference to letter No. S/AC.43/2017/GE/OC.5 dated 2 February 2017, regarding the information requested by the Group of Experts on the actions taken by the United Arab Emirates to implement the recommendations contained in the final report of the Group (S/2016/466), and the gold import figures of the United Arab Emirates from Burundi, the Democratic Republic of the Congo, Tanzania and Uganda starting from January 2016 to this date.

In this regard, I would like to inform you that we have requested the Federal Customs Authority in the United Arab Emirates to provide us with the gold import figures.

With regard to the actions taken to implement the recommendations contained in the final report of the Group of Experts, I am pleased to inform you that the National Committee on Anti-Money Laundering and Combating Terrorist Financing is committed to implement the measures contained in the report, and has developed corrective plans to regulate the process of importing gold and complete measures to stop illicit financial flows. Measures taken in this regard include the following:

- The concerned authorities in the United Arab Emirates implement measures which require the individuals carrying gold to declare, upon their arrival to the United Arab Emirates, the identity of gold exporters (full name and address).

Mr. Michael Sharp
Coordinator
Group of Experts on the Democratic
Republic of the Congo
Security Council Resolution 2293 (2016)

PERMANENT MISSION OF THE
UNITED ARAB EMIRATES
TO THE UNITED NATIONS
NEW YORK

البعثة الدائمة
للإمارات العربية المتحدة
لدى الأمم المتحدة
نيويورك

- The local customs authorities request individuals who transport gold to provide information that include copies of their passports or identification documents, the address of residence, and the destination to which the funds will be transferred, in conformity with the financial regulatory measures of the Financial Action Task Force (FATF), which require verification of sources of funds, currencies, gold and silver, and in accordance with the established procedures of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) pertaining to gold.

- The United Arab Emirates implements a declaration system for cash amounts above AED 100,000.00 or its equivalent in foreign currencies. According to that system, individuals entering the United Arab Emirates must declare the amount of cash in their possession by filling the relevant form available at all points of entry, which is later carefully examined for authenticity of documents by the local customs authorities. Additionally, the local customs authorities request traders in the United Arab Emirates to register their names and addresses as a pre-condition for releasing the gold.

- The United Arab Emirates analyses the financial flow patterns in order to identify risks in accordance with the established standards implemented by the concerned authorities.

- The concerned customs authority imposes trafficking fines on individuals in the case of non-declaration, and follow-up on the reasons of not doing so.

Finally, the UAE Federal Customs Authority, in agreement with the National Committee on Anti-Money Laundering and Combating Terrorist Financing, continue to coordinate with security entities, Departments of Economic Development, the UAE Ministry of Economy and the other concerned authorities on measures to curtail the illicit trade in gold, jewelry and precious stones from conflict areas.

PERMANENT MISSION OF THE
UNITED ARAB EMIRATES
TO THE UNITED NATIONS
NEW YORK

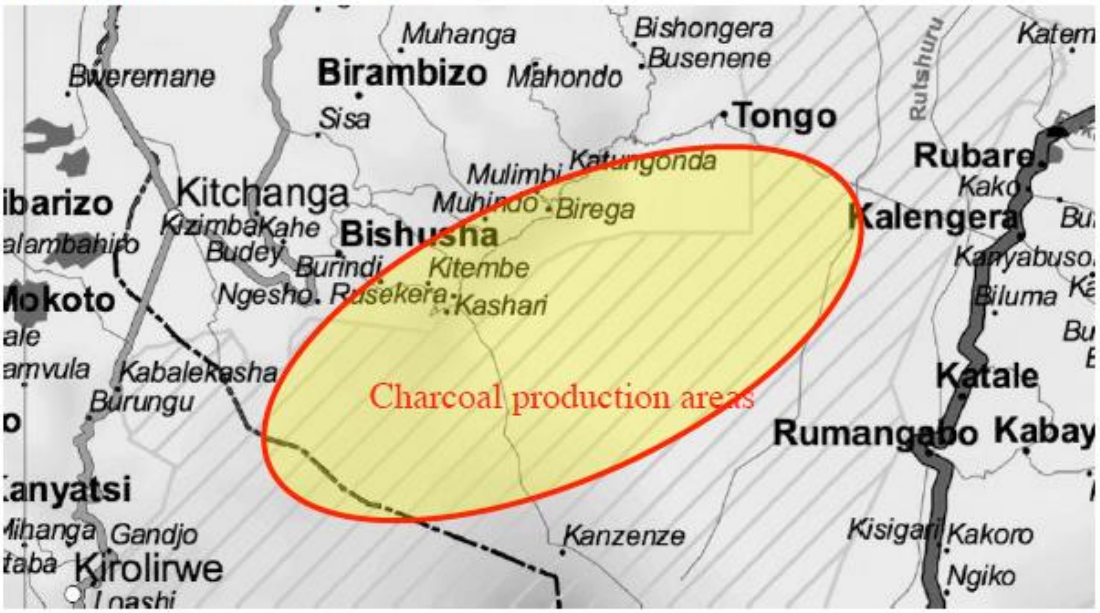
البعثة الدائمة
للإمارات العربية المتحدة
لدى الأمم المتحدة
نيويورك

Please accept the assurances of my highest consideration.

Jamal Jama Al Musharakh
Deputy Permanent Representative
Chargé d'Affaires, a.i.

Annex 48: Charcoal

a) Map of charcoal producing areas



b) Production in areas under FDLR control

	PRODUCTION					
	Population			FDLR		
SITE	Producers	Kiln/week	Bags/week	Producers	Kiln/week	Bags/week
Songo	100	100	800–1000	13	4	32–40
Gitsimba	400	400	3200–4000	13	4	32–40
Karuli	500	500	4000–5000	13	4	32–40
Total camps	**1000**	**1000**	**8000–10000**			**96–120**
Bishusha/Bwiza	500	500	5000–6000	0	0	800–1000

c) Illegal taxation by FDLR and FARDC on the production and sale in FC

	ILLEGAL TAXES FDLR		ILLEGAL TAXES FARDC/BAG		Selling price/bag
SITE	kiln	bag	Kitchanga	Kabalekasha	
Songo	6,500	1,000	1,000	1,000	3,000
Gitsimba	6,500	1,000	1,700	1,000	3,000
Karuli	6,500	1,000	1,700	1,000	3,000
Bishusha/Bwiza	4,000	0	1,700	1,000	5,000

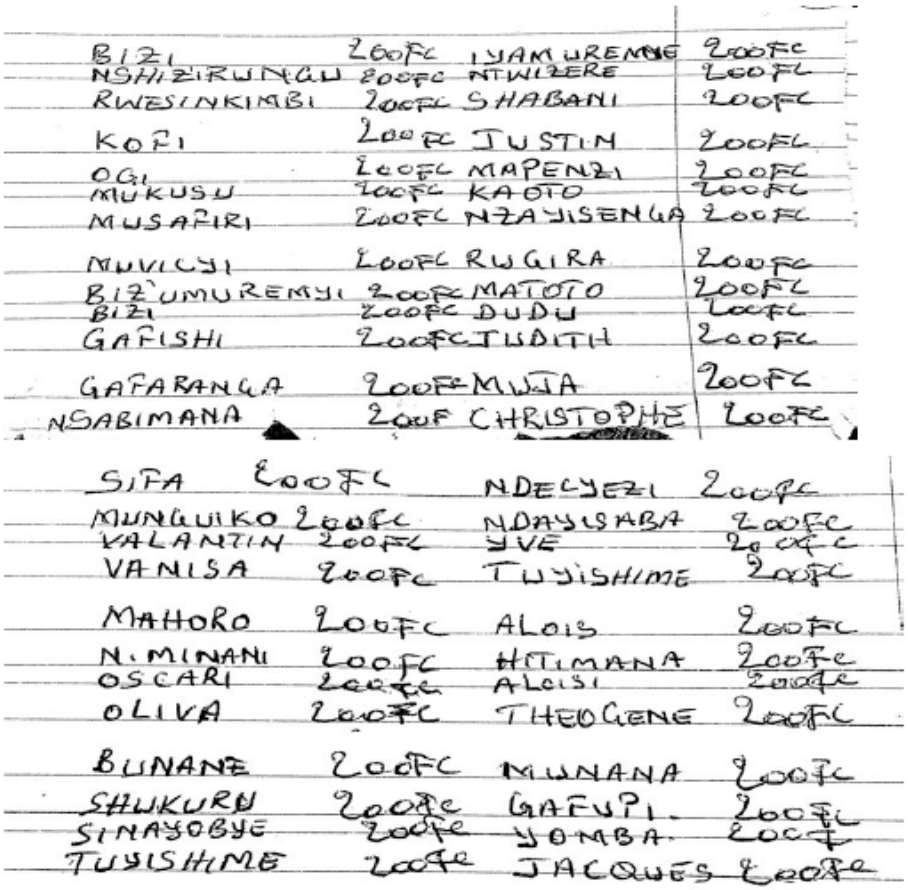
d) Estimated revenues for FDLR from the illegal taxation of production and sales in FC

SITE	FDLR tax/kiln	FDLR tax/bag	FDLR sales own bags	TOTAL REVENUES
Songo	650,000	0.8–1 million	96,000–120,000	1,546,000–1,770,000
Gitsimba	2,600,000	3.2–4 million	96,000–120,000	5,896,000–6,720,000
Karuli	3,250,000	4–5 million	96,000–120,000	7,346,000–8,370,000
Total camps	**6,500,000**	**8–10 million**	**288,000–360,000**	**14,788,000–16,860,000**
Bishusha/Bwiza	2,000,000	0	4,000,000–5,000,000	6,000,000–7,000,000

e) Estimated revenues for FARDC from illegal taxation of sales

SITE	FARDC Kitchanga	FARDC Kabalekasha	TOTAL REVENUES
Songo	1,360,000–1,700,000	0.8–1 million	2,160,000–2,700,000
Gitsimba	5,440,000–6,800,000	3.2–4 million	8,640,000–10,800,000
Karuli	6,800,000–8,500,000	4–5 million	10,800,000–13,500,000
Total camps	**13,600,000–17,000,000**	**8–10 million**	21,600,000–27,000,000
Bishusha/Bwiza	5,000,000–6,000,000	5–6 million	10,000,000–12,000,000

f) Registry of taxes collected from FDLR in VNP camps



Annex 49: MANPADS recovered from the FDLR

a) Full MANPADS as recovered

b) Markings on the launching tube

90П22-1-01 / 04-87 / 04860

9M313-1 / 04-87 / 04860 / C. / LOD.COMP.

Reference numbers for quality control: 709 / 527

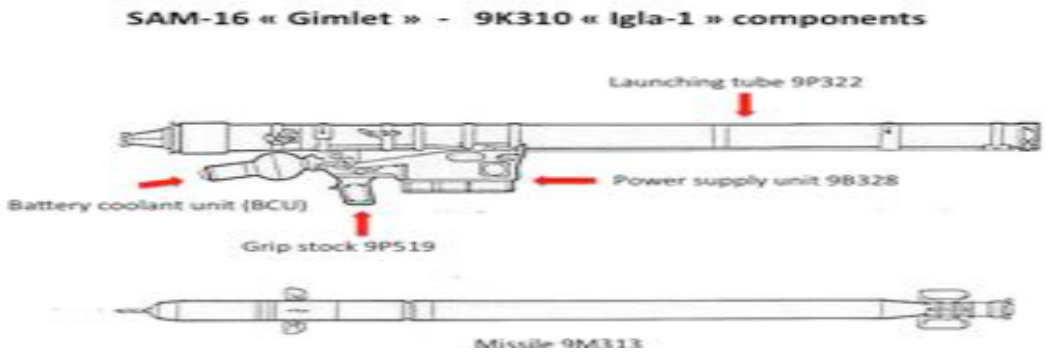
(Pictures by the Group)

c) Table of markings of the recovered MANPADS

90п22-1-01	"P", translated from Cyrilic alphabet
04-87	Year of production
04860	Serial number on the launching tube
9M313-1	Type of Missile-Variant 1
C. LOD.COMP.	Indication that materiel was exported to an Anglophone country
709 1141, 709 15381, 709 616	The marking "709" indicates the sequence of quality control

(Compiled by the Group)

d) Characteristics of a SAM-16 MANPADS



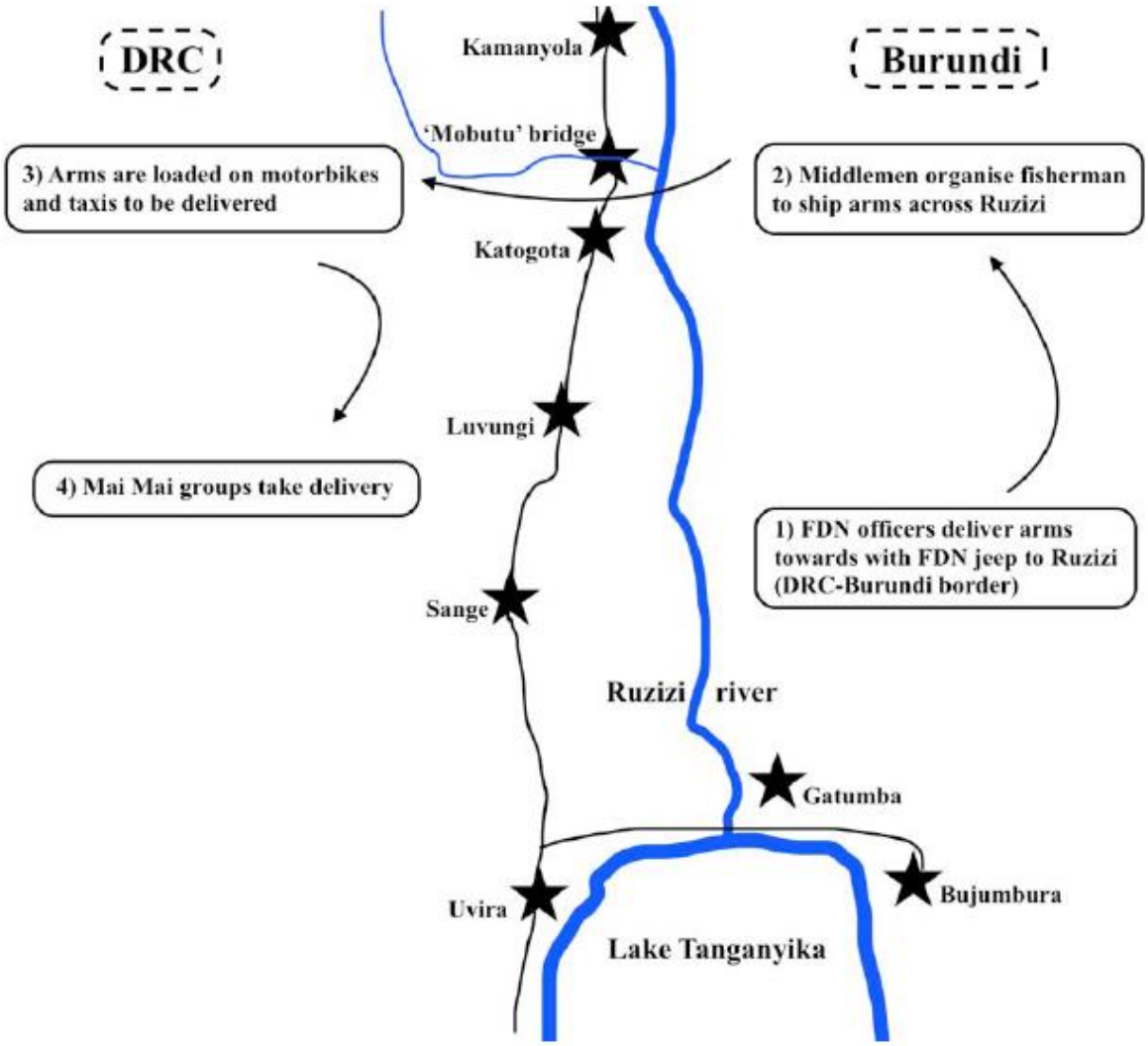
(See www.armyrecognition.com, last accessed on 15 June 2017)

Annex 50: Pictures and map of the Kiliba incursion by FDN

(Pictures recovered by the Group)

(Map by Google Inc., edited by the Group)

Annex 51: Route of arms traffic across Ruzizi river in early 2017



(Graph based on interviews conducted by the Group)

Annex 52: Ammunitions used in the attack against MONUSCO in Butembo

Photo No.: 01 Head stamp: 04_73 	Photo No.: 02 Head stamp: 61_10 	Photo No.: 03 Head stamp: 81_76
Photo No.: 01 bis Head stamp: 04_73 	Photo No.: 02 Bis Head stamp: 61_10 	Photo No.: 03 bis Head stamp: 81_76
Photo No.: 04 Head stamp: 821_07 	Photo No.: 05 Head stamp:911_77 	Photo No.: 06 Headstamp 911_78
Photo No.: 04 bis Head stamp: 821_07 	Photo No.: 05 bis Head stamp:911_77 	Photo No.: 6 bis Head stamp: 911_78

(Map compiled from pictures taken by the Group)

Annex 53: Ammunitions recovered from the FRPI

a) Head stamps of FRPI ammunition

(Pictures by the Group)

b) Screenshots of Luwero Industries Ltd's website

(See www.luweroindustries.com, last accessed on 15 June 2017)

Annex 54: Timeline and traces of the attack on MONUSCO in Butembo

a) Timeline based on MONUSCO testimony

Time	Events
0610	Gunshots from northeast and west begin against MONUSCO and PNC. Mai Mai use cover of PNC office to shoot at MONUSCO. Attack also focuses on prison and the mayor's office.
0645	PNC run towards MONUSCO to hide. One peacekeeper gets shot into neck, survives wounded, prompting South African peacekeepers to repulse, they shoot four Mai Mai combatants. Peacekeepers see AK47, light machine guns and RPGs on the assailant side. Suspected aim of assailants seems to recover weapons.
0705	MONUSCO decides to chase assailants with four APCs, two westwards and two northwards. PNC recuperates three AK47 and light machine gun from fleeing Mai Mai.
0710	Next MONUSCO, one Mai Mai hides in a trench, shoots and kills one peacekeeper. Other Mai Mai fire a grenade against an APC and shoot another peacekeeper who survives.
0930	Attack ends, MONUSCO captures further Mai Mai. On MONUSCO side, one killed and two wounded are brought tom Goma.
1300	MONUSCO patrol discovers a killed FARDC soldier while clashes with retreating Mai Mai continue.

b) Pictures of the damages at Butembo MONUSCO base

(Pictures by the Group)